
ДНЕВНИК на 1919 год

1 января. Среда. Во время визита ко мне Л.А. Устругова мы разговаривали с ним, что называется по душе. Я ему очень симпатизирую. Он совершенно чужд всякого интриганства, политического и делового, отлично знает свое дело и неутомимый работник на своем посту. Мы оба признали, что в Совете Министров нет единства настроения, явно обнаруживаются сепаратные течения, что вредит согласованности действий и продуктивности работ Совета Министров. Благодаря такому положению бегут с министерских постов такие работники, как И.И. Серебренников. Как будто снова начинается развал Сов[ета] Мин[истр]ов.

Я был у Ч.Элиота в его служебном вагоне, как-бы отдавая ему визит. Завтракал у него. Беседа носила исключительно частный характер.

Четверг 2 январ[я]. Был с докладом у Верх[овного] Правителя. По поводу представления моего о назначениях и отставках (Серебренникова, Скороходова, Ключникова и Третьякова).¹ Колчак выразил удивление, что так сразу много уходит в отставку из состава министров и их товарищей, высказал сожаление, что уходит И.И. Серебренников, хотя я и предупредил Верх[овного] Правителя, что Серебренников уходит для отдыха и не отказывается и впредь работать для нашего правительства. Была беседа о предложении Совета М[инистр]ов восстановить винную монополию.² Оказывается, А.В. Колчак решительно против такой меры восстановления наших финансов. Была также беседа, по инициативе А.В[асильевича] о назначении И.И. Сукина товарищем мин[истра] иностр[анных] дел, на правах упр[авляющего] министерством. Я в осторожных выражениях высказался, что у Совета Министров нет полного доверия к этому кандидату, но, конечно, признают за ним некоторые способности для министерского поста.

Вечером в Совете Министров было решено предложить бывшему рус[скому] мин[истру] иностр[анных] дел Сазонову занять пост министра иностранных дел в нашем правительстве или быть представителем нашего правительства на мирной конференции в Париже.³

4 февраля. Со 2-го января и по сегодняшнее число не вел никаких записей в свой дневник, даже не нашел записей карандашом за это время в

своей записной книжке. Произошло это отчасти потому, что за этот период не было особенно интересных переживаний, которые стоило-бы отмечать в дневнике,⁴ отчасти потому, что текущая работа поглощала все время, а интерес к записям как-то упал. Сегодня прочитал из своего дневника несколько записей за прошлое время и нашел, что записи эти могут явиться для историка и ценным материалом в некотором отношении. Были, впрочем, события, достойные отметки в дневнике, но они так поглощали мое внимание и расстраивали мои нервы, что тут было не до записывания в дневник. Так, однажды директор Департамента полиции* В.Н.Пепеляев во время заседания Совета Министров вызвал из заседания управляющего делами и заявил, что было-бы осторожнее, если-бы Совет Министров тотчас прекратил заседание и министры разошлись, т[ак] к[ак] в городе очень беспокойно, в Куломзино уже вспыхнуло восстание и что оно сейчас переносится на железнодорожные мастерские. Совет Мин[истр]ов, однако, не поддался панике и продолжал свое заседание, поручив тому-же директору Департамента полиции собрать сейчас же дополнительные сведения о движении восстания. По проверке, к большому конфузу Пепеляева, оказалось, что все это была ложная тревога. В действительности в Куломзино было накрыто какое-то нелегальное собрание рабочих, для чего потребовалось серьезное сосредоточие милицейских и военных сил, а отсюда и «гора родила мышь».

Другой случай был такой. Комендант города, бывший нотариус в Омске, Катаев арестовал редактора газеты «Заря», в общем доброжелательной правительству, В.Е.Парунина.⁵ На мой запрос по телефону к коменданту, какими законоположениями и постановлениями он руководствовался, арестовывая непосредственно по своей инициативе редактора газеты, Катаев довольно раздраженным тоном мне ответил, что он никакими законоположениями или постановлениями правительства не руководствовался, а действовал исключительно по побуждениям честного русского офицера, любящего свою родину и в интересах родины, т[ак] к[ак] «Заря» оскверляла оскорбительную для офицерства заметку об избиениях и расстрелах якобы в восстании 22 декабря невинных людей. Я ему заметил, что ни правила 18 июля 1918 г[ода], ни приказ Верховного Правителя за № 57 не дают ему такого права.⁶ Из ответа коменданта я понял, что он ни указанных правил, ни приказа вовсе не знает, но он категорически отказался отменить свое распоряжение, указав, что на такое свое распоряжение он получил санкцию от помощника командарма Матковского. Вечером я доложил об этом Верх[овному] Правителю и он через М[инистра] юст[иции] распорядился немедленно Парунина освободить. И еще случай. В ночь на 1 февраля я по телефону был разбужен А.Н.Гаттенбергером, который сообщил мне, что в городе беспокойно. В 51[-м] полку беспорядки, поднятые пришедшими в казармы этого полка штатскими, но вооруженными людьми, что уже несколько офицеров убито, еще того больше ранено, и что подобное же творится в 6[-м] полку. Ко мне на квартиру была прислана охрана из семи невооруженных милиционеров, которые вошли в парадное, и

* Так у автора. Правильно: милиции.

из нескольких конных, которые сторожили на улице. Часов в 6 утра Гаттенбергер позвонил мне по телефону, что беспорядки прекращены и в городе спокойно. После выяснилось, что в 51[-м] полку было только ранено 4 офицера, из которых, правда, один на другой день умер, из нападавших на офицеров один был убит на месте, один арестован, а остальные скрылись. То-же самое было проделано в 6[-м] полку, но также пришельцам не удалось поднять полк. Он почти весь только разбежался, а тем временем подошли оставшиеся верными правительству другие воинские части, и порядок был восстановлен, солдаты 6[-го] и 11[-го] полков, бежавшие из своих полковых казарм, быстро стали возвращаться. Следствие довольно энергично ведется. Сегодня мне докладывали, что до сегодняшнего дня по этому делу арестовано 25 человек, в том числе один прапорщик из этих полков. Но следствию до сих пор не удалось выяснить, кем же все это было организовано. Арестованные упорно об этом молчат.⁷

Среда 5 февраля. Вчера в Совете Министров Военный министр Н.А. Степанов доложил о брожениях в армии, как на фронте, так и в тылу. Брожения эти происходят с одной стороны на почве монархических настроений, с другой – на почве атаманства. Пишу этим настроениям отчасти дало предложение Парижской мирной конференции всем правительствам России, обладающим армией и правительственным контролем, отправиться на Принцевы острова, чтобы вместе с большевиками договориться о прекращении гражданской войны и согласиться на избрание общего представителя от России на эту конференцию.⁸ Офицерство усматривает в этом предложении оскорбление русского национального чувства, желание уклониться от исполнения обещания помочь русским в борьбе с большевиками. Военным министром было отмечено также, что у офицерства проявляется тенденция ориентироваться на Японию. «Уступить лучше Японии то, чего она домогается, Сахалин, Камчатку, рыбную ловлю, Восточную-Китайскую дорогу, но получить от нее реальную помощь, чтобы через два месяца прогнать большевиков».⁹ Вот лейтмотив настроения этой части офицерства.

Еще накануне этого доклада на совещании у Верховного Правителя выяснилось, что главное гнездо монархистов ютилось около редакции газеты «Русская Армия», главным вдохновителем которой является секретарь редакции капитан Крашенинников, но деятельное участие в будировании идеи монархизма в газете и на стороне принимает также редактор газеты полковник Франк и его жена.¹⁰ Этой группой в качестве будущего монарха выдвигается казанский беженец, рюрикович по происхождению, суетливый и услужливый старичок, с хорошо подвешенным языком князь А.А. Кропоткин*. А.Н. Гаттенбергер подтвердил, что по сведениям его розыскного аппарата, такая группа монархистов в Омске действительно существует и что князь А.А. Кропоткин, действительно, намечается русским царем. Государственный контролер Г.А. Краснов доложил также, что этот Кропоткин в Экономическом Совещании постоянно выступает в резких выражениях против Совета Министров. Так

* Здесь и далее П.В. Вологодский использует несколько вариантов написания фамилии: Кропоткин, Крапоткин. Правильно: А.А. Кропоткин.

недавно по вопросу о приобретении в казну частных в Сибири каменно-угольных копей (Черемховского района¹¹) Кропоткин, между прочим, выразился так: «Совет Министров занимается с одной стороны каким-то юмористическим законодательством, с другой, следуя по стопам большевиков, стремится ободрить торгово-промышленный класс». В связи с докладом Военного министра Степанова и с сообщениями Гос[ударствен-ного] контролера Краснова в Совете Министров возникла мысль, не следует ли кн[язя] Кропоткина арестовать. Но большинством 8 против 4 эта мысль была отвергнута и было постановлено: довести через председателя Совета Министров до сведения Верховного Правителя, что Экономическое Сопещание вышло вообще из пределов поставленных ему рамок и что оно стало в резкую оппозицию к правительству, допуская критику уже утвержденных законов в выражениях, совершенно недопустимых, и что председатель этого совещания не сдерживает выступающих в совещании ораторов в выражениях, допускаемых в отношении правительства.

Четверг 6 фев[раля]. Вчера на вечернем совещании у Верховного Правителя адмирал проявил крайнюю нервозность и даже резкость. Он был взвинчен, как это выяснилось из его собственных слов, докладом, сделанным ему в этот день Мин[истром] продов[ольствия] Н.С.Зефировым и команд[ующим] Сибирской армией (северной) ген[ерал]-л[ейтенантом] Гайдой. Первый представил адмиралу схему своих продовольственных заподряживаний и своих исполнений по ним. Указывая на значительность первых и ничтожность последних, Зефиров доложил Верховному Правителю, что у него хватит продовольствия для армии только месяца на два или даже того меньше и потом армия может остаться без продовольствия. И все это объясняется с одной стороны отсутствием денежных знаков, преимущественно мелкими купюрами, которые дали бы ему возможность расплачиваться с заподряжен[ным] продовольствием, с другой — разрушением железнодорожного транспорта, не дающим ему возможности вывезти с мест заподряженные предметы продовольствия. Ген[ерал] Гайда доложил Верховному Правителю, что армия два месяца не получала жалованья, т[ак] к[ак] имеющиеся в его распоряжении денежные знаки все крупными купюрами и это не дает ему возможности выдавать жалованье. Колчак выразился, что современный финансовый аппарат, очевидно, совсем не приспособлен к требованиям момента. Крайняя медлительность печатания денежных знаков, волокита с их доставкой на места, отсутствие мелких купюр в стране и т[ому] п[одобное] заставляет действовать по атамански и что он, Колчак, скоро сам вынужден будет прибегнуть к этим мерам, атаманско-большевистского характера, т[о] е[сть] к реквизициям, конфискациям, контрибуциям и выпускам денежных знаков из своего кабинета. Раздражение Верховного Правителя было явно направлено против Мин[истра] финансов И.А.Михайлова. Последний мужественно принял вызов. Он, прежде всего, заявил, что ничего катастрофического на денежном рынке нет, нет ничего угрожающего в деле снабжения армии продовольствием и выплаты жалования. При создавшихся условиях надо оставить нервность и проявить только должную выдержку. С Мин[истром] продовольствия он, Михайлов, уже во-

шел в соглашение и ему будет выдаваться еженедельно до 50 миллионов, а на армию выпу[скается] до 70 мил[лионов] купюрами в 10, 25 и 50 руб[лей] и этого совершенно достаточно для удовлетворения армии. Гайда, по характеристике Михайлова, нервничает потому, что хочет оправдать свои атаманские приемы. Михайлов заявил, что он тотчас подает в отставку, если командующим войсками будет предоставлено право выпускать свои боны. Это внесет в финансовое хозяйство страны такой же хаос, какой был внесен выпуском на Д[альнем] Востоке «мухинок» и «кроснощековок». ¹² Михайлов предложил Верховному Правителю, «хоть завтра» выложить ему на стол 15 миллионов купюрами в 10, 25 и 50 руб[лей] и немного в 5 руб[лей] без отправки на фронт. Михайлов в заключение выразил уверенность, что теперь, когда дело с печатанием мелких купюр налажено, никаких затруднений в расплате жалованьем за предметы продовольствия и проч[ее] не будет.

Такая реплика Михайлова, видимо, несколько успокоила Верховного Правителя, но все же не совсем, т[ак] к[ак] Михайлову было все-таки предложено принять меры к печатанию мелких купюр в Шанхае, где, по словам Военного м[инист]ра, есть много хорошо оборудованных литографий, отличных гравиров, прекрасная бумага и крепкая краска. Ввиду крайне возбужденного состояния адмирала я не счел удобным докладывать ему о постановлении Совета Министров обратить его внимание на тенденции Экономического Совещания, на резкие выступления его членов против правительства и пассивность к этим выступлениям председателя Экономического Совещания Феодосьева. ¹³

Вечером в 10 ч[асов] вчерашнего числа из квартиры Г.К.Гинса, заболевшего сыпным тифом, мне сообщили, что ему очень плохо, он мечется в страшном жару и просили позвонить по телефону в квартиру Колчака, где должен находиться пользующий Гинса врач Ольшевский, с просьбой по возможности немедленно приехать в квартиру к Гинсам. Я тотчас же позвонил к адмиралу и адъютант ответил, что врач Ольшевский действительно находится там и он сейчас его отправляет на автомобиле к Гинсу.

Вторник 11 февраля. В закрытом заседании Совета Министров пом[ощник] Мин[истра] военных дел по делам казачьих войск ген[ерал] Б.И.Хорошкин выступил с защитой интересов Уральских и Оренбургских казаков от упреков, раздающихся в обществе по адресу казаков, что они охотно защищают только свои станицы, а нейдут в трудные моменты на фронт. Хорошкин говорил, что казачество всегда было на стороне защиты государственности и что, если сейчас и замечается среди казачества развал, нежелание идти на фронт и тенденция держаться своих станиц, то это объясняется его естественным утомлением в борьбе с большевиками и недостаточным вниманием к их нуждам и интересам со стороны правительства. Хорошкин прочел тут же докладную записку, поданную представителем Уральского казачества полковником Анисимовым Верховному Правителю. В этой докладной Анисимов в ярких красках и суровых выражениях описывает свои мытарства по министерствам по поводу ходатайств от имени Уральского войска. Обвинения были направлены, главным образом, против Мин[истра] фин[анс]ов Михайлова и М[инист]ра

вн[утренних] д[ел] Гаттенбергер[а]. Доклад этот ввиду позднего времени (был второй час ночи) не обсуждался по существу, лишь И.А.Михайлов дал объяснение, слагая все обвинения с себя, как мин[истра] финансов, будто бы задерживающего разрешение вопроса об ассигнованиях на нужды Уральского казачества. Ему никто не давал ни сметы, ни соображений, почему именно нужны такие-то суммы, а не другие. Голословные же требования определенных сумм он естественно не может удовлетворить. М[инистр] внутр[енних] дел А.Н.Гаттенбергер также просил слово для объяснения против выставленного против Мин[истерства] вн[утренних] дел обвинения в том, что оно задерживает разрешение ходатайства казачества об открытии Оренбургского почтово-телеграфного округа. За поздним временем и указанием Министра земледелия Н.И.Петрова, что такие объяснения могут быть даны завтра, когда назначено междепартаментное совещание для разрешения именно этого вопроса, я объявил заседание Совета Министров закрытым. Это так обидело А.Н.Гаттенбергера, что он мне тут же в заседании заявил, что он завтра же подаст прошение об отставке, т[ак] к[ак] считает, что закрытие ему возможности дать объяснение по поводу совершенно неотвечающих действительности обвинений в неправильных его действиях, есть явное выражение недоверия к нему. Он хотел дать объяснение тотчас же в присутствии полковника Анисимова (он действительно как-то попал в заседание Сов[ета] Мин[истр]ов), чтобы у Совета не осталось неблагоприятного для него впечатления из докладной записки Анисимова. Лишение его этой возможности является и неуважением к нему, как министру. Я указал на неосновательность его обиды. Совет просто физически был не в состоянии выслушивать дальнейшие прения по поднятому вопросу, в частности и я так устал к концу этого заседания, что далеко не все усваивал из того, что говорилось и читалось на этом заседании. Совет вовсе не имеет намерения оказать ему какое-либо неуважение. Если он настаивает на своем объяснении в Совете Министров, то я это ему предоставлю в самое ближайшее заседание Совета. Заседание же Междепартаментной комиссии будет в присутствии того же полковника Анисимова и он может его в Комиссии разделить, как он того заслуживает, Гаттенбергер, однако, остался не преклонен и сказал, что он все таки подаст завтра прошение об отставке.

Четверг 13 февраля. Сегодня А.Н.Гаттенбергер вместе с товар[ищем] Мин[истра] вн[утренних] д[ел] В.Н.Пепеляевым явился ко мне с заготовленным прошением об отставке. В прошении указывалось, что, благодаря отсутствию у него ораторских способностей, он на последнем заседании Совета Министров не мог убедить Совет в целесообразности предложенных им мер и потерпел фиаско, внутренне будучи глубоко убежден в полезности и даже необходимости проведения в жизнь задуманных им мероприятий и ошибочности мнений Совета, указал также на невозможность работать в контакте с Военным министром Степановым, с которым у него до сих пор не налажены личные отношения вследствие столкновений на первых же порах на почве отвода квартиры для помощ[ника] В[оенного] м[инистра]. Указал также на то, что он не встречает также

поддержки своим мнениям и в других членах Совета Министров. Надо сказать, что Гаттенбергер, которого я много лет знал по г[ороду] Томску, был всегда человеком мнительным, щепетильным к своей личности и считался человеком тяжелым для работы в коллегии. Я и на этот раз старался убедить его, что он ошибается в толковании отношения к нему со стороны членов Совета Министров вообще и с Н.А.Степановым, что со стороны последнего я не замечал проявления какой-нибудь нетерпимости к нему, А.Н.Гаттенбергеру, что он слишком мнителен и что, по моему мнению, со Степановым, хотя он и ооольшой бюрократ, работать можно, — он человек чистый и искренний. Наконец, я указал, что уход его с поста Мин[истра] вн[утренних] дел в настоящий момент может создать большие затруднения для правительства. Кандидатом на его место и теперь уже выдвигаются, с одной стороны — ген[ерал] Иванов-Ринов, с другой — И.А.Михайлов. Назначение на пост Мин[истра] вн[утренних] дел того или другого кандидата не может не вызвать политических осложнений. Последний мой довод, поддержанный В.Н.Пепеляевым, произвел на А.Н. впечатление и он взял свое прошение обратно.

В вечернем заседании Совета Министров почти все пожелания казаков Оренбургского и Уральск[ого] войск, изложенные в докладной записке полк[овника] Анисимова, удовлетворены. В том же веч[ернем] заседании Военным министром был оглашен конспект сообщения прибывшего из советской России одного военного врача о положении дел в советской России. Сообщение было очень интересно и приковало к себе глубокое внимание. Общий вывод: голод в Москве и ее вымирание, развал Красной армии и возбужденное настроение крестьянской массы. Все это было нарисовано в очень ярких красках. К сожалению, с поздним временем, по поводу доложенного обмена мнениями не состоялось.

Воскресенье 16 фев[раля]. Утром Председатель Омской Городской Думы сенатор В.Н.Новиков сообщил мне по телефону, что сегодня утром в квартире члена Городской Управы Н.Н.Кудрявцева вошел отряд вооруженных англичан во главе с офицером, который угрожая револьвером, арестовал Кудрявцева, ссылаясь на распоряжение командира английского полка Джонсона. Новиков просил принять меры к расследованию этого инцидента и к освобождению из-под ареста Кудрявцева. Я тотчас же поручил тов[аришу] мин[истра] ин[остранных] д[ел] Ив[ану] Ив[ановичу] Сукину выяснить этот инцидент. Вечером Сукин мне сообщил по телефону, что инцидент улажен. Кудрявцев из-под ареста освобожден, английский генерал Боас, заместитель Элиота, был у Сукина с личным извинением за действия Джонсона и офицера, арестовавшего Кудрявцева, и что кроме этого, он, Сукин, получил два извинительных письма от виновников этого инцидента и передал просьбу англичан, чтобы этот инцидент не был опубликован в печати, обещая на виновных наложить взыскание. Вечером Новиков по телефону позвонил мне, что ему удалось без труда освободить Кудрявцева из-под ареста и просил на завтра принять Кудрявцева с докладной запиской об обстоятельствах его ареста.

Понедельник 17 фев[раля]. В 12 ч[асов] дня был член Гор[одской] Управы Кудрявцев с докладной запиской, городской голова Лепко и замести-

тель председателя Думы Н.Г.Науман. В докладной записке предьявлялось требование о всестороннем расследовании обстоятельств ареста Кудрявцева и о даче удовлетворения Омскому Гор[одскому] Общ[ественному] Управлению за нанесение ему оскорбления в лице Кудрявцева. Я объяснил представителям Думы о принесенных ген[ералом] Боас и Джонсоном извинениях и просил считать этот инцидент исчерпанным, т[ак] к[ак] дальнейшее муссирование этого инцидента дает только пищу будирующим против союзников темным силам. Но представители Думы заявили, что они будут считать себя удовлетворенными, если полков[ник] Джонсон извинится перед Кудрявцевым в присутствии гор[одского] головы и председ[ателя] гор[одской] Думы. Я обещал делегации добиться от Джонсона исполнения их требования. Но вскоре после ухода от меня этой делегации мне Городской Голова позвонил по телефону, что полков[ник] Джонсон был в Гор[одском] Управл[ении] и извинился за свои действия в присутствии Председателя Думы, Городского Головы и Кудрявцева. Городской голова просил не давать дальнейшего движения докладной записке Кудрявцева впредь до обсуждения инцидента и последующих обстоятельств в составе старейшин.

В этот же день Упр[авляющий] Мин[истерством] Вн[утренних] дел А.Н.Гаттенбергер заявил через Вс.А.Гаттенбергера, своего сына, состоящего у меня чиновником особых поручений, что он считает себя оскорбленным тоном и содержанием телеграммы на его имя от Нач[альника] Гл[авного] штаба ген[ерала] Марковского по поводу телеграммы управл[яющего] Енис[ейской] губ[ернии] П.С.Троицкого о тревожном состоянии Енис[ейской] губ[ернии] в виду большевистского движения в ней и слабости военных сил на случай всякого рода осложнений в ней. А.Н.Гаттенбергер заявил, что он должен будет подать в отставку, если Марковский не извинится перед ним и не даст контртелеграммы. Я вызвал к себе ген[ерала] Марковского вместе с Воен[ным] мин[истром] Н.А.* Степановым и объяснил им обиду Гаттенбергера, признавая ее обоснованной. Марковский обещал извиниться перед Гаттенбергером, объясняя свою подпись на той телеграмме недостаточной внимательностью к содержанию телеграммы в виду тяжести и многочисленности лежащих на нем обязанностей.

Сегодня же у меня был с докладом упр[авляющий] Мин[истерством] торг[овли] и промышл[енности] Н.Н.Шукин по поводу полученного им от подчиненных атаману Семенову офицеров требования, чтобы им, Шукиным, было сделано распоряжение о передаче всех Пермских заводов и рудников в ведение военного ведомства, и сообщения от чинов вверенного ему министерства, что офицеры ат[амана] Семенова требуют перехода всех служащих на рудниках в ведение Военного ведомства. Я распорядился на завтра-же внести на рассмотрение Совета Мин[истр]ов этот вопрос, в виду того, что копия обращения и требования являются признаком распушечности и произвола этих военных частей, на которые надо самым энергичным и авторитетным образом немедленно реагиро-

* «Н.А.» вписано автором над строкой.

вать. Вскоре после ухода Шукина ко мне явился по делам Военный министр Степанов. Я ему поставил вопрос прямо, имеются ли в военном ведомстве реальные силы для борьбы с ат[аманом] Семеновым. Степанов ответил, что таких сил у него нет. Верховный Правитель уже поручил ему отправить против Семенова военные силы, но, к сожалению, их нет. Я просил Ив[ана] Ив[ановича] Сукина справиться у иностранцев, наших союзников, не могут ли они нам дать сил для борьбы с семеновщиной.¹⁴ Сукин выразил сомнение, чтобы союзники пошли на такое дело, но все же обещал в самое ближайшее время выяснить этот вопрос. Вместо ожидаемой от ат[амана] Семенова помощи для борьбы на фронте с большевиками, мы видим, как он то и дело вставляет палки в колеса нашего правительства и дискредитирует в глазах населения армию. А мы не имеем сил бороться с ним. Тяжело.

Вторник 25 февраля. В вечернем заседании Совета Министров главный полевой контролер¹⁵ докладывал о положении дел на фронте. Им была нарисована довольно мрачная картина. Дело с продовольствием стоит на фронте довольно плохо, запасов хлеба и мяса почти нет поблизости фронта, находящиеся же в тылу большие запасы того и другого не могут быть продвинуты к фронту вследствие полной разрухи тыла (?). Есть опасность, что запасы мяса в глубоком тылу (напр[имер] в Новониколаевске, Славгороде¹⁶) с наступлением весны могут погибнуть, т[ак] к[ак] нет возможности продвинуть его даже к погребам. Среди командного состава (напр[имер], у г[енерал]-л[ейтенанта] Пепеляева) создалось впечатление, что там вовсе не заботятся о фронте. Это вызывает с одной стороны раздражение у фронта против тыла, а с другой — служит поводом для фронта захватывать военную добычу в пользу частей, взявших эту добычу. Даже г[енерал]-л[ейтенант] Пепеляев деньги, найденные им в разных государственных и общественных кассах при взятии Перми забирал себе и по своему распоряжению раздавал различным учреждениям, не давая о том знать центральным учреждениям.¹⁷ При военной разведке обнаружено много драгоценностей (бриллиантов, золотых и серебр[яных] вещей), плохо хранившихся, относительно которых было трудно разобраться, откуда они взяты и кому принадлежат, т[ак] к[ак] в протоколах отобрания этих вещей или вовсе нет указаний, какие именно вещи и где отобраны, или не указано индивидуальных признаков отобранных вещей. Докладчиком были демонстрированы перед Советом М[инистров] образцы разных предметов снабжения войск, никуда негодных. Как яркий пример были представлены солдатские портянки, одни из которых разваливаются при первом к ним прикосновении, другие — из такого грубого материала (конский волос с шерстью), что ноги сразу же стираются до ран. Были такие поставки пимов,¹⁸ что они через день ношения разваливались и становились совершенно негодными для дальнейшего употребления. Особенно в этом отношении отличался поставщик Ковнер. Дальше докладчик указывал на слабую связь тыла с фронтом. Законы приходят с большим опозданием, население совершенно не осведомляется о том, что творится в центре, они даже не знают, что из себя представляет правительство, из кого оно состоит, что оно творит, какие его планы в буду-

шем. Замечается также крайнее запаздывание с ассигнованием кредитов и потому офицеры, чиновники остаются на несколько месяцев без жалования. Наблюдаются случаи злоупотреблений заводов с продажей своих продуктов. Даже такое солидное предприятие, как Богословские заводы, были изобличены в том, что трижды продали одно и то же свое железо.¹⁹ Доклад этот произвел тягостное на Совет Мин[истр]ов впечатление. Вопрос о борьбе с такими явлениями на фронте и тылу будет поставлен особо на разрешение Совета Министров.

Среда 26 фев[р]аля. В 11 час[ов] утра из поездки на фронт возвратился Верховный Правитель А.В.Колчак.²⁰ Была довольно торжественная встреча. Были шпалерами выставлены войска, вокзал ветки разукрашен флагами. На самой встрече в вагоны адмирала посетили почти все министры, адмирал Японии Танака, все представители союзных войск. У вагона был выставлен почетный караул английских и сербских войск. Обратило на себя внимание, что в числе свиты адмирала Колчака оказался лихой джигит, киргиз или башкир. Адмирал выглядит* очень бодрым, он значительно оправился от болезни, имеет здоровый вид лица. Поездкой своей он доволен. Как общее свое впечатление он сказал, что на фронте дела обстоят гораздо лучше, чем он думал, настроение войск хорошее, дух бодр, отношения командного состава с армией вполне удовлетворительные, есть, правда, раздражение против тыла, есть большие дефекты по снабжению, продовольствию, содержанию фронта. Отзывается очень тяжело на фронте общая разруха транспорта. Адмирал пригласил весь состав Совета Мин[истр]ов на завтра в 2 ч[аса] в свою квартиру — он сделает подробный доклад о своих наблюдениях и впечатлениях по поездке.

Сопровождавший Верх[овного] Правителя Г.Г.Тельберг сообщил, что адмирал был недоволен чехами, которые вели себя, вызывающе.

Сегодня-же из дружественных мне частных источников я получил сенсационное сообщение, почерпнутое из официальных сфер, что выехавшая неожиданно из Омска на Дальний Восток генеральша М.А.Гришина-Алмазова уехала туда не по своей воле. В ее салоне, о котором вообще говорили много, как о салоне политическом с монархической тенденцией, произошел раскол, разыгравший[ся] в скандал, во время которого, по слухам, убит казачий офицер.²¹ После этого к генеральше явилось несколько казачьих офицеров и предъявили ей категорическое требование, чтобы она немедленно оставила Омск и навсегда, что они не хотят возбуждать против нее какого-нибудь официального преследования, т[ак] к[ак] это вызовет взрыв политического возбуждения, даже может повести к политическому потрясению, что по моменту весьма нежелательно. Убийство офицера произведено якобы в пылу политического спора. По другим сведениям генеральшу заставили уехать из Омска чехи по поводу той же истории.

Четверг 27 фев[р]аля. Сегодня был прием всего состава Совета Министров у Верховного Пр[авите]ля впервые после возвращения его из поездки на фронт. Совет Министров в утреннем заседании поручил мне при-

* Так у автора.

ветствовать адмирала по случаю его благополучного возвращения из поездки и выразить свое удовлетворение, что в своих выступлениях на фронте он высказывал взгляды на задачи и программу правительства, вполне совпадающие со взглядами и настроением правительства в лице Совета Министров. Я это поручение, по моему мнению, довольно удачно исполнил и Колчак, видимо, остался доволен таким отношением к его общественным выступлениям. Министрами были осмотрены те подношения, которые были сделаны Верх[овному] Правителю за время его путешествия по фронту. Некоторые из этих подношений высокой художественной работы. Напр[имер], образ Николая Чудотворца (копия образа на Никольских воротах в Кремле послереволюционных дней 1917 г[ода]) из уральских камней, резной работы блюда и т[ому] п[одобное].²² Масса приветственных адресов в художественных папках. Адмирал довольно подробно докладывал о своих впечатлениях от поездки. Особенно подробно он остановился на работах Златоустовского завода.²³ Оказывается, завод не останавливал своего производства за все время большевистского владычества, даже за это время были оборудованы новые производства, предметы которых ранее выписывались из Германии. Отношения рабочих завода со служащими хорошее, общее впечатление адмирала — чем ближе к фронту, тем радушнее и душевнее прием со стороны населения в различных его общественных группировках. Солдаты — отличные бойцы, хорошо настроены, дисциплинированы, но плохо одеты, в морозы бегают в шинелишках. Чувствуется крайний недостаток офицеров и высокая их убыль, по сравнению с солдатами, из строя убитыми и ранеными. Западная армия²⁴ лучше одета, но здесь крайне тяжело стоит вопрос об эвакуации раненых. За отсутствием не только санитарных, но и вообще вагонов, раненые перевозятся с фронтов в ближайшие врачебные пункты на подводах плохо одетыми, без перевязок, дорогой обмораживаются. На фронт в распоряжение чешского командования было послано много амуниции, но она не попала нашим солдатам, а пошла частью в казармы чехов, частью в частные руки для вольной продажи. Адмирал заявил, что он назначает правительственную ревизию, куда девалось все, отправленное для русской армии. Вообще адмиралом было замечено, что в то время как чехи прекрасно обути и одеты, хорошо снабжены продовольствием, русские испытывают во всем недостаток. Мобилизация в северной части армии прошла лучше, чем в западной, где было несколько вспышек недовольствия мобилизованных. Далее адмирал рассказал об одном печальном случае с его охраной. Солдат-серб, охранявший поезд Верховного Пр[авите]ля нанес штыком несколько ран чешскому офицеру, пытавшемуся, вопреки приказа, проникнуть на перрон. Офицер умер*, но часовой был прав. Но для реабилитации чести солдата-серб и успокоения обиженных этим случаем чехов, было назначено расследование этого случая с участием представителей от русских, чехов и англичан. Раненого офицера-чеха адмирал на другой день после поранения посетил в госпитале. Но на парадном спектакле в театре, устроенном в честь

* Вписано автором над строкой.

адмирала, чешский оркестр по случаю этого печального инцидента с чешским офицером отказался играть на спектакле и последний шел под роль. На обратном пути в Тюмени от расквартированного там чешского полка при проезде адмирала был выставлен почетный караул, но в Омске от чехов его никто не встречал.

Воскресенье 2-го марта. Сегодня ко мне на квартиру приехал Г.Г.Тельберг и заявил, что он подал Верховному Правителю прошение об отставке и последний прошение принял. Поводом послужило то, что в газ[ете] «Вечерняя Заря»²⁵ была напечатана статья «Об убийстве Императора Николая II и его семьи». Статья эта представляет из себя почти дословную перепечатку из рапорта Прокурора Казанской Судебной палаты о ходе следствия по этому делу.²⁶ Между тем, Верховный Правитель считает вредным для хода следствия оглашение фамилий лиц, фигурировавших в числе свидетелей по этому делу, и естественно пришел в сильное раздражение от такого порядка опубликования сведений о столь важном событии. Оказалось, что рапорт этот сам Тельберг передал сотруднику «Правит[ельственного] Вестника»²⁷ Кудрявцеву для переделки его в информацию для печати. Кудрявцев-же, имея в виду, что на Дальнем Востоке уже появились аналогичные сведения по интервью с ген[ералом] Дитерихсом, не нашел ничего неуместного напечатать об этом событии с приведением официальных данных.²⁸ Тельберг, по его словам, не считал возможным назвать настоящего виновника появления этой статьи, опасаясь, что Верх[овный] Правитель сгоряча может предать Кудрявцева военно-полевому суду, и принял вину на себя. Адмирал хотя и был смущен таким заявлением Тельберга, но, по-видимому, решил такого факта не оставлять без возмездия, ибо, не сказав ему ничего, он прошение его принял. Поэтому, он, Тельберг, считает, что его отставка принята и он пришел предупредить меня об этом.

Понедельник 3 марта. Сегодня адмирал прислал к Тельбергу своего директора канцелярии,²⁹ которому было поручено передать Тельбергу его прошение об отставке обратно и тем считать инцидент исчерпанным.

Ко мне в кабинет явились министры И.А.Михайлов, Н.И.Петров, Н.С.Зефилов, М.И.Смирнов и И.И.Сукин и управляющий делами Совета Министров Г.К.Гинс, и заявили, что они пришли ко мне, чтобы побеседовать о необходимости реконструкции Совета Министров в смысле замены некоторых министров другими лицами. Говорил от имени явившихся И.А.Михайлов. В первую очередь они считают необходимым заменить другим лицом военного министра Н.А.Степанова, И.А.Михайлов по личным наблюдениям на фронте и из бесед с командным составом на фронте, вынес вполне определенное впечатление, что на фронте крайне возбуждены против Н.А.Степанова, считая его человеком бумажным, зарывшимся в законопроекты, инструкции и т[ому] п[одобное], но без организаторских и распорядительских способностей, вследствие чего фронт плохо обслуживается и это создает раздражение на фронте против тыла настолько резкое, что назревало желание отправить в тыл для расправы полки с фронта. Указывалось также на то, что Степанов окружил себя людьми, совершенно незнакомыми с укладом жизни и потребнос-

тями создавшегося на Урале фронта.³⁰ В качестве кандидата на пост военного министра фронт выдвигает ген[ерала] Богословского, нач[альника] штаба ген[ерала] Гайды. Явившиеся ко мне министры поддерживают эту кандидатуру. Затем И.А.Михайлов заявил, что они считают необходимым заменить С.С.Старынкевича на посту Министра юстиции, как неработоспособного самого по себе и несумевшего до сих пор организовать около себя работоспособный аппарат (слабость деятельности юрис-консультской части, следственных комиссий и т[ому] п[одобное]). Указывалось, что на посту м[инистр]а юст[иции] был-бы подходящим человеком А.Н.Гаттенбергер, как администратор мужественный, морально высокий, на посту-же министра внутренних дел желательно было-бы видеть военного человека, который скорее сумеет согласовать деятельность Мин[истерст]ва внутренних дел с Военным министерством, между которыми теперь больше всего происходят трения. На пост Мин[истр]а вн[утренних] дел явившиеся ко мне министры рекомендовали мне ген[ерала] М.К.Дитерихса. Личное мнение Михайлова — на этот [пост] был бы пригоднее всего Г.Г.Тельберг, хотя он принципиально согласен, что лучше всего было-бы этот пост поручить человеку военному. Кроме того, явившиеся ко мне министры заявили о необходимости скорее найти настоящего министра торговли и промышленности, т[ак] к[ак] управляющий этим министерством тов[арищ] м[инистр]а Н.Н.Шукин не совсем удовлетворяет торгово-промышленные круги. На пост Министра торговли и промышленности министры рекомендовали мне назначить уральского уполномоченного С.С.Постникова. На эти требования явившихся ко мне министров, я ответил, что Н.А.Степанов является личным избранником А.В.Колчака и большим у него пользуется доверием, что сам Степанов в беседе со мной сознавал несовершенство своего делового аппарата, но ссылался на отсутствие людей, из которых бы он мог составить свой аппарат.

Назначение министром юстиции А.Н.Гаттенбергера едва ли удовлетворяет судебное ведомство, т[ак] к[ак] Гаттенбергер не имеет высшего образования, а до сих пор все мин[истр]ы юстиции в России имели высшее образование. Затем служебная карьера Гаттенбергера по министерству юстиции ограничилась лишь службой в качестве мирового судьи. Если уже нужно заменить Старынкевича другим лицом, то с большим правом пост Мин[истр]а юстиции мог бы занять Г.Г.Тельберг.

Принципиально я согласен, что удобнее всего [на] пост Министра вн[утренних] дел назначить военного человека, но попробуйте среди военных найти опытного администратора. Какой, напр[имер], имеется опыт в этом отношении у того-же ген[ерала] Дитерихса. Когда-то мне предлагали на этот пост назначить ген[ерала] Иванова-Ринова, но я его нахожу слабым для этой роли. Кроме того, мне жаль терять А.Н.Гаттенбергера в качестве Мин[истр]а внутренних дел. Вы сами признаете за ним высокие качества.

Что касается Министерства торговли и промышленности, то в организации его нахожу один существенный недостаток, в нем нет лица, которое обслуживало бы государственные интересы торговли. Надо позаботиться подысканием такого лица. Промышленность-же, по моему

мнению, достаточно обслуживает Н.Н.Шукин, который обладает теми же высокими качествами, что и Гаттенбергер. Кроме того, он сам неутомимый работник в своей области. Постникова мне не хочется убирать с Урала, где он так хорошо ведет порученное ему дело. В результате моего собеседования с министрами решено было еще серьезно [подумать] по вопросу о замене некоторых министров другими лицами. Вечером было заседание Совета Министров в присутствии Верховного Правителя по вопросу об одном конфликте между мин[истром] внутр[енних] дел и военным, но об этом я запишу завтра.

Вторник 4 марта. В Совете Мин[истр]ов вчера Воен[ный] мин[истр]р Н.А.Степанов доложил о столкновении между агентом военного ведомства Зайчиком и директором милиции Агаревым по поводу ареста служащего департамента милиции Константинова.³¹ Доклад был составлен в духе обвинения служащих мин[и]ст[ер]ства внутренних дел чуть ли не в сопротивлении военной власти, в том числе и со стороны самого М[инист]ра внутр[енних] дел. А.Н.Гаттенбергер дал объяснение, видимо, поколебавшее сначала явно раздраженное против него и служащих мин[истерст]ва, настроение адмирала. В результате Колчак распорядился назначить следствие и виновных предать военному суду. Выяснилось, что Константинов подлежал аресту, как агент ат[амана] Семенова, виновный в превышении власти. Затем в Совете М[инистр]ов продолжалось рассмотрение законопроекта «О призыве на военную службу городского населения». Проект окончательно принят.³² И.А.Михайлов просил записать в журнал заседания Совета его особое мнение по этому предмету. Он считает, что закон по преимуществу своему по данному моменту неприемлем, п[отому] ч[то] он поведет к тому, что государственное строительство приостановится, т[ак] к[ак] этим законом вся интеллигенция берется на военную службу. Из первоначального проекта исключена та его часть, которая имела в виду призвать к военной службе буржуазию. Главный мотив к такому решению — избежать упреков в создании классовой армии — буржуазной против пролетарской. По настоянию членов Совета внесено много поправок в смысле сокращения призыва (новые условия для освобождения от призыва). Это заседание Совета затянулось почти до 3 ч[асов] ночи.

Четверг 6 марта. В городском театре³³ командиром английского полка устроен был в честь Верховного Правителя вечер. Были приглашены весь военный и гражданский генералитет, военные миссии иностранных держав. Вечер прошел довольно оживленно. Играл оркестр, пел мужской хор, выступала большая группа искусных гимнастов, танцоры, пели веселые песенки и изобразили сцену из «Виндзорских проказниц» В.Шекспира. Закончилось интересно поставленной, хотя и несколько жуткой живой картиной «Защита знамени».

Пятница 7 марта. Чехами было устроено торжественное чествование 69[-й] годовщины рождения первого Чешского президента проф[ессора] Массарика*. Торжество началось утром парадом войск чешского гарнизона на Сенатской площади (бывшая площадь Судебных учреждений).

* Так у автора. Правильно: Т.Г.Масарик.

На параде был Верховный Правитель. Принимал парад французский генерал Жанен. По малочисленности чешского гарнизона парад не произвел впечатления. Наше правительство признало необходимым издать в этот день грамоту о заслугах чешских войск в деле возрождения России. Издание такой грамоты было признано целесообразным ввиду некоторого недовольства части общественного мнения, что чехи ушли с фронта, когда там дорога всякая помощь живой силой, и части войск, которые указывают, что чешские войска прекрасно обставлены и довольствием, и снабжением как бы в ущерб русским частям.

В 3 ч[аса] дня в гарнизонном собрании чехами был устроен обед, на котором были Верх[овный] Правитель, ген[ерал] Жанен, д[окто]р Павлу, японский военный атташе Танака, масса офицеров и наши министры. На обеде я произнес речь, по газетным отчетам, с большим подъемом, в которой отметил заслуги чехов, и обещал, что из Москвы, где мы рано или поздно будем, мы пошлем чехам третью грамоту с приглашением пожаловать в матушку Москву — это сердце России, как желанных гостей, и выразил уверенность, что наше первое национальное собрание пошлет свой сердечный привет чехословацкому национальному собранию и первому президенту чехословацкой республики.³⁴ Сегодня я говорил с Верховным Правителем о выраженном Советом Министров желании заменить военного министра Степанова другим лицом. Указал, что желательным кандидатом на этот пост для Совета Министров является ген[ерал] Богословский. Как я и ожидал, Верховный Правитель решительно отверг эту замену и указал, что во многих непорядках на фронте виноват сам фронт, неорганизовавший снабжение свое тем, что получается им с тыла, что фронт всегда враждует с тылом. Степанов не может сладить с хулиганами в тылу, где нельзя не видеть развала офицерства, с которым не так-то легко справиться. «Я сам не могу справиться с атам[аном] Семеновым, как-же я могу требовать от Степанова, чтобы он справился с этим почти стихийным явлением — развалом до хулиганства в среде офицерства», закончил Колчак свою беседу со мной на эту тему. Потом, несколько времени спустя, добавил «убирать Богословского с фронта я тоже не намерен, он там нужнее, чем здесь».

Понедельник 10 марта. Утром был у меня д[окто]р Ишерский, который сообщил мне, что вчера было собрание представителей политического блока, на котором обсуждался вопрос о необходимости некоторого преобразования Совета Министров.³⁵ Там предположено создать должность тов[арища] председателя Совета Министров вместо заместителей, который был-бы более активным. Таким лицом намечается Г.К.Гинс. Затем, признано необходимым уволить мин[ист]ра продовольствия Н.С.Зефирова, вокруг имени которого слишком много создано компрометирующих слухов.³⁶ Говорилось также о неудовлетворенности деятельностью Министра юстиции С.С.Старынкевича и об отсутствии в составе Министерства торг[овли] и пром[ышленности] лица, достаточно осведомленного по вопросам торговли. Все эти суждения полит[ического] блока показались мне простым отражением настроения тех министров, которые приходили ко мне 3-е[го] марта.

Вскоре после визита ко мне д[окто]ра Ишерского был у меня Г.Г.Тельберг и сообщил мне, что в небольшой группе министров снова обсуждался вопрос о замене некоторых министров другими лицами. Когда он сказал, что эта группа находит необходимым заменить военного м[инист]ра Н.А.Степанова ген[ералом] Богословским, я сообщил ему о своей беседе на эту тему с Верховным Правителем, он сказал, что группа имела в виду, что В[ерховный] Правитель будет протестовать против такой смены и все-таки решила настаивать на ней. Далее Тельберг сообщил, что та же группа министров настаивает на замене Н.И.Щукина С.С.Постниковым и об удалении с поста мин[истра] Н.С.Зефинова, рекомендуя на этот пост некоего Н.С.Лопухина, и Мин[истра] юст[иции] С.С.Старынкевича. Тельберг прибавил также, что настойчивое желание группы министров, от которой он пришел, говорить со мной, чтобы я сегодня же переговорил с Верховным Правителем о желательных переменах в составе Совета Министров.

Я обещал это сделать Тельбергу, но затем на совещании в этот же день у Верховного Правителя я заявил, что прежде чем ставить Верх[овному] Правителю ребром вопрос о замене некоторых министров, считаю необходимым побеседовать на эту тему в тесном кругу мин[истр]ов, от имени которых ко мне приходил Тельберг.

Вторник 11 марта. Я вызвал к себе Мин[ист]ра С.С.Старынкевича и сообщил ему о предложении группы министров в отношении его. Я сказал ему, что при создавшемся к нему отношении влиятельной группы министров ему трудно оставаться на посту министра. Не найдет ли он возможным сменить свой пост на пост председателя Особого совещания по выработке Положения о выборах во Всерос[сийское] [Учредительное] собрание,³⁷ куда бы я его мог представить и имею надежду, что Верх[овный] Правитель будет согласен на это. Сообщил я ему также и об отношении к нему политического блока, и о требованиях блока и группы министров по отношению к некоторым другим министрам.

Старынкевич внимательно выслушав мою информацию и решительным тоном заявил, что он поста Председателя Особого совещания не примет и поста Мин[истра] юстиции с себя не сложит, а будет протестовать против возведенных на него обвинений всеми силами и способами, т[ак] к[ак] считает выдвинутые против него обвинения совершенно неосновательными. Всю эту компанию против него он объясняет интригами И.А.Михайлова, это он вдохновитель группы министров и настроения политического блока. Михайлов в домогательствах о замене некоторых мин[истр]ов другими творит какое-то свое дело. Он считает, напр[имер], совершенно несправедливой и несвоевременной замену министров Степанова и Щукина другими лицами. Степанов несомненно умный человек, с которым можно работать, а Щукин — человек честный и чистый. Старынкевич сообщил мне, что он имеет подробные сведения о том, что происходило в собрании политического блока. Там говорилось и о неудовлетворенности мною, но считаясь с моим именем, они не считают возможным заменять меня сейчас другим лицом, но полагают компенсировать мои недостатки (мягкость натуры, отсутствие активности и проч[ее]) назначением ко мне товарища председателя, на пост которого блок

и наметил Г.К.Гинса. Старынкевич заявил, что он против такой комбинации, т[ак] к[ак] не верит Гинсу. В заключение Старынкевич сказал, что, если ему суждено потерять пост Мин[ист]ра юстиции, он лучшим кандидатом на этот пост считает меня, назначение меня М[инистром] юст[иции] вполне удовлетворило бы общественное мнение, суде[бное] ведомство и адвокатуру.³⁸

Среда 12 марта. На вечернем совещании у Верх[овного] Правительства Тельберг сообщил мне, что намеченный ими на пост М[инист]ра продовольствия и снабжения Н.С.Лопухин отказался принять этот пост. На совещании Верховный Правитель очень резко отозвался о политике президента Вильсона и идущего за ним правительства Соед[иненных] Штатов.³⁹ Сукин и Михайлов защищали их, указывая на то, что от американцев мы все-таки что-то имеем, но от японцев ничего, кроме проявления ими аппетита к некоторым богатым кусочкам земли на нашем Дальнем Востоке. Я тоже держусь последней точки зрения.

Утром я беседовал с министрами, возбудившими вопрос о снятии некоторых мин[истр]ов. У меня были: И.А.Михайлов, Н.И.Петров, Г.К.Гинс, М.И.Смирнов, И.И.Сукин и Г.Г.Тельберг. К прежде данной характеристике Смирнова⁴⁰ они добавили, что он погряз в канцелярщине, не сумев организовать работу тыла согласованно с фронтом, своей мелочностью и придирчивостью создал невозможные отношения с гражданской властью, в тоже время не обнаружил ни воли, ни распорядительности в борьбе с безобразиями и самовольством отдельных воинских частей и отдельных военных чинов в тылу. К характеристике Старынкевича они добавили, что он не обнаружил ни мужества, ни стойкости в борьбе с воинскими начальниками, ни наблюдения за незаконностью действий воинствующих чинов, ни энергии в своих действиях вообще. К характеристике Щукина добавили, что он проявил крайнюю медлительность своими распоряжениями по ведомству своего министерства, на что раздаются жалобы с мест. Он часто на несколько телеграмм по животрепещущим вопросам не дает ответа по несколько дней.⁴¹ Настаивали также о замене Гаттенбергера и Зефирова другими лицами. На эти требования явившихся ко мне мин[истр]ов я ответил указанием, что я прежде всего считаю такую смену целой группы министров нецелесообразной и даже опасной. Это будет истолковано антиправительственными элементами, как признак распада власти, как образование в самом составе Совета Министров глубокой трещины, которая не может не отразиться самым отрицательным образом на сплоченности Совета Министров. Затем я указал на трудность найти столько новых людей, способных занять министерские посты. Мне указали, что не потребуется искать столько новых министров. Можно сделать лишь одних министров другими. Напр[имер], Гаттенбергера они считают все-таки годным на пост М[инистра] юстиции с назначением ему второго тов[арища] министра, который имел-бы наблюдение за судебными учреждениями. Министром вн[утренних] дел назначить Тельберга, но присутствовавший при этой беседе Г.Г.Тельберг сейчас-же заявил, что на пост Мин[ист]ра вн[утренних] дел он не считает себя годным и не пойдет на него. На пост Мин[истра] торг[овли] и пром[ышленности] также не надо искать канди-

дата, этот пост с честью займет С.С.Постников. На последнюю реплику я ответил, что я вновь обсуждал эту кандидатуру и все таки нахожу его неподходящим для этого поста. Он слишком связан своими прежними отношениями к крупным промышленникам Урала и проявил в качестве уполномоченного на Урале достаточную долю произвола. В конце беседы я просил еще раз дать мне подумать об их требованиях. Министры были явно не удовлетворены моим ответом, но я ответил им так потому, что при создавшемся положении в Совете Министров при обнаруженном настроении политического блока не лучше ли мне покинуть свой пост. А об этом надо все же серьезно подумать.

Четверг 13 марта. А.Н.Гаттенбергер подал мне сегодня прошение об отставке, заявил мне, что ненормальные отношения к нему со стороны военного министерства продолжают и лишают его надлежащего спокойствия в действиях и распоряжениях по Мин[истерству] вн[утренних] дел и его целесообразные мероприятия парализуются военным министром.⁴² Я принял прошение и сказал, что сегодня же переговорю о его отставке с Верх[овным] Правителем. Я был у Верх[овного] Правителя, доложил ему о прошении Гаттенбергера и еще раз о пожелании группы министров о замене некоторых министров другими лицами. Верховный Правитель крайне резко и отрицательно отнесся к этим пожеланиям. Согласился только на замену Н.С.Зефирова другим лицом, да на увольнение Зайчика* с должности начальника контрразведки.⁴³ Зефиров сам подал прошение об отставке.

Пятница 28 марта. В одном из совещаний у Верховного Правителя за минувшие дни группа мин[истр]ов довольно робко подняла вновь вопрос о замене некоторых министров другими лицами, но снова получила от Верх[овного] Пр[авите]ля решительный отпор. Верх[овный] Правитель предложил лучше поставить на разрешение Совета Министров вопрос о поездке нескольких министров по Сибири для ознакомления с положением дел на местах и для ознакомления населения со своими задачами и планами.⁴⁴ Этот вопрос я поставил на разрешение Совета Министров на вчерашнем вечернем заседании. Прения по этому вопросу приняли интересный характер. Против такой поездки было выдвинуто то соображение, что в последнее время в Совете Министров не усматривается того единства и дисциплины, какими было отмечено Сибирское правительство. Одни министры жалуются на других председателю Совета Министров или даже Верховному Правителю. В подпольном порядке возбужден вопрос о смене отдельных министров или даже их целой группы, по многим вопросам Совет не может прийти к соглашению (напр[имер], аграрному)⁴⁵ и вопросы не решаются, а откладываются, вне Совета деятельность и мероприятия одного министра не встречают поддержки у другого, или даже деятельность одного встречает прямое противодействие со стороны другого. При таком состоянии разлада Совета Министров является опасение, что, как только часть министров уедет на Д[альний] Восток, остальной состав окончательно рассыплется или работа пойдет с

* Так у автора. Правильно: И.Зайчек.

таким разладом среди оставшихся министров, что вся она* встанет. Между тем поездка на Д[альний] Восток должна занять время приблизительно месяца 1½ и бездействие Совета или, что еще хуже, разлад в Совете Министров в течение такого периода, может повести к окончательному краху всего правительства. Так дальше оставаться дело не может. Нужно принять меры к оздоровлению Совета, к внутренней его спайке. Одной из таких мер было признано необходимым реконструировать Совет и решили поручить мне составить новый кабинет министров, они заявили, что они все подадут прошения об отставке и я волен пригласить в состав Совета кого хочу. На этом и был закончен вопрос.

Суббота 29 марта. Сегодня у меня были представители политического блока: Балакшин, Куликов, Филашев и Клафтон, по следующему поводу. Хотя Верховный Правитель согласился принять отставку Н.С.Зефинова и сам Зефиров подал прошение об отставке, однако Совет Министров большинством голосов, в том числе моего голоса, решил не доверяться слухам толпы, что Зефиров из каких-то корыстных видов или преступной небрежности заключил с фирмой «Слон» чрезвычайно невыгодную для правительства сделку с чаем, и вместо отставки дал Зефирову двухнедельный отпуск, чтобы тем временем чинами государственного контроля была точно выяснена в этой сделке роль Зефинова.⁴⁶ Представители пол[итического] блока пришли мне заявить, что блок считает такой шаг Совета Министров совершенно ошибочным, дискредитирующим прав[ительст]во. В царские времена и то, когда вокруг какого-нибудь министра создавалась молва о корыстных его мотивах в каком-нибудь мероприятии, такой министр немедленно устранялся от должности (напр[имер], при таких обстоятельствах ушли в отставку Посьет, Гурко, Штюмер).⁴⁷ Делегация находит, что Зефиров должен быть немедленно уволен с должности Министра продовольствия и снабжения и заменен другим лицом. Они не считают возможным рекомендовать правительству каких-либо своих кандидатов, чтобы общественное мнение не заподозрило их в проведении угодных им лиц**. Представители блока обратили также мое внимание на совершенно ненормальное явление. Все говорят о самом наглом взяточничестве железнодорожных агентов, а никто из этих агентов до сих пор не привлечен к ответственности за взяточничество хотя бы для острастки. Тогда я предложил им собрать факты известных им случаев взяточничества железнодорожных агентов и я сделаю распоряжение о немедленном назначении следствия для расследования этих случаев, то один из представителей блока мне сказал, что эти факты хорошо знает сам Министр путей сообщения Л.А.Устругов, который недавно, не стесняясь своего положения, как Мин[ист]ра п[утей] сообщ[ения], рассказывал в обществе, что чуть-ли не самому пришлось дать одному железнодорожному агенту взятку только за то, чтобы он пропустил его вагон поскорее, т[ак] к[ак] ему нужно было поспешно прибыть куда-то по спешному делу. Все эти явления роняют престиж вла-

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «работа».

** «Угодных им лиц» вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «своих кандидатов».

сти и он будет падать все больше и больше, если Совет не проявит большой активности, чем до сих пор это было. В конце концов представители блока задали мне вопрос, могут-ли они надеяться, что Совет Мин[истр]-ов примет какие-нибудь меры к оздоровлению состава Совета Министров и проявлению большой активности. Я им ответил, что, действительно, в Совете Министров теперь нет той сплоченности и единства настроения, каким отличался Совет М[инистр]ов Сибирского правительства, что в этом явлении я считаю себя, как председателя Сов[ета] М[инистр]ов, наиболее ответственным. Объединить Совет Министров, дисциплинировать его, согласовать деятельность одних министров с деятельностью других, дать им инициативу, все это составляет главные обязанности Председателя Совета Министров. Должен сознаться, что я никогда не отличался ни инициативой, ни активностью, теперь-же после десяти месяцев напряженной, тяжелой и ответственной работы я страшно устал и вовсе ослаб. Я охотно уступил-бы свое место другому [лицу], которое более отвечало-бы современным требованиям, но я не вижу такого лица. Этот мой ответ был принят делегацией без возражений, что я расценил как согласие их с мнением, что мне пора уходить. Такое отношение к моему настроению не только не укололо моего самолюбия, а я даже как-бы почувствовал некоторое душевное удовлетворение и большую решимость уйти в отставку. Об этом я сказал затем Г.Г.Тельбергу, когда он пришел ко мне справиться, что мною сделано для образования нового кабинета.

Воскресенье 30 марта. Вчера вечером на совещании у Верховного Прав[ите]ля обсуждался доклад Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии по д[елу] ат[амана] Семенова ген[ерал]-лейт[енанта] Катанаева. Доклад этот был передан по прямому проводу. Катанаев просил Верховного Правителя об отзывании Следств[енной] Комиссии из Читы ввиду того, что комиссия поставлена в безысходное положение систематическим противодействием ей со стороны Семенова и его ставленников.⁴⁸ Выяснилось, что Семеновым систематически задерживались телеграфные сообщения правительства с Дальним Востоком, что им организовывается особое Монголо-бурятское государство, автономное от России и Китая, под протекторатом Японии.⁴⁹ На совещании, разумеется, сейчас-же возник вопрос о том, как реагировать на донесения ат[амана] Семенова. И.И.Сукин высказал то соображение, что нельзя из-за пререканий с Семеновым создавать конфликты с Японией, иначе Дальний Восток уйдет от нас, т[ак] к[ак] у нас нет с Дальним Востоком связей ни в общественных, ни в военных кругах. Михайлов, Тельберг и я высказались в том смысле, что и у Семенова не бог знает какие связи, одно еще Забайкалье держится за него крепко, но и то городские и земские учреждения скорее пойдут за нас, чем за Семеновым, который угнетал их самодельностью и свысока смотрел на городских и земских деятелей, как показал случай с Флегонтовым и Ваксбергом.⁵⁰ А Дальний Восток едва-ли симпатизирует Семенову. Верховный Правитель, видимо, был удручен докладом Катанаева и отсутствием единства в настроении С[овета] М[инистр]ов.

Вторник 15 апреля. После окончания заседания Совета Министров в 1 ч[ас] ночи я с женой и дочкой выехал на праздник поста в Томск для

отдыха. Выехал особым поездом. Вместе со мной ехали А.А.Грацианов, П.А.Прокошев и много министерских чиновников из томичей, пожелавших также пасхальные дни использовать для свидания с родными и для отдыха. Приехали мы в Томск в Великий четверг⁵¹ в 10 час[ов] утра. Квартира мне была отведена в доме А.К.Королевой. Первые четыре дня пребывания моего в Томске, я отдыхал в полном смысле этого слова. Ложился спать в 9 ч[асов] вечера и вставал в 8–9 утра. В Христовскую заутреню был в Соборе. После обедни принял парад войск местного гарнизона и произнес речь к солдатам, каковою речью остались, как мне передавали потом, особенно довольны офицеры. Со 2[-го] дня Пасхи началось мое хождение по обедам, вечерам, с солидным угощением, выпивкой, что под конец стало утомительным. Из деловых визитов надо отметить визит к Г.Н.Потанину. На этот раз он выглядел свежее, бодрее и чище, чем в мое посещение его в декабре 1918 г. Очевидно, то внимание и уход, которым он обставлен в квартире Тихонравовой и отсутствие при нем его беспоконной жены Марии Георгиевны благоприятно повлияли на его самочувствие и настроение. Будучи вечером у Грациановых, вел продолжительную беседу со своим старым приятелем редактором «Сиб[ирской] жизни» А.В.Адриановым,⁵² тоже большим стариком, но с молодым сердцем. Беседа эта была продолжена на другой день в моей квартире, так Адрианов заинтересовался моими сообщениями. Темой беседы было: положение нашего правительства, отношения членов Сов[ета] Министров между собой, к Верховному Правителю, к командному составу и к ат[аману] Семенову, к атаману Дутову и прочим. Я высказался в том смысле, что, несмотря на проявившийся среди министров раскол, происки правых, положение теперешнего правительства надо считать упрочившимся, продвижение нашей армии в глубь Евр[опейской] России, хотя я и не особенно сочувствую этой тенденции, обеспеченным, инцидент с ат[аманом] Семеновым обреченным на рассасывание. Адрианов заинтересовался моим отношением к вопросу о продвижении нашей армии в Евр[опейскую] Россию и у меня на квартире мы особенно долго беседовали на эту тему. Я сказал, что мы все идем вперед и вперед, не закрепляя за собой тыла, не налаживая в нем надлежащего управления, не наводя новых порядков. Между тем, мы вовсе не так богаты живой силой, чтобы черпать из страны пополнение все-же убывающей в боях и умирающей от эпидемических болезней нашей армии, которой, кстати сказать, осточертела эта гражданская война. Адрианов заметил, что по имеющимся в ред[акции] «Сиб[ирской] жизни» сведениям, Сибирская армия на фронте в хорошем настроении, такое-же впечатление вынес и Колчак за последнее свое посещение фронта. Наконец, нельзя не считаться с настроением населения в Зауралье, где ждут сибиряков, как избавителей от гнета большевизма. Я ответил, что у меня есть сведения о совершенно ином настроении Сибирской армии, в особенности за последнее время. Солдаты ген[ерала] Пепеляева прут вперед под обаянием личной храбрости и мужества своего командующего, а в других армиях, действующих на фронтах, этого не замечается. Вел также дружескую беседу о нашем правительстве со своими старыми приятелями А.Н.Щипициным, А.М.Головачевым и М.Г.Гинзбер-

гом. С четвертого дня Пасхи я вел приемы просителей и делегаций в кабинете управляющего губернией Михайловского. Делегаций было немного. Отчет о приеме мною еврейской делегации кто-то дал довольно точно в Омскую газету «Заря» (№ от 1 мая).⁵³ Эта же делегация поручила мне передать собранные среди еврейского населения 100 тыс[яч] рублей на нужды армии в распоряжение Верховного Правителя. В первый день своего приезда в Томск я был поражен тишиной и малолюдством томских ул[иц] после шумного и многолюдного Омска. Встречен я был в Томске своими старыми знакомыми исключительно любезно и внимательно. Возвратился я в Омск в понедельник 28 апреля, когда с утра и занялся записью своих впечатлений от пребывания в Томске на основании кратких записей в своей записной книжке.

Конец первой тетради.

*Понедельник 28 апр[еля].** В 8 ч[асов] утра я возвратился в Омск сегодня, а в 10 ч[асов] я был уже в Совете Министров, где в закрытом заседании происходил доклад представителя военного ведомства⁵⁴ о положении дел на фронте. Оказалось, что дела на фронте с Европ[ейской] Россией идут очень хорошо, хотя в виду разлива рек за последние дни движение наших войск приостановлено. Но на внутреннем фронте далеко неблагоприятно. На Сибирской дороге к востоку от Красноярска банды большевиков беспрепятственно производят нападения на станции, чинят насилия, грабеж, обстреливают поезда, производят покушения на крушения поездов. Имеющейся охраны войск оказалось совершенно недостаточно. На Дальнем Востоке большевики проявили большую активность в особенности в районе угольных копей.

Оставшийся на время моего отъезда в качестве моего заместителя Г.А.Краснов доложил мне, что ему подал прошение об отставке А.Н.Гаттенбергер в виду расхождения его со своим тов[арищем] мин[ист]ра В.Н.Пепеляевым и в виду того, что он ни в ком не видит себе поддержки. Хотя в Совете Мин[ист]ров состоялось постановление о предоставлении Гаттенбергеру двухнедельного отпуска, но Совет это сделал потому, что не нашел возможным разбирать вопрос об его отставке в мое отсутствие. Краснов сообщил мне также, что группа министров настаивает на замене некоторых министров другими лицами для создания большего единства в Совете Министров, что необходимо в особенности при продвижении вглубь Евр[опейской] России. Таким образом министерский кризис продолжается и чем кончится неизвестно.

Вторник 29 апр[еля]. В Совете Министров отставка Гаттенбергера принята. Управление Министерства Вн[утренних] дел возложено на В.Н.Пепеляева. А.А.Грацианову дан 1½, месяч[ный] отпуск. Сегодня-же ко мне снова явились А.А.Балакшин, В.В.Куликов, Филашев и Клафтон и в свою очередь настаивали на смене С.С.Старынкевича, В.В.Сапожникова, Н.Н.Шукина, Н.А.Степанова и Степаненко, рекомендуя мне на пост Мин[ист]ра юстиции Г.Г.Тельберга, торговли и промышленности И.А.Михайлова с оставлением последнего на посту Мин[ист]ра финансов. Я от-

* С этой записи начинается 2-я тетрадь.

ветил делегации политического блока, которая мне уже достаточно надоела своей назойливостью, уклончиво. Я сказал, что я принимаю меры к замене указанных ими лиц, но пока я не имею соответствующих кандидатов на соответствующие посты. Ушли неудовлетворенными.

Четверг 1 мая. У меня снова был Г.А.Краснов с поручением от группы министров требовать увольнения некоторых министров, что в случае неисполнения их требования они сами просят уволить их с занимаемых ими постов. Я передал Краснову свою беседу со С.С.Старынкевичем и просил эту группу пожаловать ко мне для беседы завтра в два часа дня. Мне не хочется увольнять ни Сапожникова, ни Старынкевича, п[отому] ч[то] прямо не знаю, кем их лучше сейчас заменить. Надо поговорить со Старынкевичем и Сапожниковым откровенно и попытаться найти какой-нибудь компромисс. Лучшее всего было бы разрешить этот министерский кризис моим уходом с поста премьера, но против этого шага решительно восстают мои внеминистерские сторонники.

Пятница 2 мая. Утром у меня был В.В.Сапожников, которому я сообщил о предъявленных к нему от группы мин[истр]ов обвинениях и требованиях ко мне, чтобы я предложил ему отставку. Он спокойно возражал против обвинений его в бездеятельности и беспринципности. За время своего пребывания в Томске он выработал ряд очень серьезных законопроектов по Мин[истерст]ву нар[одного] просвещения (об единой школе, об организации управления учебной частью на местах и др[угие]). Эти законопроекты будут внесены на рассмотрение Совета Министров в самое ближайшее время и все они принципиально выдержаны в одном тоне. Мы договорились с ним на том, что я буду отстаивать его пребывание на посту министра, а вместо Преображенского, он представит к назначению к себе в товарищи двух лиц: популярного в Томске проф[ессора] Саввина и нынешнего Директора Канцелярии Мин[истерст]ва нар[одного] просв[ещения] Палечек[а], весьма опытного и дельного администратора по министерству народного просвещения. Со Старынкевичем опять был откровенный разговор у меня. Он сказал, что он наметил себе преемника – обер-прокурора Сената Малиновского, которого он представит сначала на пост Тов[арища] Мин[истра] юстиции. Едва ли этот выход из положения удовлетворит протестантов. Последние были особенно настойчивы в требовании ко мне заменить другим лицом Старынкевича. Но попробую. Министры-протестанты, которых я просил зайти ко мне для собеседования, не пришли ко мне к обусловленному часу. Но вскоре явился Краснов и заявил мне, что на приеме по своему министерству он говорил с Верховным Правителем о предстоящей замене некоторых министров. И Верховный Правитель приказал, чтобы этот вопрос был немедленно разрешен с тем, чтобы ко времени своего отъезда на фронт (а отъезд этот намечен на 6 мая) он мог подписать соответствующие указы. Вечером в заседании Совета Министров (полном) я доложил о требованиях, предъявленных ко мне восьмью министрами и о распоряжении Верх[овного] Правителя, а также объяснил намеченный мною с Сапожниковым и Старынкевичем выход из создавшегося положения. Министры-протестанты на мой доклад ответили молчанием, но оно было столь

зловеще, что Старынкевич сразу понял, что дело проиграно, встал и заявил, что при создавшемся положении он не находит возможным оставаться сколько-нибудь на своем посту и сию-же минуту уходит из среды Совета Министров. Вскоре за ним поднялся со своего места В.В.Сапожников и также заявил, что он не может оставаться на своем посту и просил разрешение передать Мин[истерст]во нар[одного] просвещения во временное управление Дир[ектора] Деп[артамен]та Палечек[а].

Дальше я доложил Совету, что группа министров, о которой я уже докладывал, рекомендовала мне представить на пост Мин[истра] юстиции Г.Г.Тельберга с оставлением за ним общего руководства делами управления Сов[ета] М[инистр]ов, но что я против такой комбинации, т[ак] к[ак] Министр юстиции, состоя на таком боевом посту не в состоянии сохранить за собой надлежащее наблюдение и руководство общими делами Сов[ета] М[инистр]ов, что мне не хочется, кроме того, терять Г[еоргия] Г[установича] в качестве управляющего делами Совета М[инистр]ов, т[ак] к[ак] Г[еоргий] Г[установич] объединил управление делами Совета Министров и Верхов[ного] Правителя и сумел наладить хорошие отношения Совета Министров с Верх[овным] Правител[ем]. Тогда как для чинов судебного ведомства фигура Тельберга почти совершенно неизвестная, ничем не связанная ни в прошлом, ни в настоящем с судебным ведомством. Присутствовавший при моем докладе об его кандидатуре Тельберг просил [разрешения] оставить ему зал заседания и вышел. Но в конце концов Совет Министров настоял, чтобы на пост Мин[истра] юстиции был все-таки представлен Г.Г.Тельберг. Точно также без особых разговоров была принята отставка А.Н.Гаттенбергера. Когда зашла речь о замене его, я выставил в качестве кандидата на этот пост давно мною рекомендованного для привлечения к министерской работе Главного военного прокурора К.П.Полидорова. Мне его рекомендовал сам Гаттенбергер еще при первой его попытке к своей отставке. Отзывались о нем сочувственно и некоторые омские присяжные поверенные, которые знали его по выступлениям в военных судах и вообще по службе в военно-прокурорском надзоре. Как только я назвал это имя в качестве кандидата на пост М[инистр]а внутр[енних] дел, В.Н.Пепеляев просил разрешения покинуть заседание Сов[ета] М[инистр]ов. За несколько дней до этого я имел две продолжительных деловых беседы с Полидоровым и он произвел на меня очень хорошее впечатление. Я сказал также, что намечаемый некоторыми группами на пост Министра вн[утренних] дел В.Н.Пепеляев для меня не приемлем, ни по своей политической фигуре, ни по своему характеру. Служащие по министерству вн[утренних] дел жаловались мне на его грубое отношение к служащим низшего ранга и на надменный его тон. Но против моего предложения посыпались возражения. Военный м[инистр] Степанов заявил, что среди военных юристов Полидоров расценивается невысоко. И.И.Сукин сказал, что Полидоров во всяком случае является фигурой малоизвестной, тогда как В.Н.Пепеляев проявил себя государственно действующим человеком, с твердой волей и решимостью в характере, а такие люди особенно нужны для управления мн[истерст]вом внутренних дел. Кроме того, Пепеляев является фигурой

приемлемой для военных, как брат военного героя фронта. В конце концов решено временно возложить управление мин[истерством] вн[утренних] дел на Пепеляева В.Н., а тем временем собрать более точные сведения о Полидорове. При переходе к вопросу о замещении должности Министра нар[одного] просвещ[ен]ия Г.К.Гинс сказал мне на ухо, что группой министров на этот пост выставлена его кандидатура, он отказывается принять этот пост. Я сообщил, что намечаемый на этот пост кандидат, отказывается его принять, и что нужно наметить другое лицо. А.И.Шумиловский указал, что таким кандидатом был бы П.И.Преображенский, который, как ему известно, и прошение-то об отставке подал потому, что не был удовлетворен деятельностью Министерства нар[одного] просвещения, возглавляемого В.В.Сапожниковым. Я заметил, что для меня эта кандидатура вполне приемлема. Решено было переговорить с Преображенским. Когда затем Г.А.Краснов заявил, что группой министров мыслилось сохранение ближайшего руководства за управлением делами Совета Министров за Г.Г.Тельбергом, в качестве заместителя председателя, я заметил: «Позвольте г[оспода], заместителя своего мне избирать по своему усмотрению, Г.Г.Тельберга я не предполагаю иметь таковым». Краснов на эту реплику ответил тогда, «это другой разговор». Тем разговор о заместителе председателя и кончился. Следует заметить, что никто из 8 министров-протестантов, когда шла речь о кандидатах в министры, во время заседания Совета Министров не проронил ни слова, за исключением вышеприведенных заявлений Краснова и какого-то незначительного и робкого заявления И.И.Сукина. Равно промолчали все и тогда, когда я говорил, как о самом лучшем выходе из создавшегося положения, об уходе моем из председателей Совета Министров.

Суббота 3 мая. Беседовал с П.И.Преображенским по поводу подачи им прошения об отставке. Оказалось, что он действительно подал это прошение только потому, что в деятельности В.В.Сапожникова он не видел принципиальности. Иногда делаются распоряжения крайне левого характера, совершенно неприемлемые при данных обстоятельствах, а иногда чуть не черносотенного духа. П.И.Преображенский согласился временно принять на себя управление Мин[истерств]ом народного просвещения до тех пор, пока я останусь на посту председателя Сов[ета] Мин[истр]ов. Под влиянием тяжелого впечатления, создавшегося у меня после вчерашнего заседания Совета, я решил подать в отставку и по возвращении с заседания Совета Мин[истр]ов домой я тотчас же заготовил прошение об отставке на имя Колчака,⁵⁵ но беседа с Преображенским, а затем вскоре после ней с С.С.Старынкевичем вновь поколебали мое намерение. Старынкевич явился утром в мой кабинет и очень нервно повел со мной беседу. Он высказался в том смысле, что я захватываюсь каким-то невысокого качества течением, которым парализуется моя воля и может случиться, что я стану игрушкой в руках других, а вместе с тем, едва ли дадут мне возможность уйти в отставку, т[ак] к[ак] я являюсь знаменем правительства, под которое это правительство еще пользуется кое-каким кредитом как внутри страны, так и у союзников. В обед Старынкевич позвонил мне по телефону и сообщил о только-что происшедшей у

него с Верховным Правителем при деловом приеме беседе по поводу предложенной ему от группы министров отставки. Старынкевич сообщил, что Верховный Правитель оказал ему в высшей степени любезный прием и заявил, что вопрос о его отставке он считает в настоящий момент невыносимым.

Воскресенье 4 мая. Утром у меня был А.А.Грацианов, который сообщил, что по имеющимся у него сведениям Ставка очень сочувственно относится к моему намерению поставить во главе Министерства вн[утренних] дел К.П.Полидорова. Надо думать, что и Верх[овный] Правитель благоприятно отнесется к его кандидатуре. Далее Грацианов сказал мне, что он и сам сочувствует назначению Полидорова и готов отложить вопрос о своей отставке, т[ак] к[ак] работать под руководством Полидорова он считает для себя приемлемым и во всяком случае, он сочтет для себя долгом не уходить со своего поста, пока не введет Полидорова в курс тех дел, которые составляли область его ведения. В тот-же день, во время ужина в ресторане «Кристалль-Палац» П.И.Калашников⁵⁶ мне также сообщил, что среди служащих Министерства вн[утренних] дел мой выбор Полидорова встречен сочувственно, тогда как при назначении Мин[истр]ом В.Н.Пепеляева многие собираются бежать, как от грубого и надменного начальника, отчасти, как от определенно с отклонением вправо политического деятеля.

Понедельник 5 мая. Борьба вокруг имени К.П.Полидорова, как кандидата на пост Министра внутренних дел идет во всю. А.Н.Гаттенбергер сообщил мне, что высшие военно-судебные чины имели совещание, как отнестись к этой кандидатуре, и вынесли неблагоприятное для этой кандидатуры постановление. Они нашли, что ему должно быть поставлено в минус, что по его инициативе учреждена должность «Главного военного прокурора театра военных действий» вопреки не отмененных правил 27 июня 1917 г. об учреждении должностей полевых военных прокуроров фронта, подчиненных главному военному прокурору.⁵⁷ Г.Г.Тельберг также сообщил мне, что против кандидатуры Полидорова настроены некоторые военные круги, близкие к Верх[овному] Правителю. Поэтому Г.Г.Тельберг находил необходимым прежде чем ставить на разрешение С[овета] Министров вопрос о кандидатуре Полидорова осведомиться об отношении Верх[овного] Правителя к этой кандидатуре. Всеволод А[лександрович] Гаттенбергер советует мне в отставку не уходить, действовать решительнее и даже идти на смену всего кабинета, тем более, что сами министры предоставили мне полную свободу действия в организации кабинета.

Вторник 6 мая. Днем я был у Колчака, беседовал с ним о кандидатуре на пост Мин[истр]а вн[утренних] дел К.П.Полидорова. Он решительно запротестовал против этой кандидатуры, объяснив мне, что Полид[оров] его уже подвел по одному делу своим неверным освещением вопроса и он больше ему не верит. После такого ответа, конечно, нечего думать о новой попытке к назначению Полидорова Мин[истр]ом внутренних дел. Мне как-то Г.Г.Тельберг говорил, что Верх[овный] Правитель против термина «Временно управляющего министерством» и даже несочувственно

относится к термину «Упр[авляющий] м[инистерств]ом». Это мне высказал Верх[овный] Правитель и сегодня на приеме, предложив мне заготовить в этом смысле указы. Далее я осведомился у Верх[овного] Прав[ите]ля, как он относится к кандидатуре С.С.Старынкевича на пост председателя Комиссии по выработке положения о выборах во Всерос[сийской] Учр[едительное] собрание. Оказалось, — вполне сочувственно. Вечером в Совете Министров рассматривался вопрос о новых назначениях в министры. Прошел в утвердительном смысле вопрос о назначении управляющими министерствами (а не министрами, все-таки!) В.Н.Пепеляева м[инистерств]ом внутренних дел, К.Н.Неклютина — министерством продовольствия и снабжения и В.И.Преображенского — м[инистерств]ом нар[одного] просвещения, лишь управляющий м[инистерств]ом труда Л.И.Шумиловский был переименован министром, да, по требованию Г.Г.Тельберга, указ о назначении его управляющим м[инистерством] юстиции переделан в указ о назначении его Министром юстиции. Г.А.Краснов заявил, что неявившийся по болезни в заседание Совета Мин[истр]р земледелия Н.И.Петров просил его возбудить вопрос о поручении Мин[истр]ру финансов И.А.Михайлову заведывание и руководство министерством торговли и промышленности. Это предложение исходит в действительности от целой группы министров-протестантов и, конечно, несмотря на мои и других возражения по этому поводу, вопрос прошел в положительном смысле большинством 6 против 4, при двух воздержавшихся. Вместе с тем Совет постановил пригласить через парижского посла Маклакова на пост Министра торговли и промышленности или бывшего министра Врем[енного] пр[авительства] С.Н.Третьякова или бывшего русского посла в Вашингтоне Бахметьева. В этот же день был у меня возвратившийся из поездки на Дальний Восток Л.А.Устругов. Я познакомил его с положением дел в Совете Мин[истр]ов. Он отрицательно отнесся к позиции, занятой против меня группой министров-протестантов. Виделся также сегодня с председателем Обл[астной] Земской управы В.Е.Поруниним* и с известным кооператором, принимающим горячее участие в политике, А.В.Сазоновым. Я им откровенно поведал о своих сомнениях в возможности оставаться мне на своем посту. Они мне ответили, что мой уход из Совета Мин[истр]ов будет истолкован страной в неблагоприятном смысле для репутации правительства, но что мне следует действовать решительнее в своих стремлениях, я слишком уступчив. В тот-же день на совещании у Верх[овного] Правителя был заслушан доклад Л.А.Устругова о действиях на Дальнем Востоке П.П.Иванова-Ринова.⁵⁸ Общий его вывод, что ген[ерал] Ив[анов]-Ринов своими действиями не только не способствует престижу власти нашего правительства, но весьма серьезно его роняет, создает большевизм, раздражение в общественных кругах и среди союзников. Ген[ерал] Хорват тяготеет им и не хочет только об этом доносить. В виду того, что сделавший ранее доклад в Совете Министров о деятельности ген[ерала] Иванова-Ринова, умный и наблюдательный барон Будберг, также дал отрицательную характеристику

* Так у автора. Правильно: В.Е.Парунин.

Иванову-Ринову,⁵⁹ на Советании было решено: от имени Верх[овного] Правителя вызвать ген[ерала] Иванова-Ринова в Омск, а тем временем в Совете М[инистр]ов провести закон об упразднении должности помощника Хорвата по военным делам, предоставив Верховному уполномоченному на Дальнем Востоке (ген[ерал]-л[ейтенанту] Д.Л.Хорвату) права командующего войсками Приамурского Военного округа. Это было в тот-же вечер проведено в Совете Министров.

Среда 7 мая. — Четверг 8 мая. Не произошло каких-либо событий, о которых было-бы интересно что-нибудь записать в дневник.

Пятница 9 мая. А.А.Грацианов утром позвонил мне по телефону, что он не договорился об условиях его деятельности в Министерстве вн[утренних] дел с новым министром В.Н.Пепеляевым и потому по окончании отпуска подает прошение об отставке, просит меня поддержать в Совете Мин[истр]ов его ходатайство о назначении ему пенсии. Просит также дать какое-нибудь место В.В.Покровскому, который из Отдела призрения также уходит. Врача В.В.Покровского я лично давно знаю и охотно обещал Грацианову устроить его где-нибудь в другом министерстве. Днем был у меня тов[ариш] Мин[истр]а торговли и промышленности Ф.А.Томашевский, который заявил, что при заведовании Мин[истр]ством торговли и промышленности И.А.Михайловым, он не может остаться на службе в этом министерстве. Н.Н.Щукин был не совсем доволен работой Томашевского и я без возражений принял его прошение об отставке, хотя по тону заявления Томашевского можно было заключить, что он готов остаться на службе, но по другому министерству. Вечером в Совете Министров И.А.Михайлов представил на должность тов[арища] Министра А.М.Окорокова. Томашевский мне сообщил также, что другого своего товарища по М[инистерст]ву торговли и промышленности С.А.Введенского он тоже думает заменить другим лицом не то Д.С.Каргаловым, против включения которого в Состав Министров я когда-то категорически возражал на собрании у Двинаренко, не то Монкевича*, члена Правления Торгово-пром[ышленного] Комитета (Каргалов тоже член этого Комитета), о котором у меня имелись какие-то неблагоприятные для его репутации (сейчас забыл какие) сведения. Оба министерства — М[инистерст]во финансов и М[инистерство] торговли и промышленности несомненно будут проводниками политики И.А.Михайлова. У меня как-то нет в последнее время доверия к этой политике, хотя нельзя за Михайловым отрицать деловитости и энергии. Вечером Г.Г.Тельберг передал мне проект обращения к гражданам России от имени Верховного Правителя. Проект этот выработан при его, Тельберга, Ив[ана] Ив[ановича] Сукина и Начштабверха Д.А.Лебедева [участии]. Обращение провозглашает непреклонную волю Верх[овного] Правителя о созыве Учред[ительного] собрания, о всеобщ[ем] избирательном праве и об укреплении за земледельцами захваченных ими земель и о новом наделении землями всех желающих заняться обработкой земли. Обращение составлено в энергичных выражениях и может произвести хорошее впечатление.

* Так у автора. Правильно: А.И.Манкевич.

Пятница 16 мая. Утром в мой кабинет при Совете Мин[истр]ов явился атаман Дутов вместе с представителем Уральского казачества ген[ерал]-м[айором] Анисимовым. Дутов выразил мне свое неудовольствие по поводу моего интервью с сотрудником «Сибирской жизни» (результат беседы моей с редактором ее А.В.Адриановым) о положении Оренбургского края.⁶⁰ Это интервью было перепечатано в омской газете «Наша Заря» (официальный орган).⁶¹ Он заявил и его поддержал Анисимов, что сообщения, сделанные мною сотруднику «Сибирской жизни», не соответствуют действительности, и в тоже время являются оскорбительными для чести его, Дутова, лично и для Оренбургского войска, и задал мне вопрос, корректировалось ли это сообщение мною. Я ответил, что оно мною не корректировалось, но, насколько я помню, оно отвечает содержанию моей беседы. Материалом же для моей беседы послужили с одной стороны совершенно официальные документы, с другой личные мои беседы с оренбургскими беженцами. (Под официальными документами я разумел сообщение государственного контролера Г.А.Краснова в Совете Министров о положении дел в Оренбургском крае по исследованию полевого контролера Жихарева.⁶² Об этом сообщении я говорил как-то в своем дневнике⁶³). Атаман Дутов вел со мной разговор в сдержанном тоне, но кончил так, что заявил, что будет просить Верховного Пр[авите]ля получить от меня удовлетворение в той или иной форме, и доложил об этом на кругу Оренбургского казачьего войска. Дутов ушел от меня, не подав мне руки. Анисимов более горячо реагировал на мой ответ ат[аману] Дутову, также не подал мне руки и заявил, что Уральское войско также станет в этом деле в защиту Оренбургского войска. Надо сказать, что в беседе с Адриановым я обрисовал совершенную неорганизованность эвакуации Оренбургского войска, мучения в дороге Оренбургских кадетов и институток, о предоставлении лучших вагонов «милым дамам», производ комендантского состава и проч[ее].

Суббота 17 мая. Утром возвратился с фронта Верховный Главнокомандующий (А.В.Колчак). Он был крайне удручен происходящим на фронте. Оказалось, что на Уральском фронте наши войска значительно отступили под влиянием с одной стороны усиления советских войск все новыми и новыми силами (одна дивизия пришла с Украинского фронта, одна перебросена с севера, одна свежего туркестанского формирования), с другой — вследствие измены целого полка нашего — Украинского, сформированного в Славгородском районе. Полк этот целиком перешел на сторону нашего противника.⁶⁴ Затем на Верховного Правителя произвело гнетущее впечатление то обстоятельство, что наша Уральская армия оказалась совершенно плохо одетой и обутой (пимы, сапоги, лапти и лохмотья вместо белья). На вопрос, что за причины последнего явления, Военный министр Н.А.Степанов заявил, что им всегда посылается на фронт излишек амуниции против списка потребностей, но куда-то все это девается и он никогда не может найти концов этих утрат. А.В.Колчак объяснил, что по его мнению, причину этого явления надо считать с одной стороны в нерасторопности распределительного аппарата на фронте, отчасти в распушенности солдат, которые продают чуть не открыто

комплекты своей экипировки местному населению, которое сильно нуждается в обуви и одежде, т[ак] к[ак] все свои запасы оконч[ательно] износили. Несколько лучше стоит дело у сибирцев, где и распределительный аппарат лучше работает и где солдаты более дисциплинированы, но и там обстановка неудовлетворительная. Вечером того-же дня на совещании у Верховного Правителя было заслушано сообщение ген[ерала] Хорвата о том выражении неудовольствия, какое последовало со стороны представителя войск Соединенных Штатов Сев[ерной] Америки ген[ерала] Гревса во Владивостоке по поводу протеста Верховного Правителя на представление американским войскам охраны линий железной дороги от Верхнеудинска до Байкала.⁶⁵ И.И.Сукин высказался в том смысле, что не следует доводить дело до конфликта и лучше уступить ген[ералу] Гревсу в его требованиях.⁶⁶ Но Верх[овный] Правитель остался непреклонен, считая, во-первых, такое требование американцев унижением национального достоинства русских, а, с другой стороны, опасаясь, что американские войска в районе своей охраны будут только культивировать большевизм, что они пытались делать уже во Владивостоке. Все согласились в этом отношении с А.В.Колчаком и в этом смысле был составлен ответ Хорвату. На этом же совещании, И.И.Сукиным была доложена телеграмма С.Д.Сазонова из Парижа, в которой он, ссылаясь на настроенные русских демократических кругов в этом городе, настаивал на необходимости нашему правительству пойти на встречу Нансену, организатору помощи продовольствием голодающему русскому народу.⁶⁷ Но Верх[овный] Правитель, и все с ним согласились, был решительным противником этой идеи. Он находил, что снабжением населения продовольствием будет поддерживаться только престиж советской власти, да нет уверенности, что это продовольствие попадет голодному населению, а не будет перехвачено в распоряжение Красной армии. В этом смысле решено и ответить Сазонову. Вместе с тем было обращено внимание, что это не первый случай нашего расхождения с С.Д.Сазоновым на задачи и политику нашего правительства, а потому решили вызвать Сазонова в Омск.

Воскресенье 18 мая. По приглашению Мин[истра] финансов И.А.Михайлова некоторыми министрами, в том числе и мною, осматривался сегодня золотой запас государственного казначейства, хранящийся в подвальном этаже Гос[ударственного] банка.⁶⁸ Оказалось, что всего в наличности золота на 651,532,117 руб[лей] 86 к[опеек]. Из этого числа: 1) российской монеты — 514,820,713 р[ублей] 78 к[опеек], 2) иностранной — 40,577,839 р[ублей] 36 к[опеек], 3) слитками золота на 95,078,493 р[ублей] 25 к[опеек], 4) золота полосами на 529,594 р[ублей] 24 к[опеек], 5) кружками на 525,447 р[ублей] 25 к[опеек].⁶⁹ Кроме того, в операционной комнате банка было выставлено серебро в вещах, награбленных большевиками в помещичьих имениях и хранящихся большевиками на складах в Казани. Вещи эти представляют большой интерес по разнообразию их, по художественности изделий и по историческому происхождению их. Всего было раскупорено 6 ящиков с такого рода вещами, а их находится на складе 172 ящика.

Понедельник 26 мая. Утром в 10¹/₂ ч[асов] подпоручик Молотковский, ординарец ген[ерала] Гайды, позвонил мне по телефону, что он имеет пе-

редать мне срочную телеграмму от ген[ерала] Гайды и просил разрешения приехать ко мне и доложить эту телеграмму. Телеграмма эта в очень решительных тонах содержала в себе критику действий начштабверха г[енерала] Лебедева, называет его распоряжения неправильными, а директивы его безумными, роняющими авторитет Верховного Правительства, указывает, что он занимается политикой и мешает только работе Совмина. И как следствие таких действий — катастрофическое положение на всем фронте, вынужденное, почти без боев, отступление Южной армии, совершенно беспорядочное, и упадок настроения в Сибирской армии, где в некоторых частях и даже в командном составе замечается нежелание воевать и уйти к родным местам — в Сибирь. Кончается телеграмма указанием на необходимость принять немедленно меры к удалению от всякого участия в командовании ген[ерала] Лебедева, к реорганизации управления штабов армии и угрозой, что он, Гайда, с 26 мая не будет считаться с распоряжениями нач[альника] штаба Лебедева и просит обо всем доложить Совмину, чтобы он поддержал его домогательства.⁷⁰ Я был поражен катастрофическим состоянием фронта, как его обрисовывает Гайда, когда военные только что (в пятницу, 23 мая) говорили, что положение Сибирской армии прекрасно, что хотя в Средней⁷¹ и Южной армиях дела обстоят хуже, но далеко не безнадежно. Затем я был обеспокоен создающимся конфликтом между командармом Гайдой и ген[ералом] Лебедевым, только что (пост[ановлением] Совмина от 23 мая) назначенного Военным министром с сохранением за ним должности начальника штаба.⁷² Гайда вызывал меня к 12 ч[асам] дня для переговоров по прямому проводу. Я обратился за советом к Г.К.Гинсу. Он нашел, что по существу Гайда прав, но что такая постановка вопроса, какую дал Гайда, слишком резка и надо быть очень осторожным в разрешении возбужденного Гайдой вопроса. Гинс высказался, что следует немедленно же доложить эту телеграмму в Совмин, на его разрешение, что это будет авторитетнее. Я же счел необходимым прежде, чем передавать эту телеграмму прямо на разрешение Совмина, обсудить вопрос в частном совещании в составе влиятельных министров. Я пригласил на это совещание: Л.А.Устругова, Г.К.Гинса, И.А.Михайлова, В.Н.Пепеляева, И.И.Сукина и пом[ощника] упр[авляющего] делами Совмина Т.В.Бутова. На этом совещании было признано, что Совмин не может разрешать возбуждаемых ген[ералом] Гайдой вопросов вне полной согласованности с распоряжениями Верх[овного] Правительства, и признали необходимым, чтобы я тотчас же доложил эту телеграмму Верховному Правителю, чтобы его, во-первых, предупредить о предстоящем мне с Гайдой разговоре по прямому проводу, а, во-вторых, чтобы выяснить, как отнесется Верх[овный] Правитель к этой телеграмме.

Верховный Правитель ничего не знал о получении мною такой телеграммы от ген[ерала] Гайды, ничего не знал и о катастрофическом состоянии армии, нашел, что Гайда не должен обращаться с такой телеграммой ко мне и чем дальше и дольше со мной говорил, тем больше и больше приходил в возбужденное состояние. Заявил, что эта телеграмма не должна быть докладываема Совмину и вообще сохранить ее в тайне, чтобы не делать из этого излишней шумихи. Рекомендовал мне самому не подходить к прямому про-

воду для разговора с Гайдой, но уполномочить переговорить с ним кого-либо другого, м[ожет] б[ыть] за последнюю ночь на фронте могло случиться что-нибудь катастрофическое, если настроение фронта, действительно таково, как о том говорит Гаيدا. Колчак сказал, что в свою очередь он поручит нач[альнику] штаба ген[ералу] Лебедеву переговорить с Гайдой по прямому проводу и поставить его в надлежащие рамки. Уезжая к Верх[овному] Прав[ите]лю я просил частное совещание не расходиться, чтобы я мог ему передать мою беседу с Верх[овным] Правителем и решить как поступать дальше. Я передал совещанию сущность и характер моей беседы с Верховным Прав[ител]ем. На совещании было решено сделать еще попытку поговорить с Верх[овным] Пр[авител]ем о положении дел на фронте, чтобы удержать его от вызванных раздражением против Гайды решительных, но мало продуманных мер. За это взялся Л.А.Устругов, который как раз должен был сейчас ехать к Верх[овному] Пр[авител]ю с докладом по делам своего министерства. Вскоре Устругов вернулся и сообщил, что Верховный доклад не принял и распорядился вообще в этот день никаких докладов не принимать. Очевидно адмирал выведен из душевного равновесия телеграммой Гайды. Но адмирал передал все-же Устругову, что он готов совместно с ограниченной группой министров переговорить о создавшемся положении.

Мы решили тотчас-же поехать к Верховному Правителю. У него мы застали ген[ерала] Лебедева и ген[ерала] Бурлина (пом[ощник] нач[альника] штаба), с которыми Верх[овный] Правитель о чем-то, видимо, совещался. Затем на совместном нашем с Лебедевым и Бурлиным совещании я прочел телеграмму Гайды на мое имя, а тем временем пришел Г.К.Гинс, разговаривавший по прямому проводу с Гайдой. Из этого разговора выяснилось, что вся Вятка нашими войсками очищена и что положение на фронте, видимо, действительно тяжелое.⁷³ Верх[овный] Правитель и Лебедев находили однако, что Гаيدا излишне нервничает, дела вовсе не таковы, чтобы следовало приходить в отчаяние, что ген[ерала] Гаиду жалко бы было терять, как боевую командную силу, но его требования совершенно неприемлемы и даже предъявление таких требований — недопустимо. В результате решено было вызвать Гаиду в Омск для объяснений.

Вечером снова ко мне явился подпоручик Молотковский и спросил меня, имеет ли Совмин суждение по содержанию телеграммы и в каком смысле высказал, его об этом запрашивает ген[ерал] Гаيدا. Я ответил, что я еще не докладывал в пленарном заседании Совмина телеграммы Гайды, но знаю, что Совмин в общем настроен к ген[ералу] Гаиде вполне доброжелательно и высоко ценит его качества, как военначальника, но что в деле реконструкции командования на фронте и перемен в персонале штаба Совмин должен действовать согласованно с Верховным Правителем и что инициатива в этом деле должна принадлежать Верховному Правителю. Я не сказал Молотковскому, что на телеграмму Гайды будет реагировать разговором с ним по прямому проводу ген[ерал] Лебедев и не возражал ему против его намерения передать содержание этой беседы ген[ералу] Гаиде, подчеркнув, что это пока мой личный взгляд.

Вторник 27 мая. Вечером в заседании Совмина И.И.Сукин по указанию Верх[овного] Прав[ите]ля доложил, что весь инцидент с ген[ералом]

Гайдой улажен. Он подчинился всем требованиям Верх[овного] Прав[ите]ля, остался на фронте командармом и ему обещано назначение особой комиссией из опытных и заслуживающих доверия штаб-офицеров для расследования правильности и целесообразности распоряжений ген[ерала] Лебедева в отношении командования на фронте и снабжения его.⁷⁴ Ген[ерал] Лебедев, по словам Сукина, остался недоволен таким оборотом дела и заявил, что на время работ такой комиссией он устраняется от активной деятельности. Днем я совместно с Уструговым, Шумиловским и Преображенским обсуждал вопрос, можно-ли доложить в Совмине полностью прошение об отставке Н.Н.Шукина, т[ак] к[ак] оно вызывает необходимость говорить о ненормальных отношениях, создавшихся среди министров в Совете и неправильных, и в то-же время оскорбительных по отношению к Н.Н.Шукину действиях И.А.Михайлова. Я указал на остроту вопроса, на риск проиграть бой в Совете, если мы будем осуждать действия Михайлова, т[ак] к[ак] группа Михайлова в Совмине количественно сильнее, чем наша, на опасение, что такое трение в Совмине произведет тягостное впечатление на Верх[овного] Прав[ите]ля, который всегда так нервно относится ко всем переменам и неладам в Совмине. Решено предоставить моему усмотрению, как поступить с прошением Шукина, обещая мне однако свою активную поддержку, если-бы, прочтя прошение Шукина, я поднял вопрос все-же о некорректном отношении к Шукину. После долгого раздумья я решил просто объявить, что от Шукина поступило мотивированное прошение об отставке, и кто желает может с ним ознакомиться. Но никто с ним ознакомиться не пожелал, и отставка Шукина б[ыла] принята.

Среда 28 мая. Снова был у меня подпоручик Молотковский и вновь зондировал у меня почву относительно шансов ген[ерала] Гайды на успех его требований. Из разговоров с ним выяснилось, что он не в курсе переговоров Верх[овного] Прав[ите]ля с Гайдой по прямому проводу. Он считал, что создавшееся на фронте положение является угрожающим и находил, что крайне необходимо объединение командования на фронте и содружество с тылом. Высказался в том смысле, что офицерство считает самым подходящим начальником штаба ген[ерала] Богословского, который теперь состоит начштабом у ген[ерала] Гайды. Молотковский просил также выслушать от него конфиденциальное сообщение, основанное на слухах, какие ходят по Омску, а именно говорят, что здесь готовится переворот, предполагается насильственным путем убрать Колчака с поста Верх[овного] Прав[ите]ля. Слухи эти получили столь определенный характер, что ему, Молотковскому, положительно известно, что один офицер казачьего войска подал своему атаману Ионову рапорт с указанием, что в этом заговоре против Колчака участвуют: И.А.Михайлов, ген[ерал] Д.А.Лебедев и я. Я совершенно добродушно рассмеялся. Мое участие в политическом заговоре, да еще в содружестве с И.А.Михайловым и ген[ералом] Лебедевым, это так ни с чем несуразно, что придавать этим слухам какое-нибудь серьезное значение никак нельзя. Вечером, на совещании у Верх[овного] Правителя я, не указывая источников, сообщил об этих слухах. Никто, конечно, не придал им никакого значения и не

фикси́ровал на них внима́ния. Когда зашел разговор об инциденте с ген[ералом] Гайдой в связи с уклонением Лебедева от обязанностей нач[альника] штаба Верх[овного] Прав[ите]ля, Михайлов и Сукин выдвинули на этот пост кандидатуру ген[ерала] Андогского, бывшего нач[альника] Военной Академии. Но Верховный Правитель заявил, что командное офицерство настроено против ген[ерала] Андогского, оно не может ему простить поездки от большевиков для заключения с германцами Брест-литовского мира. В числе противников ген[ерала] Андогского надо считать и ген[ерала] А.Н.Пепеляева, который как-то в разговоре с Верховным главнокомандующим случайно обронил фразу, неблагоприятную для такой кандидатуры ген[ерала] Андогского. Но, по-видимому, адмирал Колчак лично расположен принять эту кандидатуру, т[ак] к[ак] сказал, что надо ген[ералу] Андогскому сначала предоставить командование какой-нибудь серьезной воинской частью, чтобы он своими распоряжениями и удачами по операциям восстановил к себе доверие со стороны офицерства. Вместе с тем чувствовалось, что адмирал окончательно решил заменить ген[ерала] Гайду другим лицом в виду беспокойного его характера и периодически заявляемых с его стороны разных требований, не считаясь с моментом и создавшимся на фронте положением.

На этом же совещании я заявил о необходимости принять какие-либо решительные меры против бесчинств, чинимых со стороны Польских легионов, расположенных в районе г[орода] Новониколаевска, меня продолжают и официально, и частно засыпать сообщениями и письмами об этих бесчинствах.⁷⁵ Меня горячо поддержал Г.Г.Тельберг, только что возвратившийся из Томска. Оказывается в Новониколаевске о бесчинствах Польских легионов ему подробно докладывали представители местной власти, которым он поручил изложить письменно о всех особенно вопиющих безобразиях поляков. Он намерен был это сообщение властей Новониколаевска доложить ген[ералу] Жанену, под верховным командованием которого находятся польские легионы. Верховный Правитель высказался в том смысле, что от Жанена ничего нельзя ожидать в смысле воздействия на поляков. В свое время он передал этому генералу тот протокол секретного совещания представителей местной власти и общественности, который я привез из Новониколаевска и передал ему. Однако-же, по-видимому, ген[ералу] Жанену ничего не удалось сделать, т[ак] к[ак] жалобы на произвол польских легионов беспрерывно поступают. Совещание решило принять самые строгие меры против бесчинств и безобразий, чинимых Польскими легионами вплоть до принудительного их разоружения, если и на этот раз ген[ералу] Жанену ничего не удастся сделать с поляками.

Пятница 20 июня. В газете «Русская армия» появился приказ Верховного Правителя, вполне реабилитирующий ген[ерала] Андогского. Он восстановлен в правах начальника Военной Академии и назначен ген[ерал]-квартирмейстером при Верховном Правителе.⁷⁶ Надо вновь отдать справедливость Ив[ану] А[ндреяновичу] Михайлову в умении достигать своих пожеланий. Очевидно, его энергии обязан ген[ерал] Андогский

нии, хотя я уверен, что Колчак в душе очень сожалеет, что все это произошло. Но я держусь той мысли, что Гайде следует остаться на своем посту, а затем Верховный Правитель и сам пойдет навстречу многим его требованиям. В это время в кабинет вошел Г.Г.Тельберг, который вмешался в разговор, также подтвердив мою мысль, что Гайде первому надо пойти на уступки, надо-бы повлиять на него, чтобы он подчинился распоряжениям Колчака и по секрету сообщил, что на пост начальника штаба уже приглашен ген[ерал] Головин, бывший военный авторитет. После ухода Тельберга мы с Белявским решили, чтобы он послал Гайде письмо с просьбой остаться на своем посту, указав ему, что Лебедев во всяком случае не останется нач[альником] штаба Верх[овного] Главнокомандующего и что на этот пост приглашено другое авторитетное в военном смысле лицо. Я дал посланному с этим письмом удостоверение, что лицо это идет по поруч[ению] правительства.

Вторник 24 июня. Сегодняшнее заседание Совмина было большим парламентским днем из жизни нашего правительства. М[инистр] земледелия Н.И.Петров во время прений назвал это заседание по важности своей равным заседанию, посвященному обсуждению факта свержения Директории и избрания адмирала Колчака Верховным Правителем. Надо подробнее записать ход этого заседания. Кто знает, что станет с нами. Дойдут-ли наши протоколы до историка. Какая-нибудь катастрофа может уничтожить следы наших протоколов. Поэтому занести в дневник ход этого заседания будет лишним шансом оставить эти следы.

Вопрос шел об утверждении правил о союзах городов и земств.⁸⁴ Мин[истр] юстиции в своем проекте предположил предоставить городам и земствам заключать союзы для объединения и согласования их деятельности по разработке и осуществлению мероприятий, направленных к улучшению и развитию земского и городского дела, в пределах законного круга действий городских и земских учреждений. Мин[истр] вн[утренних] дел стоял за разрешение лишь союзов целевых, т[о] е[сть] союзов для достижения лишь определенных целей, напр[имер], страхования, борьбы с эпидемиями, обслуживания продовольствием и т[ому] п[одобное] и допуская объединения подобного рода союзов в союзы союзов. В защиту проекта Министра вн[утренних] дел выступал деловито тов[арищ] Мин[истр] равн[острашии] П.Ф.Карапачинский, с большим подъемом говорил упр[авляющий] Мин[истерством] вн[утренних] дел на эту тему В.Н.Пепеляев, страстно Н.И.Петров. В защиту точки зрения проекта Мин[истра] юст[иции] говорил[и] Г.Г.Тельберг, Л.И.Шумиловский, П.И.Преображенский, И.А.Михайлов и Г.К.Гинс. К последним присоединился и я.

Карапачинский высказался за целевые союзы по следующим соображениям: 1) союз определенных целей даст возможность сосредоточить внимание и деятельность участников союза именно на обслуживании одних целей; 2) союзы с широкими задачами не по плечу современным земствам и городам, нет такого кадра деятелей, которые могли-бы с успехом обслуживать столь широкие задачи; 3) такие союзы с широкими целями ложатся тяжелым бременем на население, т[ак] к[ак] требуют больших расходов; 4) фактически существование такого союза в Сибири⁸⁵ за более чем полугодовое его существование, не дало никаких положительных результатов.

В.Н.Пепеляев — также за целевые союзы. Его положения следующие:

1) созданием союзов с узкими определенными целями не закрываются пути для расширения задач таких союзов, т[ак] к[ак] допускается образование союзов для обслуживания ряда однородных целей и образование союза союзов; 2) для разрешения вопроса о союзах городов и земств надо подходить с точки зрения того, необходимы ли такие союзы в данный момент. Он, Пепеляев, не видит необходимости существования таких организаций, он их считает даже для переживаемого момента вредными. Нелегально существующий Сибирский союз земств и городов устроил в сентябре 1918 г[ода] съезд, который поставил себе целый ряд политических заданий, он проявил большую активность в преследовании незаконных действий властей, но ничего не сделал в деловом отношении для обсуждения прямых задач земств и городов. То же самое делал Дальневосточный Комитет городов и земств,⁸⁶ тот же союз городов и земств. 3) Сибземгор поставил себе задачей отмежеваться земщине от опричнины, чтобы вести борьбу с последней. Именем опричнины Сибземгор окрестил всю правительственную работу. Такое противопоставление недопустимо, оно, кроме того, дискредитирует самый союз. На эту сторону деятельности Сибземгора, по словам Пепеляева, ему указал такой друг земств и городов, как упр[авляющий] Иркутской губ[ернией] П.Д.Яковлев. 4) В заключение В.Н.Пепеляев добавил, что так смотрят на дело не только нынешний состав Министерства внутр[енних] дел. Так смотрят на него и А.Н.Гаттенбергер и А.А.Грацианов.

Н.И.Петров высказался в том смысле, что в этом вопросе правительство проявляет обычную для себя дряблость власти, мы качаемся то вправо, то влево, тогда как переживаемый момент требует особой твердости власти, надо все взять в свои руки, раз мы видим, что такие земства, как Пермское, Приморское, такие земские деятели, как председатель Сибземгора Сидоров, задалась целью бороться с правительством. Им надо сказать: «руки прочь, мы и без вас справимся с возрождением России».

Д.И.Шумиловский сказал, что он не понимает той подозрительности, с какой относится Мин[истр] внутр[енних] дел к таким организациям, как союзы земств и городов. На правительстве лежит колоссальная задача государственного строительства страны и едва-ли без дружного содействия гражданского населения мы можем справиться с этой задачей, надо бороться с антиправительственными в таких организациях тенденциями, но не разрушать самих организаций. Средства же [борьбы] с такими течениями у власти должны быть, иначе это не власть. Нельзя забывать, что союзы земств и городов завоевали себе право на существование и на широкие задачи той общепризнанной полезной деятельности этих союзов за время русско-германской войны. И нельзя стремиться [к] стискиванию этих союзов в узкие рамки [иначе это] будет истолковано населением далеко не в пользу правительства и совершенно справедливо.

П.И.Преображенский указал, что правительству не уйти от требований жизни — создавать союзы городов и земств для объединения их деятельности, — это настоятельная потребность современного момента, и союзы, если не получают разрешения, будут существовать нелегально, так

не лучше ли примириться с этим явлением и лишь взять его под наблюдение. Союзы не обойдутся без обращения к правительству за содействием и такие союзы будут находиться в финансовой зависимости от правительства. Вот вам и средства борьбы с нежелательными течениями в этих организациях.

И.А.Михайлов высказался также за допущение союзов земств и городов для обслуживания общих задач этих учреждений, а не за разрешение союзов с определенными только целями. Он указал, что вопрос о положении земства в стране вообще стал ненормально. Земства только-что родились в стране, на которую, главным образом, распространяется наша власть, и сразу-же попали на воспитание к нянькам, не имеющим никакого понятия о воспитании. Не успевшее сорганизоваться в правильно функционирующее учреждение, земство естественно не могло справиться со своими непосредственными задачами и вообразило, что оно справится с государственными задачами. Это воображение питалось и находило себе поддержку и тем настроением общества, которое было во время революции призвано к власти. Такие лозунги, как «все земское дело передают земским учреждениям», окончательно вскружило головы земских деятелей. Вот откуда активность земских деятелей в преследовании незаконных действий власти и пассивность в обслуживании своих непосредственных нужд. Но это, надо полагать, явление временное и вовсе неопасное. Борьба власти против постановления земства[ми] и городами широких себе задач все равно бесполезна. Всероссийский союз земств и городов был целевым по форме и универсальным по существу. Этот союз смотрел на свои задачи, как на политическую миссию, и даже царское правительство мирилось с этим явлением. Надо его только направить в надлежащее русло.

Г.К.Гинс. Разрешая союзы земств и городов, мы никаких уступок обществу не делаем, мы исполняем лишь требования закона, который разрешает образование союзов городов и земств и вовсе не воспрещает союзы для осуществления универсальных целей. Допуская объединения городов и земств лишь с определенными целевыми задачами, мы выступили против требований закона, что заслуженно будет истолковано обществом не в пользу правительства. Да и по существу в настоящее время городам и земствам было бы трудно обслуживать, не объединяясь в союзы, такие задачи, как продовольствие, снабжение, а заключать такие союзы в тесные рамки невозможно. Слишком с разнообразными сторонами жизни связано обслуживание подобных задач. Мин[истерст]во вн[утренних] дел до сих пор не сумело создать власти на местах и эта задача, очевидно, под силу только местным людям. Так пусть они делают это общими объединенными силами, чем действуя разрозненно. Союзы будут существовать, п[отому] ч[то] этого требует жизнь. Так пусть будет лучше легализованный союз, через который правительству легче будет действовать в сфере практических мероприятий на местах. В пользу проекта Мин[истра] юстиции высказались: Г.Г.Тельберг, ст[арший] юрисконсульт И.А.Антропов.

Я редко высказывал в Совете Министров по возбуждаемым вопросам свое мнение, мотивируя его своими соображениями, но на этот раз, счи-

тая поднятый вопрос в политическом отношении чрезвычайно важным, я признал необходимым и самому высказаться мотивированно.

Я указал, что современная жизнь лихорадочного темпа, она часто выдвигает для разрешения совершенно неожиданные вопросы. Когда будут существовать союзы земств и городов общего характера, они поймут в сферу своего влияния эти требования момента и готовой организацией обслужат их сейчас же. Тогда как на создание отдельных союзов пройдет слишком много времени и потрачено много сил, пока они смогут приступить к действиям*. Более тяжелым налоговым бременем на население ляжет образование нескольких целевых союзов, чем образование одного союза с широкими задачами. Наконец, у нас так мало общественных деятелей, что разбрасывать их по отдельным целевым союзам совсем нерасчетливо. Указание на то, что нелегально образовавшийся в Сибири союз земств и городов за почти год своего существования ничего не сделал такого, чтобы заслуживало особого внимания, еще не доказательство неспособности таких организаций делать что-либо, заслуживающее уважения. Может быть безрезультатность работы (хотя это еще вопрос спорный) этого союза объясняется тем, что он именно не был легализован, он не имел юридического лица, он мог вступать только в фактические отношения с людьми и учреждениями и не мог сформировывать в юридические сделки свои договора и обязательства. Резолюции политического характера на сибирском съезде Сибирского союза вызваны моментом созыва этого съезда. Это было время самого разгара борьбы Сибирского правительства с Сибирской Областной Думой, и понятно, что представители общественности не могли быть на стороне правительства. Но что эти резолюции были нежизненны, это доказывается тем, что они не привлекли общественные симпатии. Предстоящий в скором времени второй съезд Союза быть может отразит другие настроения общественности. Новые городские выборы уже дали новых людей с другими настроениями. Это отражение общего настроения. Мы часто говорим о нашей демократичности, о нашем содружестве с обществом и чураемся общественности, когда она активно выступает. Да, власть дряблая, если она боится этого выступления общественности на поле государственного строительства. Без этого содружества с обществом нам ничего не сделать. Упрекать земство, что оно до сих пор не сорганизовалось, как следует, не наладило своей непосредственной деловой работы, нам особенно не приходится. Земство в Сибири появилось на свет божий в таких условиях, что трудно было найти надлежащую линию поведения, в особенности когда ему со всех сторон крутят голову. Когда я в своих публичных выступлениях или в газетных интервью говорил о необходимости совместной работы правительства с работой городских и земских самоуправлений, я говорю искренне и нахожу вредными всякие препоны для расширения деятельности этих учреждений. После обмена возражениями со стороны предст[авителя] М[инистерства] вн[утренних] дел вопрос был решен большинством 9 против 3 при одном воздержавшемся за проект Мин[истерства] юст[иции], т[о] е[сть] за разрешение союзов с широкими и общими задачами.

* Так у автора.

Среда 25 июня. Верховный Правитель вечером на совещании сообщил, что ген[ерал] Гайда вечером 20 июня после посещения им адмирала в моем присутствии снова был у него и вместо отставки просил у него отпуск на 2 недели, каковой ему был обещан, а затем Гайда прислал телеграмму, что, считаясь с тяжелым положением на фронте, он отказывается от отпуска и подчиняется последним распоряжениям его (Колчака).⁸⁷ Такое решение Гайды, видимо, очень удовлетворило Верховного Правителя, равно и всех участников совещания. Сегодня-же у меня был один из деятелей Сибземгора и заявил, что им известна моя речь на вчерашнем заседании Совета Министров в защиту проекта Мин[истерства] юст[иции] о разрешении союзов земств и городов и что он пришел от лица деятелей Сибземгора выразить мне признательность. «Этого вашего выступления общество никогда не забудет», сказал мне посетивший меня член Сибземгора.

Суббота 28 июня. Вел разговор со своим чин[овником] особых поручений] Всево[лодом] А[лександровичем] Гаттенбергером по поводу назначения заместителя моего на время отпуска моего для поездки в Боровое.⁸⁸ Отдых мне крайне необходим. Я опять сильно измотался. Согласно постановлению Совета Министров от 19 ноября м[инувшего] г[ода] первым моим заместителем в таких случаях является Л.А.Устругов, вторым И.А.Михайлов. Я же намечал учредить вообще особую должность заместителя председателя Совета Министров, который бы заменял меня во всех случаях, когда я не в состоянии по каким-либо обстоятельствам исполнять своих обязанностей. У прочих членов Совета Министров эта мысль тоже была. Они хотели бы иметь только на этом посту более активного политического деятеля, чем я. Я против этой тенденции ничего не имею, т[ак] к[ак] недостаточность активности в себе я отлично сознаю. Идя на встречу своим намерениям и настроениям некоторых членов Совета Министров, я хотел выдвинуть на этот пост Г.К.Гинса, как лицо с одной стороны достаточно активное, с другой – как лицо более надежное в смысле поддержания демократической политики. Но Г.Г.Тельберг указал мне, что по положению о Совете Министров на пост заместителя Председателя Совета Министров избирается лицо по усмотрению Верховного Правителя. Я высказал Гаттенбергеру предположение, что таким лицом вероятно будет назначен Верх[овным] Правителем Тельберг, к которому он привык и который пользуется у него большим доверием.⁸⁹ Между тем, у меня почему-то, без определенных мотивов, не лежит душа к Тельбергу. Мне не хотелось бы, чтобы его влияние в Совмине все больше усилилось и чтобы его положение в глазах Верх[овного] Правителя возмечивалось вплоть до кандидатуры его в председатели Совета Министров. В.А.Гаттенбергер высказался в том смысле, что назначение Тельберга моим заместителем не будет встречено сочувственно той частью Совета Мин[истро]в, которая стоит на моей стороне, но вместе с тем, едва-ли назначение моим заместителем Г.К.Гинса будет встречено общественностью сочувственно. Гинс не пользуется широким общественным доверием, его считают далеко неискренним и хитрым, а потому и трудно познать его настоящую природу. Гаттенбергер вновь поддержал мысль, которую он

неоднократно мне высказывал, что мне надо озаботиться приисканием своего заместителя в лице широко пользующегося общественным доверием политическ[ого] деятел[я], который мог бы заступить на мое место, если обстоятельства заставят меня вовсе покинуть свой пост. Я ответил, что я имел в виду провести на свое место Н.И.Астрова и с этой целью даже вызвал его телеграммой приехать в Омск, но от него до сих пор нет ответа.⁹⁰ Гаттенбергер вновь со своей стороны поддерживал на этот пост кандидатуру Н.В.Чайковского, которого и рекомендовал вызвать телеграммой в Омск.⁹¹ Неуверенный в том, чтобы мне удалось провести Н.В.Чайковского в качестве сначала члена Совета Министров, я воздержался от ответа Гаттенбергеру. Я в этот же день хотел говорить с Верх[овным] Правителем о своем отпуске, но Тельберг отсоветовал мне делать это сегодня, т[ак] к[ак] он только что был у Верх[овного] Правителя и он по неизвестному ему поводу находится в крайне возбужденном состоянии. Но вечером после совещания у Верховного Правителя, когда я уже вышел из квартиры Колчака, Тельберг, оказывается, сам завел с ним разговор о моем отпуске и, очевидно, о моем заместителе. Тогда А.В.Колчак пожелал меня лично видеть. Мой автомобиль догнал Л.А.Устругов, бывший тоже на совещании, и сообщил мне, что Верх[овный] Правитель сейчас же желает меня видеть. Я вернулся, но когда предстал перед Верх[овным] Правителем, он мне сказал, что Г.Г.Тельберг передал ему о моем желании получить отпуск для отдыха, что он, Колчак, ничего не имеет против того, чтобы дать мне месячный отпуск, но просит обождать [с] отъездом в отпуск, пока он сам не вернется с поездки на фронт, где он предполагает пробыть дней 5–6. Когда я завел разговор о своем заместителе, он, не дав мне закончить, сказал, что таким заместителем он считает необходимым назначить Г.Г.Тельберга. Когда я попробовал указать на обремененность Тельберга делами по Управлению канцелярией Совета Министров и по Мин[истерству] юстиции и о моем предложении оставить своим заместителем Г.К.Гинса, Верх[овный] Прав[итель] всетаки заявил: «нет, я все-таки считаю лучшим назначить Вашим заместителем Г[еоргия] Г[уставовича]».

Вчера, 27 июня, в Совете Мин[истр]ов заместитель военного министра барон Будберг сообщил, что сдача в плен большевик[ам] ген[ерала] Гришина-Алмазова получает новое освещение, т[ак] к[ак] с одной стороны военная контрразведка имела сведения, что Гришин-Алмазов свободно разгуливает по улицам Самары, а с другой — что армией ген[ерала] Деникина получено сообщение, что Гр[ишин]-Алмазов, будучи назначен г[енерал]-губернатором Одессы вел широкую не по средствам беспутную жизнь: пьянствовал, кутил, увлекался картежной игрой и дамами полусвета, связался с арт[исткой] Липковской, вступал в какие-то подозрительные компании по организации игорных домов и т[ому] п[одобное] и что ген[ерал] Деникин не давал ему никаких серьезных поручений,⁹² что его удерживали от поездки для высадки в Александрове⁹³ прежде, чем будет произведена разведка, не представляет-ли эта высадка опасность, но он настоял на немедленном своем отъезде. Ехавшие с ним офицеры и отряд охраны из рядовых все в Александрове погибли, а он, по слухам,

остался в живых. Среди военных сфер невольно возникает мысль, не пал ли он морально настолько, что продался большевикам.

Днем сегодня у меня был капитан Пясоцкий*,⁹⁴ приехавший из Одессы, который подтвердил о безобразном поведении Гр[ишина]-Алмазова в Одессе и авантюристских выступлениях, отозвавшихся на кредите даже Сибирско[го] правительств[а], которое допустило к министерскому посту такого человека. Мне невольно вспомнилось конфиденциальное сообщение бывшего тов[арища] мин[ист]ра внутренних дел П.Я.Михайлова, который еще в июле 1918 г. мне говорил об авантюристских наклонностях Гришина-Алмазова, а также сообщения других лиц о больших кутежах его в Омске**.

Четверг 3 июля. Сегодня был у меня прибывший с Кавказа сотрудник «Русского слова»⁹⁵ Лембич. Судя по его рассказам его жизнь богата приключениями. Это, очевидно, корреспондент русской газеты американской складки, если даже поверить ему на половину того, что он говорит о себе. Во всяком случае, человек он очень интересный; думает здесь заняться газетной работой. Он сообщил мне, между прочим, некоторые сведения о Гришине-Алмазове за время его пребывания в армии Деникина и на посту Одесского ген[ерал]-губернатора. Сначала Гришин-Алмазов пользовался доверием в армии Деникина, но когда он был назначен Врем[енным] ген[ерал]-губ[ернатором] Одессы, он подорвал к себе это доверие своим безобразным образом жизни в Одессе и среди офицерства армии Деникина, он вызвал общее неудовольствие. Но ему, Лембичу, известно, что ген[ерал] Деникин дал Гр[ишину]-Ал[мазову] серьезное поручение, командировав его в Омск. Канцелярия Деникина чуть не месяц заготавливала ему по поручению генерала доклады о положении дел в Южной армии и о планах и задачах его правительства, снабдила его рядом важных документов и дала ему целый отряд охраны, чтобы в случае надобности он мог пробиться силой сквозь слой большевиков по направлению к Омску. Но обстоятельства, при каких в Александровом посту*** он попал в плен к большевикам, ему тоже кажутся загадочными и невольно вызывают подозрение, не продался ли он большевикам.

Воскресенье 6 июля. На днях был у меня председатель комиссии по выборам в Учредительное собрание Белевский-Белорусов вместе с новым членом комиссии П.А.Кронебергом, присяжным поверенным из Екатеринбургa, давно мне знакомым по деловой переписке по адвокатуре. Белевский-Белорусов и П.А.Кронеберг только что приехали из Екатеринбургa. Они мне возбужденно говорили о безобразиях, творимых в

* Так у автора. Правильно: В.Д.Песоцкий.

** Далее, на вклеенном в дневник листке, следует подчеркнутое пунктирной линией примечание: «С большим удовлетворением я прочел сегодня доставленную мне из информационного бюро вырезку из советских газет, что Гришин-Алмазов умер героем, а не авантюристом. Оказывается, что Гришин-Алмазов застрелился как только был снят большевиками с парохода Каспийского моря, успев бросить в море документы и докладные записки, которыми он был снабжен от ген[ерала] Деникина к адм[иралу] Колчаку, и мой секретарь А.И.Венедиктов мне сообщил, что военной разведкой установлено, что Гришин-Алмазов был продан большевикам своей же стражей из кавказских горцев. Примечание автора: 9 окт[ября] 1919 г[ода].»

*** Так у автора.

пути офицерами частей атамана Анненкова.⁹⁶ Поезда этих воинских частей были увешаны плакатами: «Да здравствует Великий князь Михаил Александрович!» Из вагонов раздавались старо патриотические песни, вроде «Боже, Царя храни!» и т[ому] п[одобное]. В самом Екатеринбурге офицеры отряда ат[амана] Анненкова в общественном собрании провозгласили здравицу в честь Вел[икого] князя Мих[аила] Александр[ови]ча и заставили присутствующих снять головные уборы. О положении дел на Уральском фронте они сообщили утешительные вести. Ген[ерал] А. Н. Пепеляев, по приказу ген[ерала] Гайды, выступил против большевиков, наступавших на Пермь, что внесло некоторое успокоение в местном населении Пермского и Екатеринбургского края, было подавленное активностью большевиков. Среди этого населения разрасталась паника, стали спешно бежать из насиженных мест. Теперь таких панических явлений не наблюдается. Белевский-Белорусов и Кронеберг указали, что в армии обнаруживается полное незнание с тем, что представляет из себя правительство в Омске, каковы его задачи и планы. О законах этого правительства последнего времени: о земле, о призрении инвалидов, семей воинов, убитых на войне и проч[ее], имеется весьма смутное представление. По мнению Бел[евского]-Белорусова и Кронеберга следовало бы издать еще более соблазнительные законы для бойцов: о земле, о пособиях и пенсиях семейств воинов, а также настойчивее и популярнее говорить об Учредительном собрании. Народ верит в Учред[ительное] собрание, как единственно спасительное средство от гражданской войны.

Четверг 10 июля. Прочел № «Отечеств[енных] Вед[омостей]», издающихся в Екатеринбурге под руководством Белевского-Белорусова и кружка радикальных сотрудников бывших местных органов печати. В нем напечатан обращающий на себя внимание (№ от 29 июня) приказ по армии ген[ерала] Дитерихса.⁹⁷ В приказе этом ген[ерал] Дитерихс призывает нашу армию бороться «за веру христианскую» и вообще борьбу с большевиками ставит на религиозную почву. Мне давно говорили, что ген[ерал] Дитерихс, мистически настроенный человек, верующий в какую-то спасительную свою миссию для России. Вместе с тем в этом же приказе объявляется в прифронтовой полосе мобилизация без всяких льгот и отсрочек.

Удивительное невежество в политических вопросах, в политической тактике сказывается в этих офицерских приказах. Своим невежеством и неуместною решительностью погубят репутацию правительства.

Четверг 31 июля. Боровое. Я так долго не брал в руки своего дневника, хотя и привез его сюда с целью значительно пополнить его переживаниями последнего времени.

Я выехал из Омска 11 июля рано утром. Я поехал прямо из Омска на Боровое на автомобиле. Говорили, что до Борового отличная автомобильная дорога, благодаря сухому времени. Со мной вместе поехали, чтобы проводить меня и вместе прокатиться самим, Г.К. Гинс и А.И. Венедиктов. Они прожили в Боровом все-же целых три дня. Эта задержка была вызвана тем, что для обратной поездки нужен был спирт, а его можно было получить только из Кокчетава.⁹⁸ Захваченного бензина не хватило даже для окрестных поездок, что мы хотели проделать. В дни пребыва-

ния Гинса и Бенедиктова в Боровом шли дожди, однако же мы успели объехать верхом и в экипажах некоторые достопримечательности Борового, как-то: Тихий и Голубой заливы,⁹⁹ каскады, пещеру Кенессара¹⁰⁰ (легендарного повстанца киргиза против владычества русских), подняться на Булектау.¹⁰¹

С отъездом Гинса и Бенедиктова в Боровом продолжались непрерывные дожди, доходившие иногда до настоящих ливней. Пришлось большей частью сидеть дома. Так продолжалось целых 11 дней, только на 12[-й] день моего пребывания в Боровом наступила хорошая погода, дожди прекратились, появились чудные солнечные дни. В парке сильно запахло смолой и вообще чистый и здоровый воздух, отлично подействовал на мой аппетит и сон и сразу поднял все еще находившееся в упадке мое настроение. В первые дни я чувствовал явно мозговую усталость и слабость сил. Я не мог даже читать передовых статей в газетах и вообще не мог одолевать серьезного чтения. Но с наступлением солнечных дней все это быстро прошло. Я читал Чехова, Тургенева, Щедрина («Пошехонская старина»). И странное дело: в связи с чтением этих книг, где так красиво описывается природа, и мягкими тонами безобразная помещичья жизнь старой и новой формации, в связи с красивой местной природой, а равно в связи с посещением колонии сельскохоз[яйственной] школы в Бурмашиной, где местный лесничий и заведывающий школой В.А.Шингарев живет настоящим помещиком и посещение местного завода Покальни-са, где последний живет уже чисто помещичьи, меня сильно потянуло сесть на землю, поселиться где-нибудь в благодатной и красивой местности Сибири, заняться со своим хозяйством и отрешиться от политической жизни, отдавшись жизни тихой, спокойной «в дали от шума городского». Маниловщина!

На днях получил от В.А.Гаттенбергера письмо из Омска. Сообщает несколько политических новостей и об омских настроениях. Ничего отрадного нет: окончательно разваливается наша армия, мы отступаем от своих позиций. О том, что наша армия отступает, я уже слышал в Боровом. Но мне так не хотелось верить этим слухам, а выходит, что слухи эти даже отстали от действительности. Гаттенбергер пишет, что мы потеряли не только Пермь, но и Екатеринбург, и Златоуст.¹⁰² Между тем, по сообщению Г[аттенберге]ра, политические интриги продолжают, с обществом у правительства нет связей. Иркутское земство открыто выразило свое недоверие нашему правительству. В Омске представители общественности выражают претензии к правительству (через делегации), что оно не идет по пути объединения с общественностью, что правительство мало осведомляет общество о своих планах и предположениях в области государственной и политической деятельности на ближайшее время.¹⁰³ Письмо Гаттенбергера произвело на меня тяжелое впечатление, хотя я ничего хорошего не ждал из Омска. И снова я задумался над вопросом, не пора ли, наконец, мне в самом деле уйти со своего поста. Ведь все равно ничего не выходит.

От тяжелых дум, навеянных на меня письмом Гаттенбергера, меня отвлекла несколько поездка с ночевками на две охоты с д[окто]ром

П.Н.Емельяновым и его зятем Н.Я.Худяковским. Охота была неудачная (слишком мало было дичи, неудобно было охотиться, беспощадно ели комары), но время я все-же провел с удовольствием. После этого я еще два раза был на тетеревиных охотах с тем же д[окто]ром Емельяновым и тоже неудачных по результатам, однако же с приятным времяпрепровождением. Ездили также с сыном лесничего за ягодами.

Вторник 5 августа. Сегодня я получил телеграмму за подписью Гинса и Гаттенбергера, в которой мне советуется быть скорее в Омске. Оказалось, что телеграмма была отправлена из Омска еще 30 июля и шла до Кокчетавы почтой. А еще ранее 3 августа я получил телеграмму от Тельберга, спрашивающего, когда мне прислать автомобиль. Но уже сегодня днем этот автомобиль за мной пришел, а вслед за ним пришло письмо от Тельберга, которое все и объясняет. Он пишет, что мой скорый приезд в Омск крайне необходим, — назревают серьезные события, хотя и успокаивает, что ничего опасного нет. Я решил выехать 8[-го] утром, чтобы успеть к вечернему заседанию Сов[ета] Министров, назначенному на это число.

Воскресенье 10 августа. Из Борового я, действительно, как хотел, выехал рано утром 8 ав[густа] в расчете попасть на вечернее заседание Совета Министров того же числа. Но дорога вследствие продолжительных дождей оказалась чрезвычайно тяжелой для автомобильного движения, мой автомобиль завязал часто в грязи, а в семи верстах от Омска и вовсе застрял, — не хватило бензина. Я с большим трудом добрался до Омска, даже с неприятными приключениями, и прибыл в свою квартиру лишь вчера утром в 3¹/₂ часа.

Утром же вчера меня посетил в моем кабинете Г.Г.Тельберг, который объяснил, что правительство переживает тяжелый момент, все нервничают и в том числе Верховный Правитель, что ему, Тельбергу, пришлось страшно много работать, он переутомился и сам должен был съездить на три дня на отдых в Карачи.¹⁰⁴ Высказал намерение отказаться от обязанностей Главноуправляющего делами Совета Министра и всецело отдаться службе по Министерству юстиции. Указал также на то, что общественное мнение, всегда склонное во всех неудачах армии на фронте и беспорядках в тылу винить правительство. Общество занялось вопросом об изменении состава Совета Министров, в том числе предполагается заменить и меня новым председателем.¹⁰⁵

Называют кандидатами на этот пост известного кооператора-маслодела А.А.Балакшина и С.В.Востротина, что он, Тельберг, также намечен к замене тов[арищем] мин[ист]ра Малиновским, вместо Михайлова прочат Федосеева, известного по своей службе в Государст[венном] Контроле при дореволюционном правительстве, вместо И.И.Сукина — В.Г.Жуковского. Говорили также о Белевском-Белорусове, как кандидате на пост председателя Совета Министров.

Посетивший затем меня В.А. Гаттенбергер также говорил мне, что в Омске среди общественных кругов идут разговоры о неудовлетворительности состава Совета Министров, о необходимости сменить некоторых другими новыми лицами. Идут большие разговоры о замене меня другим лицом. Разговоры обо мне были даже в закрытом и негласном заседании

Совета М[инистр]ов, причем большинство министров находило несвоевременным заменять меня другим лицом, в том числе будто бы стоял на этой точке зрения и Тельберг.¹⁰⁶ Против самого Тельберга в особенности возбуждено общественное мнение. Оно находит, что в области юстиции им не достигнуто желанной независимости суда и твердости в преследовании сильных мира сего за их злоупотребления властью, а надменностью своего поведения, крайним честолюбием и стремлением взять целиком в свои руки Верховного Правителя, он положительно стал ненавистен. Против Михайлова выдвигается обвинение, что он не сумел удержать русский рубль от катастрофического падения его курса, что он чужд всякой правдивости в своих объяснениях финансовых затруднений правительства и всем втирает очки, что ничего катастрофического в хозяйственно-финансовых и денежных операциях нет, а сам все плетет интриги.¹⁰⁷ Против И.И.Сукина общественность настроена за его исключительную ориентацию на Америку, прячет[ся] во всем за спину Верховного Правителя, настраивая его на свой лад, заходя к нему с заднего крыльца. Против Михайлова выдвигается еще обвинение в том, что он готовит проект об изменении конституции нашего правительства от 21 ноября м[инувшего] г[ода].¹⁰⁸ Гаттенбергер сообщил мне также, что по городу ходит несколько списков с проектами нового состава министров, причем не во всех этих списках фигурирую я в качестве председателя Совета Министров. Гаттенбергер высказался, что решающее значение на судьбу этих списков должен иметь предстоящий в ближайшие дни съезд Сибирского казачьего круга,¹⁰⁹ заседания круга и теперь уже происходят, по-видимому, в частном порядке* и ему, Гаттенбергеру, говорили, что вопрос о реконструкции Совета Министров там уже дебатировался, причем господствующее мнение там — в состав Совета надо провести полноправным членом одного казака, как представителя силы, на которую опирается правительство. Тельберг сообщил мне также, что указом Верховного Правителя ныне расширен состав Совета Верх[овного] Правителя (то, что я везде в своем дневнике называю «Совещанием» при Верх[овн]ом Правителе). Он за время моего отсутствия пытался создать нечто вроде комитета обороны, но Совет Министров отклонил этот проект и спроектировал расширение особого совещания при Верх[овном] Правителе включением всех мин[истр]ов и многих военных чинов, но В[ерховный] П[равитель] и это отверг.

Вторник 12 августа. Сегодня в газетах был опубликован указ Верх[овного] Пр[авителя] от 7 авг[уста] о расширении прав, компетенции и состава Совета при Верховном Правителе (то, о чем третьего дня мне говорил Тельберг) и Указ от 9 авг[уста] о призыве в войска от 18 до 43-летнего возраста мужчин.¹¹⁰ Обсуждение этих указов не проходило через Совет Министров и в сегодняшнем заседании Совета Мин[истр]ов Г.К.Гинс выступил с резкой обвинительной речью против Г.Г.Тельберга, скрепив-

* Напротив этой фразы на полях слева автор сделал следующее примечание: «Это неверно, я уже получил приглашение посетить сегодня заседание казачьего съезда. Я на нем выступал с речью, но об этом после».

шего этот указ своею подписью. Гинс указал на то, что оба эти указа совершенно неправильны с формальной стороны и, кроме того, для издания их в срочном и чрезвычайном порядке, не было условий. Наконец, законы эти не целесообразны по существу. Гинса горячо поддержали Г.А.Краснов, Л.А.Устругов, П.И.Преображенский и др[угие]. Г.Г.Тельберг нервно защищался и покинул заседание Совета до окончания обсуждения поднятого Гинсом вопроса, ссылаясь на свое болезненное состояние. Возник, во время прений, общий вопрос, отвечает ли настроению Совета Министров обновленный состав совета при Верх[овном] Правителе. Когда я поставил этот вопрос на баллотировку, то оказалось, что некоторые стали уклоняться от голосования. Тогда я поставил вопрос несколько в иной формулировке «имелись [ли] у управляющего делами Совета Министров и заместителя председателя Совмина Г.Г.Тельберга основания для издания закона 7 авг[уста]». Оказалось: 3 высказались за то, что такие основания были, 4 — что их не было, и 3 уклонились голосовать. Я объявил, что такой разброд голосов я не могу принять за решение вопроса. Однако, раздались голоса протеста, начались пререкания и, в конце концов, после долгих споров решили предоставить моему суждению действия Тельберга, рекомендуя прения по этому вопросу учесть как материал для дальнейших моих действий, как председателя Совета Министров.

Среда 13 августа. Вчерашнее заседание Сов[ета] М[инистр]ов — оставило во мне самое тяжелое впечатление, для меня было очевидно, что в среде министров создался такой распад, что надо с ним покончить так или иначе, в противном случае мы никогда не достигнем единства решений и действий. Кстати, мне Г.Г.Тельберг помог стать решительным образом на ломку существующего состава Совета. Он подал мне сегодня прошение об увольнении его от всех должностей и я принял без возражений его прошение. Надо сказать, что еще в первый день моего возвращения в Омск, у меня был министр продовольствия и снабжения Н.К.Неклютин и заявил, что он не может работать на своем посту, пока Министерством иностранных дел управляет И.И.Сукин, который добился того, что все заказы для армии у иностранцев идут через Мин[истерст]во иностр[анных] дел. В Америке становится тотчас же известным, если он (Некл[ютин]) заведет переговоры с Японией или другим иностранным государством о заготовках патронов, снаряжений и т[ому] п[одобное]. Он положительно подозревает, что Сукин находится в частных отношениях с торговыми фирмами Америки и получает с них куртаж* за свои сообщения о предложениях других фирм и сущности переговоров представителей нашего Мин[истерст]ва продовольствия и снабжения не с американскими фирмами. То же благоволение к американцам И.И.Сукин, по сообщению Л.А.Устругова, проявляет в делах Междусоюзного железнодорожного Комитета во Владивостоке.

Я предложил сам И.И.Сукину и И.А.Михайлову подать в отставку в виду общественного возбуждения против них. Они без явного протеста приняли мое предложение к исполнению.

* Куртаж (courtage, фр.) — комиссионное вознаграждение посредникам при коммерческих сделках.

Я наметил вместо Михайлова представить члена Экономического совещания Л.В. фон Гойера, бывшего агента Министерства финансов еще царского правительства на Дальнем Востоке, хорошо знающего этот край и, кажется, говорящего на японском языке. Мне передавали, в том числе председатель Экономического Совета Г.К. Гинс, что Гойер выделялся своими выступлениями на заседаниях этого совещания. Управление министерством иностранных дел я думаю возложить временно на В.Г. Жуковского впредь до указания С.Д. Сазонова, кем бы лучше всего можно заменить Сукина. Большое затруднение для меня представляет, кого представить на пост мин[истра] юстиции. Мои приятели советуют мне взять на себя управление М[инистер]ством юстиции. Это более всего удовлетворило бы общественное мнение. Но я боюсь взять на себя это дело. Обязанности Предс[едателя] Сов[ета] Мин[истров] меня страшно обременяют и у меня не остается ни минуты свободного времени, а взять на себя в такой момент боевой пост мин[ист]ра юстиции слишком рискованно. Прежде, чем делать о своих кандидатах представление Совету Министров, я решил посоветоваться с Г.А. Красновым, надеясь, что он при разрешении этого вопроса будет руководствоваться исключительно деловыми соображениями, отнюдь не какими-либо приятельскими или политическими. Краснов одобрил моих кандидатов, отказался указать кандидата на пост м[инист]ра юстиции и посоветовал пока оставить Тельберга на этом посту. А относительно обязанностей Главноуправляющего делами Совета Министров он имел разговор с Г.К. Гинсом, который не прочь вернуться на этот пост. Гинс сам рекомендовал мне на этот пост Н.К. Волкова, члена Экономического Совещания, бывшего члена Государственной Думы от Забайкальской, кажется, области, видного деятеля Сибирской группы в Государственной Думе. Но я охотнее пойду на комбинацию, предложенную Красновым. Волкову я предложу пост председателя Экономического Совещания, если Гинс будет назначен Главноуправляющим делами Совета Министров. Нужно, впрочем, сказать, что, когда я предложил Михайлову подать прошение об отставке от должности министра финансов, он выразил желание быть назначенным членом Эконом[ического] Совещания. Такая кандидатура для Верх[овного] Пр[авите]ля будет, вероятно, вполне приемлема, но вряд ли она удовлетворит общественное мнение и само Экономическое Совещание. Надо будет поручить этой кандидатуре. Я потому описался в слове «председателем» Экон[омическо]го Совещания, что мне показалось тогда, что Михайлову хочется быть собственно председателем Экономического Совещания, что он только пока ограничился скромным желанием — быть членом Совещания.

*Суббота 16 августа.** Я решил обсудить кандидатуру намеченных мною в министры лиц еще в частном совещании министров и затем переговорить сначала также в частном порядке с Верх[овным] Прав[ител]ем. В среде министров выразились сочувственно о моих кандидатах¹¹¹ и присоединились к пожеланию Краснова, чтобы Тельберг пока оставался на

* Исправлено автором вместо зачеркнутого: «Четверг 14 августа».

посту м[инист]ра юстиции. В[ерховный] Правитель оказался отчасти осведомленным о моих предположениях через ген[ерала] М.К.Дитерихса. Верх[овный] Пр[авите]ль сначала в решительном тоне и горячо протестовал против ломки Совета Министров, находя данный момент неподходящим для массовой смены министров. Кроме того, он не находит достаточных оснований для замены министров другими лицами. Михайлов, по его мнению, как министр финансов был совершенно на месте и он не замечал в его деятельности таких дефектов, которые не оправдывались бы условиями времени и обстановкой мин[истерской] работы. Сукину он верит, ибо в течение 9 месяцев он с ним близко работал и находит, что он вел свое дело патриотично и деловито. «Вы слишком считаетесь с мнениями разных общественных организаций, безответственных в государственной работе, на их требования нельзя обращать большого внимания. Они умеют хорошо критиковать, а никогда не предлагают чего-нибудь определенно полезного. Ссора одного министра с другим не дает основания сменять кого-нибудь из этих министров или обоих вместе», горячо закончил Верх[овный] Прав[ите]ль свой ответ на мое ходатайство. Пришлось подробнее ознакомить Верх[овного] Прав[ите]ля с мотивами моего ходатайства о смене министров и дать более подробную характеристику Михайлова, Гойера, Сукина. К моему удивлению он довольно скоро на мое возражение против отклонения им моего ходатайства ответил согласием на замену Михайлова Гойером, Тельберга на посту Управл[яющего] делами Совета Министров Гинсом, но решительно отказался увольнять в отставку Сукина. Я в тот же вечер предложил Совету Министров заготовить указы о назначении намеченных мною лиц, чтобы завтра же утром я мог дать Верховному Правителю их для подписи.

Понедельник 18 августа. Когда я принес Верх[овному] Прав[ите]лю для подписи указы о новых назначениях, он без колебаний подписал указ о замене Тельберга Гинсом на посту Главн[о]управл[яющего] делами Совета Министров, но указ об отставке Михайлова и назначении мин[истром] финансов фон Гойера он отказался подписать, ссылаясь, что ему Михайлов заявил, что он прошения об отставке мне не подавал. Такое заявление Михайлова меня возмутило. Я с волнением объяснил Верх[овному] Пр[авите]лю, что Михайлов еще месяца два тому назад в Совете Министров сделал заявление, что он предоставляет в мое распоряжение свой портфель и что теперь только на днях, когда я Михайлову в присутствии И.И.Сукина заявил, что я признаю необходимым заменить его другим лицом, он мне ответил, что он подчиняется моему распоряжению и сам находил, что при создавшемся к нему отношении в Совете М[инист]ров и среди общественности ему невозможно оставаться на посту министра. Верховный Правитель все же отказался подписать эти указы до тех пор, пока он лично не убедится непосредственно из уст Л.В.Гойера, что он в состоянии взять сейчас же в свои руки управление Министерством финансов. Если же Гойер скажет ему, что ему нужно время для того, чтобы войти в курс дел Мин[истерства] финансов и прежде вступления в должность, ознакомиться с положением дел в Министерстве, он не подпишет указа об отставке Михайлова и назначении фон Гойера, т[ак] к[ак] он не

считает возможным хотя-бы временно официально считать ответственными руководителями Мин[истерства] финансов кого-либо из товарищей минфина. Мне ничего не оставалось делать, как взять заготовленные приказы о Михайлове и Гойере. Это было вчера утром в Воскресенье. Я тотчас же вызвал по телефону к себе Гойера, предупредил о предстоящем его вызове Верх[овным] Пр[авител]ем и теме моего разговора с ним, рекомендовал ему не робеть перед Верховным Правителем и ответить ему так, чтобы не было для него поводов к откладыванию подписи указов. Оказалось, что Гойер тогда же утром был вызван Верх[овным] Правителем к себе. Верх[овный] Пр[авите]ль удовлетворился объяснениями Гойера и в 1 ч[ас] дня меня вызвал к себе по телефону. Он сказал, что он согласен подписать указы о Михайлове и фон Гойере, но он просит их не опубликовывать пока я не получу от Гойера категорического заявления, что он отказывается от звания члена Правления Русско-Азиатского банка. Гойер это требование Верховного Правителя тотчас же исполнил.

Так разрешился тяжелый министерский кризис, так волновавший Совмин и общество. После этого меня посетило немало министров, министерских служащих и представителей общественности с выражением признательности за мою разумную решимость выкинуть, наконец, из Совета Министров интригана Михайлова, сожаления выражали, что не получило утверждение Верх[овного] Пр[авите]ля мое намерение уволить Сукина, но рядом с этим некоторые меня упрекали, что при моем содействии оставлен на посту министра юстиции Г.Г.Тельберг.

Пятница 22 августа. После опубликованных указов об отставке Михайлова, в газетах была поднята компания против Гойера с одной стороны (это приписывалось интригам Михайлова) и против Тельберга с другой. В газете «Русь» открылась прямо травля Тельберга.¹¹² Он, бедняга, был доведен этой травлей до того, что вновь явился ко мне и заявил, что он все-таки не может оставаться на своем посту, и просил скорее найти ему заместителя. Отчасти забыл, отчасти просто не было времени записать о моем публичном выступлении на казачьем съезде. Я выступал на съезде расстроенный сообщениями Тельберга и Гаттенбергера о прениях в Совете Министров, муками сознания необходимости радикального разрешения министерского кризиса, сомнениями, как отнесется ко мне круг, я сильно нервничал и плохо подготовился к речи, совсем не писал ни ее проекта, ни плана, но встреченный на пути к кафедре дружными и продолжительными аплодисментами я воодушевился и с большим подъемом произнес заново сымпровизированную речь. Речь моя по общим отзывам очень пришлась по душе казакам. Мне говорили, что своей речью я окончательно побил своего соперника на пост председателя Совета Министров Балакшина, кандидатуру которого поддерживали не только сибирские кооператоры, но и некоторые казачьи круги. Казаки, выступавшие со своими речами на съезде, высказали много уверенности, что при их содействии большевики будут сломлены и движение их будет остановлено.

Воскресенье 24 августа. По возвращении из Борового я застал Омск в большом смущении. Безостановочное продвижение большевиков производило свое впечатление. Многие уже отправили свои семьи на Дальний

Восток, среди служащих появилась тенденция получить служебную командировку для поездки на Восток. Член продовольственной управы богатый человек Пшеничников в буквальном смысле этого слова бросил свои обязанности и тоже уехал куда-то на Восток. Эта тяга на Восток стала сказываться и среди некоторых министерских семей. Так, семья глав[ного] нач[альника] Почт и Телегр[афов] Цеслинского уехала в Иркутск. На Восток стали собираться Э.Л.Гинс, Н.Ф.Бутова и др[угие]. Тогда и жена моя стала нервничать. Я решил отправить ее на жительство в Читу. Избрал я этот город для своей семьи по нескольким мотивам. В этот сравнительно глухой город не так много едет наших беженцев. Этот город славится своим здоровым климатом, это естественный Luft-Curort*. Это город деловой жизни и богатый, если не хлебом, то всякого рода живностью. Наконец, этот город, расположенный за Байкалом, имеет шансы дольше держаться от напора большевиков, да и японцы, в случае падения антибольшевицкой власти в Сибири, едва ли пропустят большевиков в Забайкалье.

17 августа вечером с поездом № 4 в особом вагоне 3-его класса с надписью «Служебный» жена с дочкой и гувернанткой вместе с Э.Л.Гинс, Н.Ф.Бутовой, семьей д[окто]ра Ишерского и семьями министерских чиновников выехали в Читу. Жена захватила довольно много своего имущества, все белье, платье, обувь, столовое белье, посуду, захватила кое-что и из моего имущества. Расстался я со своей семьей довольно спокойно, уверенный, что наше правительство не погибнет, что Омска мы не сдадим, и, следовательно, я еще увижу свою семью. Зина была ко мне нежна, ласкова и все спрашивала, скоро ли я приеду к ним. Я телеграммой просил управляющего Забайкальской обл[астью] С.А.Таскина оказать содействие в приискании комнаты для моей семьи. Я получил от него очень любезный ответ.

Среда 27 августа. Сегодня ко мне в служебный кабинет явился молодой офицер. У меня с ним произошел знаменательный разговор, который я считаю необходимым воспроизвести в своем дневнике по возможности ближе к подлинным словам той и другой стороны. «Я пришел к Вам, — заявил офицер, — по поручению тайной организации, которая поставила себе задачей вести более настойчивую и энергичную борьбу с большевиками, чем до сих пор это делается правительством Колчака. Для более успешного осуществления этой задачи наша организация признала необходимым произвести смену некоторых министров и замену Вас на посту Председателя Совета Министров более сильным волею и решимостью и энергичным человеком. Чтобы такая смена прошла более безболезненно, наша организация, ценя Ваш патриотизм и политическую честность, предлагает Вам уйти со своего поста в течение трех дней, кто бы и как бы Вас не отговаривал от этого шага». — Я спокойно ответил этому офицеру: «Я никогда не держался за власть и всегда охотно уступлю ее более достойному лицу. Я неоднократно и пытался уйти со своего поста, но меня удерживали на нем и мои друзья, и другие члены Совета Мин[истр]ов, и сам Верх[овный] Правитель. Но уходить со своего поста

* Luft-Curort (нем.) — воздушный курорт.

по требованию тайной организации, ни состава которой, ни истинных намерений которой я не знаю, не знаю и того лица, которое хотят поставить на мое место, — я не могу». Офицер в свою очередь ответил мне следующей репликой, предварительно показав мне на полулистке небрежно напечатанных на машинке несколько положений о задачах организации, довольно бессвязно составленных и политически безграмотно изложенных. — «Я не могу назвать Вам ни состава нашей организации, ни имени лица, которое предполагается на Ваше место, но могу Вас заверить честным словом офицера, что наша организация отнюдь не партийна, среди нас есть и к[a]д[еты] и н[ародные]-с[оциалисты] и представители группы “Единства” и даже с[оциалисты]-р[еволюционеры], но все мы объединены одной задачей — самой решительной и беспощадной борьбой с большевизмом. Могу сказать только, что лицо, имеющее заместить Вас, совершенно приемлемо и для Вас, и Вы всегда бы пошли с ним рука об руку в политической работе. Предупреждаю Вас, если Вы добровольно не уйдете со своего поста, организация наша будет считать себя свободной в выборе средств для смещения Вас». Так закончил офицер. — «Что же, Вы грозите мне насилием?» спросил я. «Нашей организации очень не хотелось бы против Вас принимать меры насилия, но не доводите нас до необходимости применять меры, которые и для Вас, и для нас создадут большие осложнения», — ответил офицер и добавил «я прошу Вас очень дать мне сейчас же категорический ответ, исполните ли Вы требование нашей организации?» — «Категорического ответа я Вам не дам, но по истечении трех дней по действиям моим Вы поймете мой ответ!» сказал я. Офицер продолжал настаивать, чтобы я дал немедленный ответ. Но я отказался дать ответ и с миром этого офицера отпустил.¹¹³

Нужно сказать, что этот офицер произвел на меня хорошее впечатление своею искренностью, смелостью своего разговора со мной и готовностью пострадать за свой, может быть, дерзкий поступок. Он сказал мне, что я могу его немедленно арестовать и даже расстрелять, но он жизнью своей не дорожит, он девять раз ранен и через два дня отправляется в лагерь большевиков для разведки и может также безвестно погибнуть, но он верит людям, его пославшим ко мне, верит мне, как честному патриоту, и потому принял на себя эту тяжелую миссию из любви к родине.

Четверг 28 августа. Вчера в Совете при Верх[овном] Правителе обсуждался вопрос о том, не приступить ли к разгрузке Омска.¹¹⁴ Верховный подтвердил свою прежнюю телеграмму (недели две тому назад посланную) о необходимости частичной разгрузки Омска, считая, что золото, однако, должно пока остаться там, где будут находиться армия и правительство, что он решит вывезти золото лишь в самую последнюю минуту, но, конечно, теперь же надо начать разрабатывать план выгрузки золота из кладовых Гос[ударственного] банка и погрузки его в вагоны, а также план охраны поездов с золотом в пути. Кто-то заикнулся из членов совещания, что следовало-бы, хотя [бы] часть золота сейчас же вывезти в Иркутск, но Верховный решительно восстал против этой мысли.

Воскресенье 31 августа. Вчера в Совете Министров, при участии Верховного Правителя, был поставлен на разрешение вопрос как значится

на повестках, «О необходимых мероприятиях в области организации государственной власти». Совет Министров давно домогался, совместно с Верховным Правителем, [проводить] заседания. Предполагалось на нем откровенно и по душам поговорить с Верховным Правителем о нашем внутреннем положении и о достоинствах, и недостатках нашей армии. Поставленный на повестку вопрос об организации госуд[арственной] власти вызван тем, что в обществе и среди различных общественных организаций, в казачьей конференции, в Гос[ударственном] Экон[омическом] Совещании и среди самих министров, давно муссируется вопрос о необходимости пересмотра нашей конституции от 18 ноября м[инувшего] г[ода], о смене некоторых министров и приглашении в качестве членов Совета Министров без особых портфелей представителей общечественности.¹¹⁵ В частности, в группе министров без моего участия предрешено было пойти навстречу требованиям общественности и для привлечения симпатии этой общественности и расположения союзников (гл[авным] обр[азом], чехов) путем следующих мероприятий: 1) пригласить в состав правительства на правах министров без портфеля некоторых общественных деятелей (намеч[ался] м[ежду] проч[им] известный деятель кооперации, оратор-проповедник В.В.Куликов), которые могли бы служить органами постоянной связи правительства с представителями общественности; 2) обратиться Госуд[арственное] Экономическое Совещание в общеегосударственное совещание с изменением системы назначения в пользу выборного начала членов этого совещания и с предоставлением этому совещанию прав выносить свои постановления по вопросам, которые будут одновременно поставлены на разрешение Совета Министров, с тем, чтобы такие постановления наравне с постановлениями Совета Мини[стр]ов по тому же вопросу представлялись на утверждение Верховного Правителя, и от него уже будет зависеть, утвердить то или другое постановление, в качестве закона.¹¹⁶ Предложено также предоставить Государственному Совещанию право возбуждения законодательных вопросов и право запросов министрами; и 3) создать особый комитет обороны с широкими полномочиями и правами.

Из сообщения Верх[овного] Пр[авите]ля на заседании Совмина выяснилось, что представители казачества от лица казачьей конференции уже представили Верх[овному] Прав[ите]лю докладную записку о реорганизации госуд[арственной] власти. В этой записке проектируются те же меры, которые были намечены в группе министров в п[унктах] 1 и 2 их мероприятий. Представители казачьей конференции лично являлись к Верх[овному] Пр[авите]лю с этой докладной запиской, энергично подерживая мысль о необходимости реорганизации госуд[арственной] власти путем намеченных мероприятий. Но Верх[овный] Пр[авитель] заявил Совету Мин[истр]ов, что он категорически ответил делегации, что считает в настоящий момент совершенно недопустимым пересмотр положений о государственном управлении и даже о частичной смене министров, равно считает несвоевременным преобразование Госуд[арственного] Эконом[ического] Совещания.¹¹⁷ Все это было высказано Верх[овным] Прав[ителе]м в столь категорической форме, что никто из чле-

нов Совета не выступил с защитой намеченных группой министров, в которой он тоже не участвовал, мероприятий по реорганизации госуд[арственной] власти, а министр труда Л.И.Шумиловский выступил даже с защитой точки зрения Верх[овного] Прав[ите]ля. Он указал, что во все моменты тяжелого положения власти, когда доверие к ней со стороны общества падало, делались попытки поставить эту общественность ближе к власти путем создания государственных, совещательного характера, учреждений с участием представителей общественности, но никогда из этого ничего хорошего не выходило. Идти теперь на встречу притязаниям общества это значит показать свою слабость. Затем отдельными членами Совета Министров было высказано несколько положений о неопорядках внутреннего управления и тем заседание Совета Министров по этому острому вопросу о реорганизации государственной власти было закончено. И так «гора родила мышь». Не важно это.

Понедельник 1 сент[ября]. Вчера у меня были в качестве представитель Экономического Совещания А.В.Сазонов и А.А.Червен-Водали. Они объяснили, что они имели сегодня в виду посетить особой делегацией Верх[овного] Прав[ите]ля по вопросу о реконструкции власти и им этот прием был обещан, но затем в этом приеме отказано. Они пришли просить меня добиться у Верх[овного] Пр[авител]я их приема. Я их ознакомил с сущностью состоявшегося в субботу заседания Совмина совместно с Верх[овным] Пр[авител]ем и высказался в том смысле, что едва-ли можно надеяться, чтобы он переменял свое мнение о недопустимости в настоящее время пересмотра положения о структуре власти и о смене министров, — он [был] так тверд и решителен в заседании Совета Мин[истр]ов в этом вопросе. Червен-Водали, однако, ответил мне, что они считают своим гражданским долгом изложить перед Верх[овным] Прав[ител]ем свою точку зрения на этот злободневный вопрос. Они считают гибельным оставлять власть в том положении, в каком она находится сейчас. Они передали мне для ознакомления проект схемы организации государственной власти и проект закона о преобразовании Государственного Экономического Совещания. Я обещал явившимся ко мне повидаться с Верх[овным] Правителем и переговорить с ним о приеме их делегации.

Вчера же был у меня ген[ерал]-л[ейтенант] Н.Н.Головин, который согласился, наконец, принять должность начальника штаба при Верх[овном] Главнокоман[дующем]. Он оказался человеком очень осведомленным о политике наших союзников по отношению к России. Он мне много рассказывал о многих случаях проявления доброжелательности к России со стороны английских правительственных сфер, в особенности со стороны военного м[инист]ра лорда Черчилля, но и о широкой агитации в Англии русских большевиков против нашего правительства. Эта агитация имеет успех среди рабочей партии в парламенте, влияние которой все более и более усиливается. Он высказал свое мнение, что мы можем [обратить в свою сторону] общественное мнение лишь проведением в своей законодательной деятельности широкой демократической программы. Демократическим настроением прониклись после великой войны все

западноевропейские сферы. Ген[ерал] Головин произвел на меня самое хорошее впечатление. Это несомненно не узкий военный спец, а человек широко образованный, наблюдательный, умный. Надо считать привлечение к работе в нашем правительстве этого человека ценным приобретением.

Вторник 23 сент[ября]. В самом начале сентября я где-то серьезно простудился, с вечера 4 сент[ября] слег в постель и до сих пор не вставал с нее даже для кратких записей в свой дневник о событиях дня. 9 сентября я, было, попробовал вечером поехать на заседание Совета Мин[истр]ов, когда был поставлен на рассмотрение вопрос о преобразовании Госуд[арственного] Эконом[ического] Совещания в Совещание государственное. Но быстро обезсилил, чуть не упал в обморок и не мог довести до конца заседание Сов[ета] М[инистр]ов, меня охватил озноб. До сих пор я не появлялся в заседаниях Совета Министров, да, вероятно, и еще несколько дней не смогу туда явиться. У меня был сильный бронхит, температура постоянно скакала. У врачей было опасение, что мой глубокий бронхит может перейти в воспаление легких, а мое лихорадочное состояние было принято сначала за признак заболевания малярией. Но затем определилось, что малярии у меня нет, что моя болезнь есть заболевание особо злокачественным гриппом. Пользовали меня врачи В.И.Ишерский и В.С.Лезевитс.

Хотел сегодня многое записать в свой дневник, но, написав предыдущие строки, я так устал, что должен отложить свое намерение до другого раза.

Воскресенье 28 сентября. Г.К.Гинс, Вс[еволод] А.Гаттенбергер, А.И.Венедиктов и другие близкие мне люди, подробно ознакомили меня с тем, что произошло за время моей болезни. Оказалось, что за это время особенно обострился вопрос о преобразовании Государственного Экономического Совещания в общегосударственное совещание — законосовещательный орган в системе гос[ударственного] управления с правом запросов министров, с правом законодательной инициативы и с правом учреждения парламентских контрольных комиссий. Представители Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания гл[авным] обр[азом] А.А.Червен-Водали, А.В.Сазонов, М.Кроль, Волков и др[угие] очень нервничали по этому вопросу, усиленно помогали, чтобы их делегация была принята Верховным Правителем. Нервничали также казаки, которые на казачьей конференции выработали свой проект реорганизации власти, преобразования Совета Министров в Кабинет министров с ответственным перед особым законосовещательным органом управления Председателем Кабинета Министров. Верховный Правитель ничего не имел в принципе против преобразования Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания в общегосударственное совещание, но был против переустройства власти, находя это, по-прежнему несвоевременным в такой критический момент, когда на фронте нас преслед[уют] неудачи. Он долго не соглашался дать аудиенцию делегации от Экономич[еского] Совещания, обещая ее принять, когда он сам хорошо продумает идею преобразования этого Совещания в общегосударственное совещание и не составит себе ясного представления об основных началах этого преобразования. Пе-

ред самым отъездом своим на фронт он вызвал к себе А.В.Сазонова для переговоров о преобразовании Госуд[арственного] Экон[омического] Совещания.¹¹⁸ По рассказам Сазонова Верх[овный] Пр[авите]ль долго с ним беседовал на эту тему, но все-таки отказался принять делегацию от Экон[омического] Сов[ещан]ия перед своим отъездом на фронт. За время пребывания Верх[овного] Прав[ите]ля на фронте в Совете Министров происходил неоднократный обмен мнений по вопросу о создании правительственно-обществ[енного] органа, который служил бы связью правительства с общественностью. Главная инициатива возбуждения такого вопроса принадлежала председателю Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания и в то-же время управляющему делами Совета Министров и канцелярии Верховного Правителя кадету Гинсу*. Представители Гос[ударственного] Экономич[еского] Совещания были недовольны, что члены Совета Министров обсуждают вопрос этот без участия членов Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания. Однако основные положения преобразования Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания были выработаны Сов[етом] Мин[истр]ов в многократных совещаниях по этому вопросу. Когда возвратился с фронта Верховный Пр[авите]ль, он, очевидно, много передумавший по этому острому вопросу, поставил его для обсуждения в Совете при Верх[овном] Прав[ите]ле. Я по болезни в нем не присутствовал. Результатом этого совещания явилась «грамота» к русскому народу от 16 сентября и письмо на мое имя за подписью А.В.Колчака о поручении мне выработать положение о преобразовании Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания в особый законсовещательный орган — Земское Совещание.¹¹⁹ Издание грамоты и данного мне поручения внесло, по-видимому, только некоторое успокоение в среде членов Госуд[арственного] Экон[омического] Совещания. Они опять стали домогаться, чтобы с одной стороны я принял их делегацию для переговоров об основных положениях Земского Совещания, с другой, чтобы Сов[ет] Мин[истр]ов обсудил этот вопрос совместно с Гос[ударственным] Экон[омическим] Совещанием или, по крайней мере, с их представителями от разных групп. Я принял делегацию в лице Червен-Водали и Сазонова уже после того, как они заручились согласием со стороны Совета Мин[истр]ов пригласить их представителей в Совет Министров для обмена мнениями по вопросу о порядке созыва Земского Совещания, о пределах его компетенции и о взаимоотношениях этого Совещания и Совмина. Их беседа со мной была непродолжительна. Из моего состояния и обстановки, в какой я находился, они по-видимому, убедились, что болезнь моя не была политической, как были очень распространены слухи среди общества в связи с тихим ходом вопроса о преобразовании Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания.

Понедельник 29 сентября. Наши отношения с союзниками ухудшаются. Вопрос об эвакуации вновь назревает. Как я уже писал адмирал решительно восстал против мысли, высказанной в Совете Министров, что было бы целесообразнее теперь же озаботиться о вывозе из складов Омска хотя

* Вписано автором над строкой.

бы части золотого запаса.¹²⁰ Эти сведения дошли до союзников и вот однажды почти весь персонал дипломатических представителей и военных миссий наших союзников явился к Верх[овному] Прав[ите]лю и предложил ему взять под международную охрану государственное золото и вывезти его во Владивосток. Говорят, на это предложение Колчак резко ответил приблизительно так: «Не дам я вам золото под охрану, — я Вам не верю!» Представители союзников были прямо ошеломлены такой репликой Верх[овного] Правителя. Произошла тяжелая сцена. Хотя потом Верх[овный] Пр[авите]ль и дал пояснение, что он не видит столь опасного положения Омска, чтобы следовало спешить с вывозом золота, но это не успокоило волнение представителей союзников и они ушли от Верх[овного] Пр[авите]ля подавленными и может быть с затаенною злобой против адмирала. Конечно, в предложении такой милой услуги нашему правительству надо видеть стремление союзников сохранить этот запас золота от разграбления его большевиками в случае падения власти Верх[овного] Пр[авите]ля на предмет пополнения из его фонда хотя бы части долга русских правительств иностранным державам, но все же такой резкий ответ Верх[овного] Пр[авите]ля был несомненно нетактичным, могущим даже вызвать дальнейшие осложнения с союзниками.¹²¹ Представители дипломатического корпуса союзников предпочитают, очевидно, заранее по-доброму, по-здорову убраться из Омска. Так, едва ли не в самом начале сентября из Омска уехал на Восток английский диплом[атический] представитель сэра Чарльз Эллиот, а 21 сент[ября] покинул Омск французский представитель граф де-Мартель. Бегут крысы с корабля, которому предстоит потопление. Рядом с этим, как докладывал мне В.Н.Пепеляев, выехавший также из Омска член Эконом[ического] Совещ[ания], бывший председатель Амурского правительства (в Благовещенске) Алексеевский делал негласные доклады в Иркутске, Чите и Благовещенске, предсказывая скорое падение Омского прав[ительств]ва и приглашая озаботиться организацией нового правительства для отпора натиска большевиков.

Вторник 30 сентября. Был у меня сегодня старый приятель, только что приехавший с Алтая и побывавший в Славгородском уезде.¹²² Он сообщил мне несколько неожиданных вещей. Он имел случай останавливаться в нескольких селах и беседовать с крестьянами и вынес впечатление, что крестьяне далеко не на стороне нашего правительства. Общий голос — мы много обещаем, а мало даем. Главное зло — произвол и насилие агентов нашей власти на местах. Сплошные порки со стороны анненковцев в Славгородском уезде совершенно дискредитировали нашу власть. На Алтае образовалось много, правда, небольших, но беспокойных повстанческих отрядов. Таковы отряды в Кузнецком уезде под предводительством отчаянного головореза унтер-офицера Рогова, Новоселова и другие более мелкие.¹²³ На вопрос мой, чего же хотят крестьяне? «Общности настроения в этом отношении у крестьян нет», сказал мне приятель. Оказывается, тот же земельный вопрос больше всего служит предметом недоразумений в деревенском населении. Старожительское население против захвата земель новыми пришельцами за землей, а эти последние рвут землю в каждой деревне. Особого тяготения к советской власти нет,

но хотят своей власти, крестьянской, в особенности все настроены против засилия военщины и против правительственных агентов на местах. Несутся дурные вести и из Восточной Сибири и там кое-где образуются, как видно из доклада В.Н.Пепеляева, повстанческие отряды, в Минусинском, Канском уездах и на самом Дальнем Востоке — в Иманском уезде.¹²⁴ Атаман уссурийских казаков все время фрондиров[ав]ший и против правительств Сибирского и правительства Колчака, Калмыков в начале сентября телеграфировал о поддержке большевисткого настроения среди местного населения американскими воинскими отрядами, в которых оказывается много русских эмигрантов из евреев. Калмыков своим произволом и насилиями сам, конечно, прежде всего культивировал большевизм в местном населении, но по-видимому, он прав, обвиняя американцев в поддержке среди местного населения большевистских настроений. Калмыков в своей телеграмме обвиняет целый американский эшелон в учинении прямого насилия над железнодорожными служащими и казаками в г[ороде] Имане. Все эти сведения действуют на меня удручающе и что хуже всего я чувствую полную свою беспомощность в этом вопросе.

Четверг 1 октября. До нас дошли слухи, что на Дальнем Востоке формируется уже новое правительство по инициативе ген[ерала] Гайды,¹²⁵ который за свое интриганство против Верховного Правителя, против командного состава и против правительства был исключен из состава русской армии. Передают, что на Д[альнем] В[остоке] установилось положение совсем безотрадное. Под напором большевиков воинские части разложились. Большевики и «услуживающие» им распространяют слухи, что Сибирская армия на фронте отказалась действовать против Красной армии, что правительство из Омска уже бежало и сам Колчак исчез и неизвестно, где находится. Говорят, даже во Владивостоке состоялось негласное собрание из представителей общественности (от городов и земств) при участии чехов, американцев и японцев, на котором будто бы решено немедленно образовать новое правительство для защиты якобы от нашествия большевиков на Дальний Восток. Называют даже состав этого правительства, а именно: ген[ерал] Гайда, В.Г.Болдырев, В.А.Виноградов (б[ывший] чл[ен] Директории), Д.Л.Хорват, С.С.Старынкевич и И.А.Лавров. Такое сочетание лиц в правительстве мало внушает доверия к самому слуху о создании такого правительства. По-видимому, слухи пошли дальше действительности. По секретным сведениям мин[истра] вн[утренних] дел из всех этих слухов представляется одно достоверным, ген[ерал] Гайда, еще будучи в Иркутске, будировал вопрос о смене правительства и командного состава армии, но не нашел там сочувствующих. Известно, также, что из Владивостока Гайда писал в Иокогаму В.Г.Болдыреву и вызывал его во Владивосток для обсуждения вопроса о создавшемся положении, но Болдырев приехать отказался.¹²⁶ Не имел Гайда успеха в переговорах о том же и с представителями общественности во Владивостоке. Когда все слухи и сведения Мин[истерства] внутр[енних] дел о положении дел на Дальнем Востоке дошли до А.В.Колчака, он телеграммой предложил ген[ералу] Розанову вызвать к себе ген[ерала] Гайда и объявить ему,

что он исключается из состава русской армии и ему предлагается покинуть пределы Сибири.¹²⁷ Ген[ерал] Розанов исполнил первую часть распоряжения Колчака и не исполнил второй, донося, что он не имеет реальной силы принудить Гайду это сделать, тогда как Гайда имеет в числе своих заступников в лице двух чешских полков, расположенных во Владивостоке. В.Н.Пепеляев доложил мне также, что где-то на Дальнем Востоке происходил съезд членов Учредительного собрания для обсуждения вопроса об отношении к правительству Колчака и об изыскании путей к выходу из трудного положения, в каком находится страна.¹²⁸ На этом съезде было выработано воззвание к населению Сибири с призывом прекратить гражданскую войну, образовать Сибирскую республику и ей войти в соглашение с Российской Советской Республикой, заключив с ней мир, а затем обратиться за референдумом к сибирскому населению по вопросу о том, желает ли оно созвать Учред[ительное] собрание для выработки конституции или взять форму правления Советской России с властью совдепов. Вместе с этими сведениями появились в Томске прокламации от имени «военно-социалистического союза защиты истинного народовластия»¹²⁹ с призывом к рабочим устроить всеобщую стачку, чтобы «замирить жизнь», а затем уже дружно встать всем «за мир, свободу, за землю и волю». Все эти течения сами по себе, по моему мнению, не столь опасны (Пепеляев держится обратного мнения), сколь опасны все непрерывающиеся вспышки какого-то крестьянского анархизма под видом большевистских восстаний в Кулундинской степи, в Минусинском крае и по линии Томской жел[езной] дороги.¹³⁰ Положение наше очень тяжелое тем более, что и на фронте с Красной армией у нас не только нет успехов, но мы терпим явные неудачи. На Курганском фронте мы имели какие-то успехи, но они парализуются нашими неудачами на Иртыше, падением Тобольска, движением Красной армии и местных большевистских банд на Тору¹³¹ и Татарск (в обход Омска).¹³² Все это вносит панику в население. Оно не верит уже в силу нашего сопротивления большевикам, боясь что Омск может быть взят в кольцо Красной армией и наступит гибель и нашему золоту, и нашему военному снабжению нашему войску. Только успехи армии Деникина вселяют в население бодрость и поддерживают настроение нашей армии.¹³³ Особенно ободрен этими успехами наш командный состав, который, учитывая все возрастающее и возрастающее добровольческое движение армии Деникина, ждет, что большевики должны будут в самое ближайшее время ослабить свой напор на Сибирский фронт и перебросить свои дивизии на фронт с Деникиным. Я не могу как-то понять, совсем ли наше положение отчаянное и безнадежное или еще есть какой-то из него выход. Да, кажется, и у других членов Совета нет твердости взглядов в этом смысле. Равно, как и среди населения царит разногласие в этом отношении. Одни пали совсем духом, другие еще бодрятся.

Четверг 9 октября. Был у меня один старый эсер, с которым мне приходилось когда-то работать вместе в Сибирском союзе эсеров.¹³⁴ Он подтвердил, что, действительно, за это время происходил не один, а даже два съезда для обсуждения вопроса о создавшемся в Сибири положении.

Один, по его словам, происходил в Иркутске, а другой как-будто бы во Владивостоке (В.Н.Пепеляев думал, что один съезд, о котором ему только и было известно, происходил в Томске).¹³⁵ На съезде были сибирские эсеры, члены Учред[ительного] собрания и оппозиционно настроенные к правительству земские и городские деятели. Съезды имели своим суждением – политическое положение страны и выход из него, как безнадежного*. Кто были участниками этих съездов персонально и что на них было постановлено, мой знакомый отказался мне сообщить, отзываясь тем, что он сам ни на один из этих съездов не попал, хотя и был приглашен. Когда я ему заметил, что по нашим сведениям на одном из этих съездов были: И.А.Якушев и бывшие комиссары Сибирского правительства: Михайлов, Марков и Линдберг, он ответил: «Да, эти лица были». Он сообщил мне также, что на Иркутском съезде у Якушева и Линдберга произошло серьезное разногласие по одному острому политическому вопросу и это внесло раскол в собрание. В чем и по какому предмету произошло это разногласие, мой посетитель отказался мне объяснить, но сказал, что большинство на этом съезде высказалось в том смысле, что трудно сейчас поднять всеобщее восстание, т[ак] к[ак] у них нет ни имени, вокруг которого можно было бы объединить оппозиционно настроенные круги, ни реальных сил, на которые бы они могли опереться, ни, наконец, никаких матер[иальных] средств.

Пятница 10 октября. Я передал В.Н.Пепеляеву сущность моей беседы со старым эсером. Он мне в свою очередь сообщил, что в руках Мин[истерства] вн[утренних] дел находится сейчас прокламация за подписью И.А.Якушева, по-видимому, выпущенная в Томске, сам Якушев находится где-то на Востоке.¹³⁶ Пепеляев заметил, что содержание прокламации соответствует тому, что говорил мне мой знакомый, тон ее неуверенный. Пепеляев подчеркнул ту особенность этой прокламации, что в ней, подписанной Якушевым, первым избранником Сибирской Областной Думы называется он, Якушев. Пепеляев мне сказал, что по имеющимся у него данным, действительно на Иркутском съезде произошел какой-то раскол между Якушевым и Линдбергом, но ему не удалось получить сведения о сущности их расхождений и по какому вопросу. Пепеляев сообщил также, что среди участников возникло неудовольствие на Якушева, что он в этой прокламации назвал себя первым человеком новой Сибири. Пепеляев обещал мне дать эту прокламацию для прочтения, т[ак] к[ак] она в Министерстве добыта всего в одном экземпляре.

Во Владивостоке беспокойно, там возникли новые осложнения с чехами и американцами. Главный начальник Приморского края ген[ерал]-лейтенант Розанов донес Верховному Правителю, что оппозиционное к правительству настроение в крае растет, идут правдоподобные слухи, что готовится организационное выступление против правительства при поддержке чехословацких частей с Гайдой во главе, и что американский ген[ерал] Гревс с своей стороны также обещал оппозиционным элементам поддержку своими войсками. Розанов для поддержания порядка во

* Так у автора.

Владивостоке вызвал отряд в 1000 чел[овек] из офицеров, находившихся на Русском острове.¹³⁷ Какая из-за этого произошла кутерьма. Запишу завтра. Сейчас чувствую крайнюю усталость. Боюсь опять свалиться.

Воскресенье 12 октября. На Русском острове близ Владивостока была русская офицерская школа, в которой обучалось около 1000 чел[овек] офицеров и юнкеров. Во Владивосток ген[ерал] Розанов распорядился перевести батальон солдат, находившихся в подчинении атамана Семёнова. При отправке бронированного поезда для борьбы с большевиками на вокзал явился солдат в американской форме и стал агитировать против нашей правительствa, доказывая необходимость прекращения гражданской войны и упрекая Колчака, что он из своих корыстных целей затягивает примирение между Красной и Белой армией. Когда об этом случае доложили коменданту станции, русскому офицеру, последний обратился к агитирующему солдату с требованием прекратить свою пропаганду и удалиться со станции, но солдат, вместо исполнения приказа этого офицера, ударил последнего по лицу. Тогда офицер выхватил револьвер и выстрелил в упор в этого солдата и смертельно его ранил. В короткий промежуток времени произошел случай столкновения русского офицера с чехословацким солдатом, последствием чего была также смерть этого солдата. Оба офицера отдали себя в руки военного правосудия и были арестованы.¹³⁸ Сами по себе эти случаи показывают какая нервная атмосфера была в отношениях русских солдат к иностранным воинским чинам и как эти последние надменно держали себя в отношении русских. Но эти случаи вызвали еще большее брожение и раздражение одних против других. Это-то и заставило Розанова принять меры к сосредоточению во Владивостоке возможно большего количества русских войск. Когда стали появляться русские войска во Владивостоке, союзное командование через японского генерала Иганаки, который носил звание «председателя междусоюзной комиссии военных представителей», предъявили ген[ералу] Розанову требование, чтобы он удалил из Владивостока вызванные им русские войска не позже 12 ч[асов] 29 сентября, угрожая в противном случае силою вооруженных союзных войск удалить русские войска из Владивостока.¹³⁹ Мотивировано это требование было тем, что якобы без согласия командного состава союзных войск ген[ерал] Розанов не мог вызывать во Владивосток русские войска. Ген[ерал] Розанов подробно донес обо всем случившемся во Владивостоке, как Верховному Главнокоманд[ующему], так и Совету Министров, прося указаний, как ему поступить в этом случае, присовокупив, что он имеет в своем распоряжении реальные силы, чтобы оказать сопротивление этим требованиям вооруженного характера. Колчак в самых решительных выражениях ответил Розанову, чтобы он ни в каком случае не подчинялся требованиям японского генерала и в случае необходимости оказал бы вооруженное сопротивление насильственному удалению русских войск из Владивостока.¹⁴⁰ Совет Министров уполномочил меня поддержать ген[ерала] Розанова в его решимости оказать сопротивление притязаниям союзного командования, а И.И.Сукину поручил немедленно вступить в переговоры по этому поводу с омскими представителями наших союзников и убе-

дить их повлиять на их представителей во Владивостоке, прекратить эту фронду против суверенитета русского правительства. Омские представители наших союзников охотно пошли на встречу нашим требованиям и успели до 12 ч[асов] дня 29 сент[ября] предупредить их, что они не только [не] одобряют их намерения, но считают совершенно неуместными с их стороны такие требования. Мы получили затем сведения, что в Токио и Вашингтоне также не получили одобрения такие притязания их владивостокских командований. Ген[ерал] Гревс, по слухам, даже отозван из Владивостока в Америку. Такая решимость Верх[овного] Правителя против притязаний союзного командования и одержанная таким путем победа над союзниками сильно подняла престиж на Дальнем Востоке, заставила смолкнуть всех политических авантюристов и сконфузило, говорят, самого ген[ерала] Гайду.¹⁴¹ Участники противоправительственных съездов умолкли в своей агитации и пропаганде против правительства. Только у чехов осталась горькая обида за исключение из русской армии ген[ерала] Гайды. К сожалению, все это произошло в то время, когда я старался наладить добрые отношения с чехами, найдя себе поддержку в этом отношении со стороны небольшой группы министров. Но об этом запишу подробнее завтра.

Понедельник 13 октября. Во исполнение цели сближения с чехами и вообще к культивированию идеи славянства, поклонником которой я всегда был, я из политич[еского] отд[ела] Мин[истерства] иностр[анных] дел взял себе в качестве чиновника особых поручений советника этого отдела В.И.Язвицкого, тоже сторонника сближения с чехами и славянофила. С помощью его от моего имени в Иркутск была отправлена делегация в составе А.С.Белевского-Белорусова, Синегуба и др[угих] для встречи и приветствия делегации, отправленной из Праги в Сибирь.¹⁴² Белевский встретил эту делегацию, но внезапно от паралича сердца умер и, видимо, не успев в полной мере закончить данное ему мною поручение. Из состава делегации в Омск приехали только чешский публицист Червинка, он приехал сюда вместе с Б.И.Павлу, поверенным по делам чехословацкой республики в Сибири. Язвицкому удалось убедить этих лиц при посредстве расположенного к России чешского деятеля И.Я.Кошек[а], что наше правительство желало бы сближения с Чехословакией в целях объединения всего славянства для борьбы с германизмом, и они приняли мое приглашение пожаловать ко мне на завтрак. Этот дипломатический завтрак произошел в моей квартире 7 октября, когда А.В.Колчак вместе с Г.К.Гинсом совершали свою поездку по Иртышу до Тобольска. На завтраке, кроме Б.Павлу, И.Кошек[а], Червинки и Язвицкого, были нач[альник] штаба и главнокомандующий Восточным фронтом г[енерал]-л[ейтенант] М.К.Дитерихс, ген[ерал] Иностранцев и только что приехавший в Омск бывший министр Временного правительства последнего времени, известный московский фабрикант и общественный деятель С.Н.Третьяков. Произошел очень дружественный обмен мнениями, я поднял тост за объединение всего славянства и за самое тесное сближение с чехословаками, с которым[и] мы истари связаны тесными узами братских отношений, и, если за последнее время между нами пробегала черная кошка и были

недоразумения, то этим смущаться нечего, — в самой дружной семье бывают временные нелады. Ген[ерал] Дитерихс очень кстати прочитал только что подписанный Верх[овным] Прав[ителем] и присланный в Омск указ по поводу смерти ген[ерала] М.В.Алексеева. Указ этот, тепло написанный по отношению к памяти ген[ерала] Алексеева, пришелся кстати потому, что в нем Верх[овным] Пр[авителем] отмечается роль умершего в качестве поборника славянского объединения и что он, Верх[овн]ый Пр[авите]ль, свято чтит заветы покойного. Говорили, кроме того, о будущей торгово-экономической связи Чехословакии с возрожденной Россией, о длительности путешествия на родину чехословацких войск через Тихий и Атлантический океаны. Было высчитано, что только в течение 40 месяцев можно перевести таким путем чехословацкие войска на родину. Указывалось на опасность разложения армии от такого томительного бездействия и ожидания, указывалось на целесообразность того, чтобы эти войска напрягли все свои силы пробить большевисткий фронт, чтобы встретиться с армией Деникина и вместе с нею идти на Москву, а наша сибирская армия, само собою разумеется, пойдет на большевиков нога в ногу с чехами. Язвицкий спустя несколько дней после завтрака, говорил мне, что наши гости остались очень довольны беседами на завтраке, а Кошек сообщил ему, что он имеет переговорить с ген[ералом] Дитерихсом и Иностранцевым о возможности оказания чехословацкими военными силами помощи нашим войскам живой боевой силой. Не могу не отметить в своем дневнике ревностной и беззаветной работы В.И.Язвицкого к сближению нас с чехословаками и к объединению всего славянства.

Вторник 14 октября. На Дальнем Востоке по-прежнему бесчинствуют семеновские офицеры да и сам атам[ан] Семенов делает самостоятельные выступления, грозящие нам серьезными последствиями. Вот последние случаи из этой области. Упр[авляющий] Мин[истерством] финансов фон Гейер внес в Совет Министров предложение уплатить одной американской фирме 25 миллионов рублей за неправильную конфискацию офицерами Семенова, по распоряжению последнего, большой партии сибирских песцов. Совет отклонил это ходатайство считая, что в данном случае Семенов действовал ни как законный агент власти, ни как уполномоченный правительства. Кроме того, было высказано опасение, что, если мы станем на путь оплаты всех обиженных организациями Семенова частных лиц и фирм, наших потрохов не хватит, чтобы возместить убытки. Затем атаман Семенов, вопреки договорных отношений с Китаем, ввел отряд своих войск в Харбин, якобы в ограждение чести и достоинства русского офицера Самойлова.¹⁴³ Совет Министров предложил военному министру предписать атам[ану] Семенову вывести из Харбина свои войска.

Пятница 17 октября. В последние дни наше правительство было обеспокоено газетными сообщениями о том, что в Берлине образовалось новое русское правительство.¹⁴⁴ Наши министры обеспокоены этим по двум основаниям, во-первых, как всякое вновь нарождающееся правительство, оно свидетельствует о разрозненности русских политических течений, об отсутствии тяготения к единственному правительству, возглавляемому

Колчаком, во-вторых, правительство это образовалось несомненно из правых элементов русского общественного мнения с германофильским настроением в нем. Во главе этого правительства стоит ген[ерал] Бискупский (муж Вяльцевой)¹⁴⁵, Дурново (сын известного реакционера — министра внутр[енних] дел), гр[аф] Алексей Бобринский, сенатор Бухгольц^{145а} и др[угие], уже определенно известных за реакционеров. Вместе со слухами об образовании этого правительства, было получено сообщение, что известный ген[ерал] фон-дер-Гольц с 40 тыс[ячной] армией из добровольцев двинулся на большевиков.¹⁴⁶ Германское правительство буд-то-бы отказывается от всякой солидарности с Гольцем. У нас ни от Сазонова из Парижа, ни от омских агентов союзников нет подтверждения слухов. Но Совет Министров нашел необходимым обсудить вопрос об этих слухах. На Совете говорилось, что мы никаких сношений с Германией не имеем и из непосредственных источников из Германии ничего не знаем. Поэтому было решено посадить в Берлин своего агента. Когда об этом постановлении Совета Министров узнал Верх[овный] Пр[авите]ль он нашел, что этого недостаточно, и предложил Совету Министров предпринять что-то более существенное. Сегодня Советом было признано необходимым обсудить этот вопрос совместно с Верх[овным] Правителем, т[ак] к[ак] Совмин считает этот вопрос чрезвычайно сложным, ответственным и требующим большой осторожности для его разрешения.

*Окт[ябрь] 18. Суббота.** Верховный Правитель ввиду выраженного Советом М[инистр]ов желания обсудить совместно с ним вопрос о создавшемся для армии Юденича положении по поводу образовавшегося в Берлине особого Западно-русского правительства и действий в прибалтийском крае особой армии под командой германского генерала фон-дер-Гольца, пригласил Совет М[инистр]ов в полном составе к 8 ч[асам] веч[ера].¹⁴⁷ Верховный Правитель сам открыл собрание. Он сообщил, что Западно-русское правительство, образовавшееся в Берлине, а теперь, видимо, избравшее своим местопребыванием Митаву, возникло совершенно самостоятельно и без всяких сношений с ним, В[ерховным] Пр[авителем] и по-видимому, без сношений с ген[ералом] Деникиным. Состав этого правительства определенно правого направления, во главе его стоит ген[ерал] Бискупский, затем Дурново (сын бывшего министра внутр[енних] дел), граф Алексей и Владимир Бобринские и др[угие]. В составе этого правительства или в его служебном департаменте, есть офицеры русские германофилы. Образование такого правительства является по трем основаниям крайне вредным. Хотя оно и декларировало, что оно образовалось для совместной борьбы с большевиками совместно с Деникиным и Колчаком, но само образование нового правительства будет расцениваться, как явление, нарушающее общее единство власти. Во-вторых, то обстоятельство, что это правительство, очевидно, возникло не без покровительства берлинского правительства, что уже связывает его отношениями к этому правительству, тем более, что в него вошли германофильствующие элементы. В-третьих, его образование связывается с еди-

* С этой записи начинается 3-я тетрадь.

новременным образованием особой армии под командой фон-дер-Гольца. Хотя этот Гольц и объявил, что он совершенно независимо действует от берлинского правительства и само правительство от него отрещивается, но, ему, Верх[овному] Пр[авите]лю, сдается, что это обычная германская провокация — Гольц является орудием берлинского правительства и тайно им поддерживается. Про Гольца-же нельзя сказать, чтобы он искренне боролся против большевиков. Он, сообразно обстоятельствам, может повернуть свои штыки и на армию Деникина. Нам слишком мало известно о том, что творится в Германии, даже нельзя сказать, находимся ли [мы] в состоянии войны с Германией. Фактически мы с ней не воюем, формально мы с ней мира не заключали, после того, как мы отреклись от Брест-литовского мира, мы до сих пор не разменялись с Германией военнопленными, не имели никаких торгово-промышленных отношений, тогда как союзники наши завели с Германией уже правительственные сношения. Нам настоятельно необходимо выяснить свои отношения с Германией и тогда только мы можем так или иначе относиться к операциям фон-дер-Гольца. Теперь-же принимать услуги Гольца, как борца против большевиков, опасно, п[отому] ч[то] если он действует с тайного согласия своего правительства, то, ведь, не подлежит сомнению, что герман[анское] правительство поддерживает большевиков снабжением патронами, снарядами, а м[ожет] б[ыть], и винтовками и орудиями. Его, Верх[овного] Пр[авите]ля, занимает не столько образование нового Западного-русского правительства, сколько неопределенность наших взаимоотношений с Германией, между тем такие обстоятельства, как появление армии фон-дер-Гольца на одном фронте с армией Юденича, как необходимость размена военнопленными, настолько требует выяснения этой неопределенности и надо в этом отношении предпринять что-нибудь реальное, нежели решение Совета М[инистр]ов, уже состоявшееся, организовать информацию о том, что творится в Берлине.¹⁴⁸ После речи Верх[овного] Пр[авите]ля *взял слово я*. Я высказался в том смысле, что не подлежит сомнению, что Германия до сих пор помогала большевикам в борьбе их с нами и с ген[ералом] Деникиным. Ей был и большой смысл помогать им в этом отношении. Для Германии, Россия является с одной стороны государством, откуда она может почерпнуть сырье для своей обрабатывающей промышленности, с другой — Россия для нее богатый рынок, куда она может выбрасывать свои фабрикаты, чтобы легче завоевать этот рынок, Германии важно было разорить, расслабить страну, поэтому она и поддерживала взаимную вражду областей (Украины и Великороссии) и борьбу большевиков против государственных образований, стоящих за единство Великой России. Но теперь наступил момент, когда Германии пора думать о мирной жизни, восстанавливать свою промышленность и она не может не понимать, что для развития ее собственных торгово-промышленных отношений с Россией важно, чтобы в России наступил порядок и законность, не может она также не понимать, что большевики не в состоянии дать стране этого порядка и законности и вот, быть может, у германского правительства явилось сознание, что пора покончить с большевиками, которых они достаточно использовали в своих

интересах. Но повернуть фронт прямо против большевиков, которым они так еще недавно всецело помогали, как-то неловко (у них еще сохранились остатки политического стыда) и вот орудием такой борьбы берлинское правительство избрало испытанного в провокации ген[ерала] фондер-Гольца. С другой стороны и Гольц, как германский государств[енник] не может не сознавать, что большевики не могут создать государства, в котором царили бы порядок и законность, столь необходимые в интересах Германии, в России. Поэтому я закончил тем что, по моему мнению, нечего бояться провокации Гольца и надо воспользоваться его намерением идти на большевиков, но в этом шаге для совместной деятельности с Гольцем, д[олжна] б[ыть] проявлена чрезвычайная осторожность, чтобы нас не обвинили в том, что мы стали ориентироваться на немцев, столь ненавистных русскому народу. После меня взял слово упр[авляющий] Мин[истерством] фин[ансов] Л.В. фон Гойер. Он сказал, что какое-нибудь прямое соглашение с Германией в борьбе против большевиков было бы очень опасно, как с точки зрения внутренней политики, так с точки зрения внешней политики и даже с точки зрения интересов самой Германии. Наша армия борется против большевиков, как прислужников немцев, и всякие намеки на сближение с германцами хотя-бы и с целью борьбы с большевиками расхолодят наши отношения с армией и даже подорвут к нам доверие со стороны армии. Наши шаги к сближению с германцами неблагоприятно отразятся на отношениях к нам союзников, которые нашу борьбу расценивают, как борьбу с Германией. Понятно, что и для Германии создается тягостное положение, у союзников создается еще большее раздражение против Германии, шаги наши к сближению с которой будут ими расцениваться, как победа влияния немцев на наше правительство. Поэтому фон Гойер высказался в том смысле, что нельзя делать никаких шагов к сближению с Германией, пока мы не будем достаточно осведомлены об ее положении, настроениях и планах. Затем взял слово Г.К. Гинс. Для разрешения вопросов, как нам относиться к Германии и какова в действительности роль ген[ерала] фон Гольца, надо знать, что из себя представляет в настоящее время Германия и кто такой Гольц. К сожалению у нас мало материала для разрешения этих вопросов. Можно только с уверенностью сказать, что Германия, хотя и живет под социалистическим флагом, по существу своему империалистична, и что у нее большой интерес к хозяйственно-экономической связи с Россией. Путь к этому через Гольца есть лишь особый маневр привлечения симпатий русских к Германии, как в окончательном итоге победительницы большевиков. Для того, чтобы определить наше отношение к Гольцу, надо выявить, что мы приобретаем, так или иначе сближаясь с Гольцем, и что мы теряем из этого. Вступая в связь с Гольцем мы приобретаем армию в 40 тыс[яч] против большевиков, достаточную для полного сокрушения большевиков. Но мы теряем: поляков, которые являются исконными врагами немцев и которые теперь борются против большевиков и союзников, которые помогают нам, считая что они помогают нам в борьбе с германцами. Обращаться теперь к союзникам еще раз с настойчивым требованием, чтобы они более решительными формами помощи дали нам возможность свалить

большевиков, нет политического смысла. Такое обращение м[ожет] б[ыть] понято, как окончательная наша растерянность и бессилие.

Затем взял слово Г.Г.Тельберг. Мы запутаны с одной стороны фикцией того, что мы находимся в состоянии войны с Германией, а [с] другой стороны фикцией, что у нас есть союзники. В действительности с Германией у нас войны нет, нет войны с Германией и у союзников, да в настоящее время и не может быть этой войны. Во время войны Германия поддерживала большевизм, п[отому] ч[то] это было ей тогда на руку, но теперь, когда у Германии ни с кем войны нет, она заинтересована в том, чтобы в России наступил мир и порядок. И мне представляется настоящий момент подходящим, чтобы начать завоевывать коммерческие и хозяйственные отношения с Германией и нечего опасаться, что мы расхолодим к нам отношения союзников, которых в сущности нет, из союзников у нас получились друзья, которые сами завязали сношения с Германией и они нас не осудят, за попытки нашего сближения с ней на почве хозяйственно-экономических интересов.

В.Н.Пепеляев высказался в том смысле, что нечего опасаться сближения с Германией. Она не может стремиться к территориальным завоеваниям в России, обессилевшая во флоте и армии она не может представлять для России опасности и с военной точки зрения. Для него не представляет сомнения, что фон-дер-Гольц действует в полном контакте со своим правительством. Но политическая обстановка требует чрезвычайной осторожности в принятии шагов к сближению с Германией и к использованию сил Гольца для борьбы с большевиками. Поэтому он воздерживается предлагать какие-нибудь практические мероприятия в этом отношении, а считает необходимым прежде всего тщательно изучать современное положение Германии, чтобы определить, как нам относиться к ней, и как она относится к нам.

Затем говорил управл[яющий] Мин[истерством] ин[остранных] дел И.И.Сукин. Он высказался в том смысле, что Германия является фактором разрешения русского вопроса. А потому является настоятельная необходимость самого тщательного изучения современной Германии. Отсюда и необходимость завязать с ней связь. Пока же надо принять меры, чтобы фон-дер-Гольц не перешел на сторону большевиков, для чего надо парализовать всякую вредную для нас деятельность Гольца, надо стремиться, чтобы Гольц не разделил с Юденичем чести овладения Петроградом, и чтобы Юденич первым и без помощи Гольца очистил Петроград от большевиков. Но нельзя забывать, что мы в этом отношении ни в чем не можем надеяться на союзников, которые в силу своих внутренних причин не в силах нам помочь при всем желании их правительств. Он, Сукин, полагает, что не следует ничего принимать решительного, пока же запросить Сазонова, Деникина и Юденича о взглядах их на вопрос о завязывании отношений с Германией и об отношениях к Гольцу.

В результате обсуждений поднятого вопроса было решено обратиться к Сазонову, Деникину и Юденичу с предложением осветить с их точки зрения этот вопрос, рекомендовать им информироваться более непосредственными связями о положении Германии и роли Гольца.¹⁴⁹ В конце

заседания возник вопрос, как достать продовольствие и одеяние для населения Петрограда и его округа, если Юденичу удастся взять Петроград. Выяснилось, что американцы, которые имеют большие запасы продовольствия почти во всех портах Западной Европы, ныне, вопреки прежним обещаниям, требуют уплаты золотом за предметы продовольствия. Швеция, которая могла бы дать продовольствие из своих стокгольмских складов, также требует уплаты валютой. Между тем, ни золота, ни валюты мы больше тратить не можем. Решено еще раз обратиться к американцам, чтобы они дали для Петрограда продовольствие в кредит, а к союзникам, чтобы они поддержали это ходатайство.

Запись прений заседания 18 окт[ября] сделана вечером 22 окт[ября] на основании заметок, записанных мной в памятный листок.

Среда 22 окт[ября]. Сегодня Верх[овный] Пр[ави]тель вновь пригласил полный состав Совета М[инистр]ов для обсуждения вопроса о создавшемся на фронте тяжелом для нас положении.¹⁵⁰ Он объяснил, что, несмотря на хорошее состояние наших воинских частей на фронте, нам ввиду численного перевеса большевиков приходится отступать перед натиском врагов. Очевидно, большевики, теснимые армией Деникина, решили прорваться в Сибирь, а мы слабы своими силами, чтобы оказать должное сопротивление и мы теперь находимся в худшем положении, чем были в пол[овине] августа. Поэтому назревает вопрос о разгрузке Омска всем тем, что нам нужно для дальнейшей борьбы с большевиками и что нельзя оставлять, чтобы не усиливать большевиков в борьбе с нами. Быть может настал момент, когда надо предложить и частному населению эвакуироваться из Омска, т[ак] к[ак] в критический для Омска момент нельзя будет думать об эвакуации частного населения.¹⁵¹ Из обмена мнений выяснилось, что частное население некуда эвакуировать, все города забиты, и как это не печально ими придется пожертвовать, если явится критическая необходимость эвакуироваться из Омска войскам и правительству, но всеми была высказана уверенность, что Омск не придется очищать от большевиков, что надо, насколько хватит наших сил, оказывать всемерное сопротивление наступлению большевиков, что только таким путем [можно] разложить армию большевиков, которая не может долго продержаться, как только падут Петроград и Москва и они вынуждены будут сами эвакуироваться в Пермь и в Екатеринбург, как о том ходят слухи. Но надо быть готовым ко всему худшему, а потому предложено Мин[истерству] путей сообщения мобилизовать все силы передвижения по железнодорожным путям и всем прочим министрам подготовиться к возможно планомерной и целесообразной эвакуации всего, что можно эвакуировать без ущерба для текущей работы каждого ведомства.

Среда 29 окт[ября]. За истекшую неделю было немало тревожных явлений. Положение на фронте не улучшилось, а по-видимому, ухудшалось и тревога начала захватывать и таких людей, которые раньше этим не страдали. В четверг 23 окт[ября] у меня был мин[истр] т[руда] и пр[омышленности] С.Н.Третьяков, который изложил передо мной свое мнение, что Совет М[инистр]ов мало проявляет воли и энергии в такой тяжелый для правительства момент. Для всех очевидно, что мы одни без союзной по-

мощи живой силой справиться не можем, а между тем, мы ничего не предпринимаем для того, чтобы привлечь на этот путь союзников. Так, в Омск уже несколько дней, как прибыл японский посол, а мы с ним не ведем никаких разговоров о привлечении их живых сил на фронт.¹⁵² У чехов, по-видимому, замечается перелом в настроении по вопросу о том, каким путем отправляться им на родину, а мы ничем не поддерживаем этот перелом. По его мнению, надо принять особые меры, чтобы склонить чехов идти на фронт, напр[имер] выдать всем солдатам, выразившим желание идти на наш фронт против большевиков, по тысяче рублей серебром, чтобы они могли их тотчас-же перевести на родину или иначе ими воспользоваться. Я объяснил Третьякову, что с японцами, действительно не ведется никаких переговоров, но это объясняется тем, что японцы без санкции американцев не в состоянии одни разрешить вопрос о переброске своих живых сил на Восточный фронт против большевиков и вести с ними одними на эту тему разговоры бесполезно. Что-же касается чехов, то с ними много через чин[овника] ос[обых] пор[учений] В.И.Язвицкого все время ведутся переговоры и есть надежда, что они дадут нам свои живые силы для борьбы с большевиками на главном фронте. По поводу предложений Третьякова дать чехам одновременно по тысяче рублей серебром, Язвицкий мне высказался, что это будет грубым приемом привлечения чехов на нашу сторону, чехи — народ чуткий, и с ними должны быть пускаемы в оборот, лишь деликатные средства, в роде усиленного жалования бойцам, обещание каких-нибудь выгод для их республики Чехослов[а-к]ии при торгово-промышленных связях будущей России с Чехией и т[о-му] п[одобное].

В субботу 25 окт[ября] Верх[овный] Пр[авитель]ль вновь пригласил к себе на совещание весь состав Совета Министров. На этом совещании Верховный вновь констатировал печальное положение на фронте, отсутствие резервов, которыми-бы можно было подкрепить ослабевшую армию и неожиданный переход целого полка, только-что сформированного, на сторону Красных. (Впоследствии оказалось, что такого открытого перехода не было)*. Верх[овный] Пр[авитель]ль вновь подтвердил свое распоряжение, чтобы Совмин подготовился к эвакуации всех центральных учреждений из Омска в Иркутск. В понедельник 27 окт[ября] ко мне явился в назначенный ему для доклада час С.Н.Третьяков. Третьяков подал мне прошение об отставке. Прощение было мотивировано тем, что он не видит в работе Совета Министров тех условий, которые нужны для спасения дела, чести и достоинства родины, нет железной воли, нет энергии, нет планомерности в работе, и что он при таких условиях работать не может. В дополнение к своему прошению он добавил, что он находит, что положение Совета Министров ему представляется находящимся в таком же, положении, в каком находилось Временное правительство в октябре 1917 г[ода] и он боится, что оно также бесславно падет, как пало Врем[енное] правительство.¹⁵³ Я просил Третьякова взять пока обратно его прошение, обещая поставить возбужденные в этом прошении вопросы на

* Заключенная в круглые скобки фраза в тексте дневника зачеркнута.

разрешение Совета Министров завтра же, в очередное заседание Совета. Но Третьяков настаивал на принятии прошения. В заключение, я сказал, что его прошение не примет и Верх[овный] Правитель. Третьяков заявил мне, что он сам пойдет к Верх[овному] Пр[авите]лю и скажет ему, почему он покидает свой пост. Оказалось, что Третьяков вел разговор с Верх[овным] П[равител]ем в то время, когда там сидел Г.К.Гинс, который мне затем передал просьбу Третьякова оставить его прошение без движения.¹⁵⁴ Верх[овный] П[равите]ль очень отрицательно отнесся к намерению Третьякова, говорил с ним резко, говоря, что это всегда так, что министры начинают уходить от дел, когда наступают тяжелые обстоятельства. В воскресенье, 26 окт[ября] у меня был уполномоченный чешской республики майор Гайный и в присутствии В.И.Язвицкого изложил условия, при которых чехи могли бы направиться на фронт против большевиков не добровольческими только отрядами, но всеми силами своих регулярных войск. Эти условия – жалование серебром, обеспечение их сбережений (до 15 мил[лионов] р[ублей]), положенных в сберегат[ельные] кассы Сибири путем удовлетворения их более ходкими денежными знаками (кредитными бил[етами] америк[анского] изгот[овл]ения),¹⁵⁵ предоставление некоторых льгот им в наделении их в Сибири землей и предоставлением им некоторых преимуществ в торгово-промышленном отношении. Я признал все эти требования чехов приемлемыми и обязался доложить о них Совету Министров. Гайный, видимо, был вполне удовлетворен своей беседой со мной и моими обещаниями пойти чехам навстречу их требованиям и обязался о результатах разговора сообщить в Иркутск Богдану Павлу, генералу Сыровому и др[угим] влият[ельным] чехам.

Во вторник 28 окт[ября] в газете «Русь» появилась заметка под заглавием «Накануне перемен в составе Совета Министров», в которой, между прочим, говорится «П.В.Вологодский вследствие расстроенного здоровья окончательно решил оставить пост министра-председателя» и далее в заметке указывается, что на пост министра-председателя одни выдвигают С.Н.Третьякова, другие – В.Н.Пепеляева.¹⁵⁶ Я, учитывая с одной стороны мотивы прошения об отставке Третьякова, которые не оставляли у меня сомнения, что Третьяков не доволен моею деятельностью в качестве председателя Совета М[инистр]ов, обязанного направлять деятельность Совета и отвечающего за ее направление, и считая появление этой заметки усилившимся общественным течением в пользу замены меня другим лицом, я передал Г.К.Гинсу свою просьбу к го[сподам] министрам, совершенно откровенно высказаться, не находят ли они нужным сейчас в тяжелые дни политических переживаний заменить меня другим лицом, что в интересах дела я охотно уступлю свой пост более достойному занять его. Гинс собрал весь состав Совета М[инистр]ов для обсуждения создавшегося положения и председ[ательствовавший] на этом совещании гос[ударственный] контр[олер] Г.А.Краснов передал мне по поручению совещания результаты его. Оказалось, что Совет Министров пришел к заключению, что надо заявить Верх[овному] Правителю свою готовность передать в его распоряжение все свои портфели, что может быть он сам признает необходимым для удовлетворения общественного настроения

сменить кого-либо из министров и заменить их новыми лицами. Что же касается замены меня другим лицом, то на этот счет совещанием не было проявлено единодушия. При баллотировке кандидатов на пост министра-председателя — получили избират[ельных] записок 4 — С.Н.Третьяков, 3 — В.Н.Пепеляев, 1 — Г.Г.Тельберг и 1 — Г.К.Гинс. Но Третьяков и Тельберг отказались от своей кандидатуры, а В.Н.Пепеляев не было на совещании. Я решил об этом доложить Верховному Правителю, хотел сделать это сегодня-же вечером на Совете Министров, но у Верх[овного] Пр[авите]ля не было времени. Сделаю это завтра. На Совете у Верх[овного] Правителя выяснилось, что по решению французского парламента, благодаря, гл[авным] обр[азом], настойчивости Клемансо, французы нашли необходимым обратиться к японцам, чтобы они дали нашему правительству поддержку живыми силами для борьбы с большевиками на Восточном фронте. К французам присоединились англичане. Так как японцы не решились бы выступить на фронт без одобрения американцев, то представители Англии и Франции обратились к американцам, чтобы они не препятствовали японцам продвинуть их дивизии на наш фронт. Такое согласие от американцев получено, а по удостоверению посла Като в Забайкалье имеется две дивизии японских войск, которые могут быть тотчас-же переброшены на фронт, но они желают договориться с нашим правительством о некоторых условиях продвижения их войск на Восточный фронт.¹⁵⁷ На совещании постановлено поручить И.И.Сукину выяснить условия, какие желали бы выговорить себе японцы. Таким обр[азом], опасение, что наш фронт не выдержит натиска Красной армии и что нам придется отдать Омск, а правительству и гос[ударственной] казне переселяться куда-то в другой город, значительно понизилось, хотя решено было разгрузку Омска не останавливать, центральные учреждения переводить в Иркутск, вместе со служебным персоналом и их семьями. Словом, оставить в силе в этом отношении постановления Совмина, состоявшегося 28 октября.

Вторник 18 ноября. Сегодня в 7[-м] часу вечера наш поезд, вышедший из Омска утром 10 ноября прибыл в Иркутск. Сегодня годовщина переворота в Омске, когда была ликвидирована Директория и во главе правления поставлен адмирал А.В.Колчак. В Иркутске наш поезд (Совет Министров) был встречен довольно торжественно. Был выставлен почетный караул от местного гарнизона, оркестр музыки. Встретил нас гос[ударственный] контролер Г.А.Краснов, прибывший сюда только 15 ноября, хотя выехал из Омска 2 или 3 ноября.¹⁵⁸ Вокзал был украшен флагами. Краснов объяснил, что сегодня в Иркутске скромное празднование годовщины переворота 18 ноября, было молебствие, скромный парад войск, предполагалось, что наш поезд придет сегодня утром и путь от вокзала до Собора был украшен флагами и была расставлена цепь почетного караула войск. На вокзале нас встретил также командующий войсками Иркутского военного округа [генерал]-л[ейтенант] Артемьев, все приехавшие уже раньше, товарищи министров и представители местных главных учреждений. Из доклада Г.А.Краснова выяснилось, что во Владивостоке ген[ералом] Гайда было поднято восстание против нашего правительства

при участии эсеров и чехов, но восстание исключительно русскими воинскими частями под командой г[енерал]-л[ейтенанта] Розанова подавлено, участники восстания арестованы и во Владивостоке наступило спокойствие.¹⁵⁹ В Иркутске «чехословацким Дневником» выпущен меморандум к союзникам, где подвергнута резкой критике деятельность нашего правительства. Меморандум подписан д[окто]ром Гирса и Благож[ем].¹⁶⁰ По этому поводу было совещание г[оспод] тов[арищей] мин[истр]ов под председательством Г.А.Краснова, на котором было поручено Г.А.Краснову выяснить, действительно ли такой меморандум был выпущен в свет за подписью д[окто]ров Гирса и Благож[а]. Оказалось, что это было действительно так. Более в этот день не пришлось ничего записать. О последних днях Омска, о поездке Совета Министров и последующих событиях решил записать завтра.

Среда 19 ноября. Отъезд Совета Министров в г[ород] Иркутск, был решен в самом спешном порядке в последние дни перед падением Омска. Хотя Верховный Правитель неоднократно предупреждал Совет Министров, чтобы он был готов к отъезду в каждую минуту, но сам, по-видимому, надеялся защитить Омск от Красной армии. Главнокомандующий фронтом ген[ерал]-л[ейтенант] Дитерихс первый, после подробного ознакомления с положением дел на фронте, заявил, что наши войска не в состоянии защитить Омск или эта защита вызовет большие жертвы с нашей стороны, от которых мы не в состоянии в скором времени оправиться, и что он считал наиболее целесообразным оставить Омск без боя, отвести войска дальше в тыл и всю энергию направить на пополнение наших армий, сильно поредевших. Такая точка зрения не встретила сочувствия у Верх[овного] Пр[авите]ля, который находил необходимым дать перед Омском бой Красной армии.¹⁶¹ Такой бой, если им не удастся даже разбить большевиков, даст возможность отсрочить падение Омска и тем предоставить ему возможность вывезти все, что в громадном количестве находится в запасе в Омске. Эту точку зрения поддерживал и командующий Третьей армией ген[ерал] Сахаров. Все это привело к тому, что ген[ерал]-л[ейтенант] Дитерихс был отстранен от должности главнокомандующего армиями всего фронта, а на его место назначен г[енерал] Сахаров.¹⁶² Во все это переходное время Верховным Правителем были произведены помимо совета разные перемены порядка военного управления на фронте и тылу. Г[енерал]-л[ейтенант] Иванов-Ринов был неожиданно назначен пом[ощником] начальника штаба по военно-административному управлению на театре военных действий. Он тотчас-же отдал несколько приказов, вопреки указов Совмина.¹⁶³ Но быстро выяснилось, что нам Омск в своих руках не удержать. В четверг, 6/XI на совещании у Верх[овного] Пр[авите]ля последний объявил, что Совмину необходимо немедленно выезжать. Ген[ерал] Сахаров также пришел к заключению, что нам не удержать в руках Омск и придется все эвакуировать из Омска и отойти в глубокий тыл, вплоть до Оби. Распоряжением Верх[овного] Пр[авите]ля все железные дороги объявл[ены] на военном положении, служащие жел[езных] дорог во главе с министром путей сообщения объявлены на положении военнoслужащих. Устругов был назначен заведывающим (начальником) военных сообщений тыла «на правах помощника начальника штаба верховного главнокоманду-

ющего». Министр продовольствия и снабжения Неклютин также был милитаризован. С пятницы 7 ноября стал готовиться для нас поезд. Но в субботу вечером мы еще были в Омске и было совместное с Верх[овным] Правителем заседание Совмина, на котором Верх[овный] Пр[авите]ль заявил, что Совмин должен немедленно выехать, иначе он не отвечает за безопасность его существования. Накануне этого, кажется, дня от упр[авляющего] Ирк[утской] губ[ернией] Яковлева была получена телеграмма, что в Иркутске был съезд железнодорожных служащих, проведенный с целью устройства забастовки, но такая идея не встретила сочувствия чехов и не было достигнуто единомыслия среди представителей разных дорог по этому вопросу. Совмин довольно спокойно отнесся к нему и лишь принял меры к удовлетворению нужд рабочих путем выдачи ежемесячных пособий. В субботу вечером на заседании у Верх[овного] Пр[авите]ля мин[истр] внутренних дел В.Н.Пепеляев заявил, что он не может оставить Омск, пока не будет отправлен эшелон его министерства, т[ак] к[ак] он говорил всегда чинам своего министерства, что он не уйдет из Омска, пока не отправит своих служащих и просил у Верх[овного] Пр[авите]ля разрешения с Совмином не ехать, а выехать после. Но Верх[овный] Пр[авите]ль очень настойчиво потребовал, чтобы он уезжал одновременно с Совмином. Выразил желание задержаться на несколько дней и министр продовольствия Неклютин, ссылаясь на то, что в его министерстве осталось незаконченными несколько дел и никто, кроме него не в состоянии их закончить. Верховный также возражал против такого намерения Неклютина, однако последний добился своего — не ехать в Иркутск одновременно с Совмином, а остаться на день-два в Омске и затем отойти только до Новониколаевска. Поезд для Совмина с трудом был сформирован, только к позднему вечеру 9 ноября (воскресенье), а отойти он мог только в понедельник утром часов около 10. М[инистр] торговли С.Н.Третьяков выехал с моего разрешения еще в субботу днем 8 ноября, кажется, с эшелоном своего министерства. Пятница, суббота прошли почти в непрерывных заседаниях Совмина по вопросам эвакуации. Я спешно сложился. Удалось взять только одежду, обувь, белье, кое-какой архив своих дел. Вся же обстановка, картины, библиотека, драпировка, посуда и всякое барахло, а также кухонная посуда и столовая с двумя самоварами остались на произвол судьбы. Библиотеку договорился через своего секретаря А.И.Венедиктова передать в пользование с правом получения обратно «Центросибиря», правление которого в начале 1918 г[ода] при большевиках купило у меня по дешевой плате библиотеку по общеобразовательным вопросам, но, очевидно, в последнюю минуту оно трусило взять мою библиотеку и за два дня никто не приходил библиотеку осматривать, и брать в свое ведение. Географическому обществу предложил взять бюст Г.Н.Потанина, любую карту и любые книги. Хранитель музея¹⁶⁴ Пахотин приходил в субботу вечером ко мне, изъявив желание воспользоваться моим предложением и обещал того же дня вечером или в воскресенье днем приехать подводой с бюстом, картинами и книгами, однако во весь день никто не приходил и все осталось на произвол судьбы.

Пятница 21 ноября. Поезд Совмина шел довольно медленно до Новониколаевска. От этой станции он пошел быстрее, хотя на самой станции

мы простояли почти целый день. Связаться с Омском не удалось, и точных сведений о положении Омска мы не получили, хотя из штаба фронта нам сообщили, что все министерские эшелоны вышли из Омска. Выбыл и Верх[овный] Пр[авите]ль. Красная армия близко от Омска. На ст[анцию] Тайга из Томска прибыли пом[ощник] управляющего губ[ернией] П.И.Тройцкий и нач[альник] Том[ской] ж[елезной] д[ороги] Н.В.Кругликов. Последний сообщил, что со ст[анции] Тайга мы пойдем значительно быстрее, что в общем путь безопасен, в особенности при условии, что впереди нашего поезда идет броневик, но предупредил, что надежнее было бы путь от Канска до Тайшета¹⁶⁵ пройти днем, т[ак] к[ак] в этом районе большевистские банды бродят недалеко от линии жел[езной] дор[оги] и могут выступить на линию, когда будет проходить поезд Совмина. Кругликовым заявлено о недостатке денежных знаков в Гос[ударственном] банке в Томске для расчетов с железнодорожными рабочими и просил принять какие-либо экстренные меры. В Мариинске управл[яющий] уезда и нач[альник] гарнизона доложили о бродящих в пределах уезда близ села Суслова, в 18 верстах от села Суслова и в Тухтетском участке большевистских бандах и посылке для их ликвидации отрядов из состава воинских частей под командой полк[овника] Сурова.¹⁶⁶ Во время нашего переезда перегон* между Мариинском и ст[анцией] Суслово из оборудования паровоза нашего поезда выпала какая-то часть и не представилось возможным дальнейшее продвижение. Пришлось остановиться среди поля и отправиться на ближайший телефонный пост, чтобы вызвать с ближ[айшей] станции свежий паровоз и таким образом, вместо того, чтобы возможно скорее проскочить участок, опасный в смысле возможности большевистского нападения, мы застряли на нем на несколько часов ночи. Но все обошлось благополучно. В Красноярске в наш вагон самовольно сел управляющий губ[ернией] П.С.Тройцкий, который подробно доложил о положении Енис[ейской] губ[ернии]. С ним был также его помощник Гр.Г.Бондарь, который представил нашему вниманию (в вагоне-салоне вместе со мной ехали мин[истр] вн[утренних] дел В.Н.Пепеляев, мин[истр] земледелия Н.И.Петров и главноупр[авляющий] делами Г.К.Гинс), печатный экземпляр воззвания, обращенного к большевикам. В воззвании этом говорится, что в гражд[анской] войне обе стороны устали, что пора бросить эту кровавую вражду. Предлагается красным перейти на сторону Правительства и что об условиях этого перехода можно договориться. По объяснении Троицкого и Бондаря такое воззвание вызвано тем явлением, что за последнее время много красных из района, занятого большевиками перешло на сторону нашего правительства, что таких случаев перехода зарегистрировано до 800, из которых человек 150 снова возвратились к красным. Бондарь надеется, что таким путем можно разложить отряды Щетинкина и С.Я.Кравченко**. Был также в поезде с докладом командующий войсками г[енерал]-м[айор] Марковский, который изложил положение дела борьбы с большевиками воен-

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «разгона».

** Так у автора. Правильно: А.Д.Кравченко.

ными силами. Здесь выяснилось, что Марковский не надеется на сельские дружины самообороны и сомневается снабжать эти дружины оружием, плохо верит в готовность большевистских банд идти на примирение, но считает, что разложение большевистских банд вполне возможно. Сообщил, что одним из методов этого разложения является уничтожение главарей, что со стороны одного военачальника была сделана попытка к отравлению Щетинкина, но попытка эта не удалась, — женщина, взявшаяся за это дело, погибла. Забыл сообщить, что в Красноярске был выставлен почетный караул местного гарнизона. Тоже было в Нижнеудинске. В последнем встреча оказалась более помпезной. Вообще за всю дорогу мы встречали самое благосклонное внимание, чуждое какого-либо оппозиционного настроения к правительству. В Иркутск мы прибыли в 7 час[ов] веч[ера] 18/XI и нам была оказана встреча, о которой я говорил в записи от того же числа. На другой день я имел беседу с командующим войсками округа г[енерал]-л[ейтенантом] Артемьевым. Он указал на слабость военных сил в округе Ирк[утского] воен[ного] окр[уга], в особенности слабы силы в Иркутске, что войска эти неважно одеты, не имеют орудий, кроме старья, и двух или трех пулеметов, между тем отряды особого назначения не внушают ему доверия, ибо недавно был случай, когда около ста человек отряда перешли на сторону красных.¹⁶⁷ Чехи существенной помощи по охране пути не оказывают, если еще держатся на линии, то в глубь для преследования большевиков никогда не идут, между тем предъявляют претензии, чрезвычайно шепетильны к своей чести, однако трусливы, в отношениях к русским вовсе не корректны, было несколько случаев оскорбления чести женщин. На этой почве выходили столкновения с русскими офицерами, но чешское командование всегда старается скрыть виновников скандалов и свалить вину этих скандалов на русских. Две роты японцев, стоящих в Иркутске, держат себя в высшей степени корректно, усердно занимаются службой и служат примером для русских солдат. По мнению ген[ерала] Артемьева Иркутская губ[ерния] кишит большевиками, но в более или менее отдаленных пунктах, верстах 600—700. Поэтому борьба с ними военной силой крайне затруднительна. В тот же день мне сделал обстоятельный доклад о положении дел в губернии и Иркутске в частности упр[авляющий] губ[ернией] П.Д.Яковлев. Общий вывод его — наше правительство вовсе не имеет друзей, большинство учреждений, общественных организаций, партийных группировок настроены к правительству, если не враждебно, то, по меньшей мере, оппозиционно. В особенности все возмущены произволом и своеволием военных властей и слабостью власти правительства перед их притязаниями и действиями. Однако ни одна из организаций, ни одна из партийных группировок ничего не представляет положительного, к творчеству никто не способен. Наиболее сильными по своей организованности и влиятельности являются все-таки большевики. Чехи в общем мало чем помогают в борьбе с красными, нет и в среде их полной солидарности действий (на-пример], по вопросу идти на Восток или на Запад), но самим своим именем чехи представляют угрозу для большевиков и с этой точки зрения их надо расценивать, как силу в борьбе с большевиками.

Воскресенье 23 ноября. Вечером того же 19 ноября (в среду вечером) упр[авляющий] губ[ернией] П.Д.Яковлев и г[енерал]-л[ейтенант] Артемьев докладывали Совету М[инистр]ов о положении дел в Иркутске и губ[ернии]. Совет Министров принял заключение, что необходимо пойти навстречу общественному настроению и попытаться сблизиться с ним путем привлечения в Состав Министров представителей более левых партий, а также принять меры к сближению с чехами. Выяснилось, что чехи считают, что для правительства создалось чрезвычайно тяжелое состояние, что виновником этого чрезв[ычайного] положения является засилие военачальников и бессилие правительства в борьбе с этим засилием. Этакое понимание современного положения вынудило их издать за подписью — д[окто]ра Гирсы и Благож[а] меморандум к союзникам, где в резкой форме осуждается политика правительства.¹⁶⁸ Выяснилось также, что выходом из создавшегося положения могут служить: отречение А.В.Колчака от звания Верховного Правителя, созыв Сибирского учредит[ельного] собрания и реконструкция власти.¹⁶⁹ К рассмотрению вопроса об отношениях с чехами и в последующие дни Совет Министров неоднократно возвращался. Сводя многочисленные прения по этому вопросу к положениям, которые как будто бы признаны всем составом Совмина, надо признать следующее: 1) чехи чрезвычайно заинтересованы в целях* охраны собственной жизни, здоровья чести и имущества, чтобы Красная армия была разбита ими, по крайней мере, не пускалась далеко вглубь Сибири; 2) чехи ищут выхода из создавшегося положения путем политических мероприятий, чтобы создать сильную своим объединением и влиянием власть; 3) чехи уже не воины, но они еще сила. Одно оповещение, что чехи уходят, подвинуло бы к активности разные анархические элементы, между тем самый факт расположения чехов по железнод[орожной] линии уже удерживает большевиков от натисков на эту линию. Чехи сила еще и в том отношении, что многие чехи в качестве квалифицированных рабочих служат в железнодорожных мастерских, они имеют своих пленных, которые также являются хорошими работниками по жел[езной] дороге в качестве техников; 4) чтобы не потерять чехов надо идти по пути сближения с чехами и удовлетворять их требования и в смысле реорганизации власти и в активном удалении от власти таких лиц, как ген[ералы] Артемьев и Розанов. 20 ноября было заседание Совмина, на котором было решено послать Верх[овному] Пр[авител]ю [сообщение] о тяжелом, даже катастрофическом положении страны и необходимости изменения состава правительства с приглашением в его состав представителей оппозиционных общественных течений. В этом смысле за мою подписью на имя Верх[овного] Правителя в тот же вечер была отправлена телеграмма. 21-го ответа на эту телеграмму еще не было получено. Поэтому Совмин уполномочил меня говорить по прямому проводу с Верх[овным] Пр[авителе]м в решительном тоне о скорейшем разрешении поднятого Совмином вопроса. Я пригласил Г.А.Краснова быть со мной на проводе, чтобы я в случае возбуждения Верх[овным] Пр[авителе]м

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «в интересах».

каких-либо вопросов [мог] разрешить их совместно.¹⁷⁰ Краснов сообщил мне, что Г.К. Гинс в качестве главноуправляющего делами Верх[овного] Пр[авите]ля послал еще ранее от Совмина телеграмму Верх[овному] Пр[авите]лю о необходимости принятия экстренных мер для выхода из катастрофич[еского] состояния, страны.¹⁷¹ Из разговоров по прямому проводу с Верх[овным] Пр[авите]лем, выяснилось, что моей телеграммы Верховный еще не получил, но телеграмму Гинса получил и уже решил поручить формирование нового солидарного кабинета В.Н. Пепеляеву. Кроме того выяснилось, что 21 ноября им издан указ об образовании при Верх[овном] Пр[авите]ле, на особых основаниях, «Верховного Совещания» вместо совещания при Верх[овном] Правителе, которое этим указом упразднено. Конструкция этого Верх[овного] Совещания, как она в коротких словах была изложена мне по прямому проводу, на меня и Краснова произвела удручающее впечатление. Над Советом М[инистр]ов создавалось новое верховное учреждение в весьма сомнительном составе с засилием военных властей.¹⁷² В 11¹/₂ веч[ера] я о своем разговоре сообщил В.Н. Пепеляеву. Он сказал, что он не считает возможным в такой момент отказываться от какой-либо работы, как-бы она ни была тяжела, но он еще серьезно обдумает это предложение и просил меня оставаться пока на своем посту. 22 ноября я собрал к 12 ч[асам] дня Совет М[инистр]ов в надежде, что В.Н. Пепеляев доложит на Совете свой ответ на предложение Верховного Правителя и выскажет свою программу деятельности и предъявит список намеченных им кандидатов на министерские посты. Но как раз к этому времени Верх[овный] Пр[авите]ль вызвал Пепеляева к прямому проводу, а заседание Совета М[инистр]ов занялось текущими делами.¹⁷³ Мною было назначено в тот-же день и вечернее заседание Совмина в надежде, что к этому времени В.Н. Пепеляев сообщит свое решение. Но и вечером Пепеляев не пришел в Совет. По сообщению Г.А. Краснова Пепеляев не получил еще ответа от Верх[овного] Пр[авите]ля на одно свое требование, при удовлетворении которого он только и может принять свой пост.

Когда я заносил в дневник последние строки мне сообщил В.А. Гаттенбергер, что получена уже телеграмма о назначении В.Н. Пепеляева председателем Совета Министров с оставлением в должности Мин[истр]а вн[утренних] дел, а я назначен председателем Комиссии по выработке положения о выборах в Учред[ительное] собрание. Я тотчас же поднялся вверх*, где находится Упр[авляющий] делами, чтобы узнать точнее о своем назначении. Действительно, указ о назначении Пепеляева председателем Совмина получен, в отношении же меня получен лишь указ об увольнении меня от д[олжности] предс[едателя] Сов[ета] Министров с оставлением в должности сенатора, о назначении же меня председателем Комиссии по выработке положения о выборах в Учред[ительное] собр[ан]ие указа нет. Вчера я уже было наметил себе уехать на покой в Швейцарию, в надежде получить от правительства сумму, достаточную для проезда моего через Суэцкий канал в Европу и на прожитие в Швейцарии по

* Так у автора.

крайней мере на год. Я чувствую большую потребность в отдыхе и назначение меня председателем Комиссии вовсе меня не устраивает.

Вторник 25 ноября. Вчера утром В.Н.Пепеляев позвонил мне, чтобы я в 2 ч[аса] дня собрал Сов[ет] М[инистр]ов, на котором он имеет сделать заявление по поводу своего назначения предс[едателем] Сов[ета] М[инистр]ов, и просил меня провести это заседание Совмина под моим председательством. В 2 ч[аса] дня заседание Совмина было открыто. В.Н.Пепеляев сказал необходимое слово, в котором он высказался в том смысле, что в своей деятельности в качестве предсовмина он имеет ввиду не новую ориентировку на смену Министров, сколько на изменение системы управления, в числе первой задачи будет поставлено строгое разграничение власти военной от власти гражданской. «Пусть военные знают свое военное дело, — сказал приблизительно Пепеляев, — и не вмешиваются в сферу гражданской власти». В конце своего слова обратился ко мне с заверением, что он всегда относился ко мне с большим уважением, высоко ценил мою кристальную честность и объективность, что я никогда не боролся за власть, и что этими же началами и он постарается проникнуться в своей будущей деятельности. Я с большим волнением, едва начав от душивших меня слез, сказал, что я глубоко благодарен и признателен всем членам Совмина и Управлению его делами за честную, бескорыстную и глубоко патриотическую деятельность, что ошибки, которые мы сделали на своем пути, оценит только история, история же и оправдает нас в этих ошибках. В отношении В.Н.Пепеляева я приветствовал его назначение и указал, что он обладает качествами, которых не было у меня, и уверен, что он справится с выпавшей на его долю тяжелой задачей. Все тепло со мной простились, а Л.И.Шумиловский со мной даже расцеловался и высказался в том смысле, что я с ним в своей деятельности особенно принципиально близок. Едва-ли успели разойтись м[инист]ры, как В.А.Гаттенбергер вручил мне телеграмму Р[оссийского] Т[елеграфного] А[гентства], в коей напечатан приказ о назначении меня председателем Комиссии по выработке положения о выборах в Учр[едительное] собр[ание].¹⁷⁴ Мне никто этой должности не предлагал и назначение это расстроило все мои планы. Я был искренне огорчен. Сегодня член этой Комиссии М.С.Венецианов уговорил меня вступить в должность председателя Комиссии, т[ак] к[ак] некому даже подписать ассигновки на получение содержания членом комиссии. Я согласился, но не оставил своего намерения отказаться от этой должности, тем более что на нее приглашен Н.В.Чайковский, с согласия Верх[овного] Пр[авите]ля, и Чайк[овский] изъявил согласие занять этот пост. Сегодня я почувствовал себя свободным от положения председателя Совмина, у меня снят в квартире почетный караул и я свободно разгуливаю по городу в костюме пролетарствующего интеллигента (коротенькая мех[овая] куртка и скромная шапочка).

Декабря 3 дня. Среда. Нельзя сказать, чтобы за минувшее со дня последней записи в дневник мое самочувствие было хорошим. Я еще 25 ноября подал на имя Председателя (В.Н.Пепеляева) заявление, что я считаю более целесообразным в видах престижа власти и ее укрепления место пред-

седателя Подготовительной Комиссии по разработке вопросов по выборам в Учр[едительное] собрание уступить Н.В.Чайковскому, которому это место было предложено и он на него согласился, как согласился на такое назначение Чайковского и Верх[овный] Правитель, что я не считаю себя вправе отказываться от предоставленного мне места впредь до прибытия в Иркутск Н.В.Чайковского. Вместе с тем у меня не было настроения тотчас же заняться делами Комиссии. Я на первых порах ограничился лишь тем, что подписал ассигновки на выплату жалования членам Комиссии, обратился к особоуполномоченному по расквартированию учреждений и должностных лиц в Иркутске (И.К.Павлову), чтобы квартира, которая была отведена мне, как председателю Совмина, была оставлена за мной с тем, чтобы из четырех комнат две были использованы для размещения канцелярии и заседания комиссии, а две под мою собственную с семьей квартиру, т[ак] к[ак] В.Н.Пепеляев отказался от пользования этой квартирой, как квартирой, отведенной для предсовмина.¹⁷⁵ Квартира, по постановлению квартирной комиссии, была оставлена за мной. С 1 декабря я занялся изучением того, что было сделано Комиссией под председательством А.С.Белевского, для чего я занялся чтением протоколов заседаний комиссии. Оказалось, комиссией за короткое время ее существования была проделана большая творческая работа и, по-видимому, уже немного осталось сделать, чтобы работу комиссии считать законченной.

Доктор В.И.Ишерский был эти дни озабочен тем, чтобы написать с меня масляными красками портрет. Разыскал художника-беженца из Казани — Вишкова, который изъявил согласие написать с меня портрет, но оба они не могут найти ни холста, ни красок. Дороговизна растет ежедневно. Первые дни приезда я получал обед в столовой Аквариум из двух блюд по 57 р[ублей] 50 к[опеек], затем стал повышаться и вчера я мог пообедать только за 86 р[ублей] 25 к[опеек].

В.Н.Пепеляев, видимо, энергично проводит намеченную им программу управления страной. Он принял отставку упр[авляющего] Мин[истерством] фин[ансов] Л.В. фон Гойера, Мин[истра] юст[иции] Г.Г.Тельберга и упр[авляющего] Мин[истерством] ин[остранных] дел И.И.Сукина. Вместо них назначил: Мин[истром] фин[ансов] П.А.Бурышкина, вместо Сукина — С.Н.Третьякова, назначив его также заместителем председателя Сов[ета] Министров, вместо Тельберга — А.П.Морозова (временно), Мин[истром] нар[одного] просв[ещения] А.Н.Окорокова, тов[арищем] Мин[истра] внутренних дел, с возложением на него упр[авления] Мин[истерством] вн[утренних] дел назначил А.А.Червен-Водали. Все эти назначения нельзя назвать вполне удачными. Пепеляеву вместе с Третьяковым удалось уговорить Верх[овного] Пр[авите]ля взять обратно телеграмму очень резкого характера по отношению к чехословакам, вызванную вручением Гирсой и Павлу представителям иностранных держав меморандума, заключающего в себе изложение в неприглядной картине состояния управления страной нашим пр[авительств]ом. Это, по-видимому, примирило представителей чехословаков с нашим правительством и обрезало крылья несбыточных надежд таких представителей социалистич[еских] течений, какими показали себя Иркутские земцы и гласные

гор[одской] думы. В «Чехословацком Дневнике» подвергнута критике резолюция гор[одской] Думы по поводу текущего момента, очень резкого содержания по отношению к правительству.¹⁷⁶ Однако с фронта нет радостных известий. Наши войска все отступают и отступают. Главком объявил эвакуацию учреждений, больных и раненых в район, вплоть до Ачинска. Это грозит отсутствием возможности питать Енис[ейскую] и Ирк[утскую] губернии] предметами продовольствия, обыкновенно доставляемыми для них Томской и Алтайской губ[ерниями]. Это отлично все понимают, и среди населения создается паническое настроение — дальше бежать некуда, на Востоке все переполнено.

Вторник 9 декабря. Вчера был день возобновления работ Госуд[арственного] Эконом[ического] Совещания, после перерыва его занятий вследствие эвакуации Омска. Собрание происходило в зале городской Думы.¹⁷⁷ Членов Госуд[арственного] Эк[ономического] Сов[ещания] было немного, я насчитал всего 21 чел[овека], но это очевидно достаточно для кворума (больше?). Был Совет Министров почти в полном составе и достаточное количество «публики» (все места для публики были заняты). Из членов Госуд[арственного] Экон[омического] Сов[ещания] не было таких видных его представителей, как В.А.Жардецкий, Д.С.Каргалов, Н.П.Двинаренко, хотя они находятся в Иркутске. Заседание открылось речью Г.К.Гинса, как председателя Гос[ударственного] Э[кономического] С[овещания]. В своей речи он призывал к бодрости, к энтузиазму, к объединению общственности и правительства, указывал на то, что падение Омска тяжко, но с падением Омска не все потеряно. Он сравнил положение наше с положением Рима во времена нашествия Ганнибала, когда Рим был накануне падения, и когда в охрану прав и чести римских граждан и в защиту Рима все взяли за оружие и в борьбе с врагом пали 80 сенаторов и 23 консула. Тогда состоялось примирение всех враждующих партий и отдельных военачальников. Гинс указал, что Правит[ельство] сознает свои ошибки и идет навстречу требованиям общественности, создав Госуд[арственное] Земск[ое] Совещание, в котором голосу крестьян будет предоставлено видное место.¹⁷⁸ Речь Гинса, по моему мнению, была произнесена им без того подъема и силы, которая свойственна обычно его речам. После Гинса выступил от лица правительства заместитель председателя Сов[ета] М[инистров] С.Н.Третьяков с довольно общей речью. Местами речь дышала искренностью, воодушевлением и верой в лучшее будущее. Излишним было слишком обширное повествование о личных переживаниях с первых лет февральско-мартовской революции 1917 [года], были недоговоренности (напр[имер] «о безответственных влияниях»), неясности (напр[имер], непонятным осталось его положение, что наши финансы следует направить Мин[истерству] иностр[анных] дел, которому придется поработать по этому вопросу с дружественными нам нациям[и]), но речь дышала верой в свои силы, надеждой на поддержку дружественных нам держав, уверенностью, что армия, где такие генералы, как Каппель, Войцеховский, Пепеляев, возродится и справится с нашествием красных. Правительство решительно выступит в борьбу со всякими злоупотреблениями власти, всяким произволом и злоупотреблением, от

каких-бы высоких чинов оно ни происходило. Третьяков обещал назначить строгое расследование вопросов о неудовлетворительном продовольствии и снаряжении армии и предании всех виновников суду. Указал на то, что, действительно, обращает на себя внимание, что армия чехов, черпающая необходимые для того средства из тех источников, откуда черпает и наше правительство, прекрасно обуто, одета, хорошо вооружена, отлично питается в то время, как наши войска все это, если и имеют, то несвоевременно и почти всегда не вполне достаточно, то и дело бывают плохо одеты, обуты, снабжены и не вполне удовлетворительно питаются. Обещал более активно вести политику иностранных дел, чем она велась до сих пор его предшественником. После Третьякова, как бы с ответной речью на его декларацию, выступил член Экон[омического] Сов[ещания] инженер М.А.Кроль, избранный Пермским земством. Кроль подверг резкой критике всю деятельность правительства, указав на то, что пермское население, в том числе рабочие и крестьяне, крайне тяжело пережили период властвования большевиков-коммунаров в этом крае и они с большим доверием отнеслись к власти, образовавшейся в Омске. Но это доверие постепенно терялось, благодаря системе и методам управления на местах, и в конце концов все слои населения стали в оппозицию к этой власти. Система управления была построена на реквизициях, арестах, порках без разбора, расправах без суда. На это неоднократно обращалось внимание власти как отдельными членами Экон[омического] Совещания, так и представителями общественности, отраженной в других формах, но правительство плохо реагировало на эти сообщения, и недовольство населения новой властью росло и росло, так как власть все больше и больше делала ошибки. Особенно много таких ошибок делал ныне ставший во главе правительства В.Н.Пепеляев и если говорит пословица «путем ошибок мы подходим к истине», то В.Н.Пепеляеву есть на чем поучиться, он наделал таких ошибок достаточно. Прежнее правительство оставалось долгое время глухо к тому, что говорилось ему из среды того же Эконом[ического] Совещания и из других сфер, доброжелательно в начале настроенных к этому правительству. Так о создании законодательного органа, на который можно опираться правительству, как выражение голоса страны, говорилось с декабря прошлого года, а между тем до сих пор создана только такая несовершенная форма выражения мнения страны, как «Госуд[арственное] Земское Совец[ание]». Правительство делает все слишком поздно, чтобы помочь делу возрождения страны, нужны не слова только, а энергичные действия, а дел этих пока не видно. Пока одни обещания.

Затем говорили речи члены Эконом[ического] Совещ[ания] Гаврилов, Скороходов, кн[язь] Крапоткин, Емелин, Панкратов. Обратила на себя внимание речь Емелина – председателя кооперативов. Его речь носила характер резкого суждения о деятельности правительства. Он указал на то, что убийцы Фомина до сих пор разгуливают на свободе и правительство вообще ничего не сделало, чтобы примерно наказать тех кто творил всякие расправы с инакомыслящими и теми, кто безотчетно реквизировал товары таких хозяйств и организаций, как кооперативы, имущество

граждан, что правительство своими мерами воздействия на торговлю создало такой разгул спекулянтов, что не только Министерство продовольствия] и снабж[ения], но все правительство должно быть подвергнуто строгой ревизии, ибо в деятельности его было много такого, что приближает эту деятельность к границам преступности. Закончил же он тем, что союзные державы должны быть устраняемы от вмешательства во внутренние дела русских и силы их могут быть использованы лишь в переговорах о мире. При последних словах со стороны президиума со скамей совещания и скамей правительства раздался вопрос «о мире с кем? с большевиками?» Емелин ответил «да, я говорю о переговорах о мире с большевиками...» На это раздался <1 слово нрзб.> сильно голос председ[ателя] Экон[омического] Сов[ещания] Г.К.Гинса: «Правительство, никогда не пойдет на мир с большевиками». То же раздалось со скамьи правительства. Эти реплики были покрыты громкими и дружными аплодисментами. После этого был объявлен перерыв, продолжавшийся более часа. После перерыва член Гос[ударственного] Экон[омического] Совещания от Пермского гор[одского] самоуправления Вармут предложил резолюцию от лица группы членов Гос[ударственного] Экон[омического] Сов[ещания]. Резолюция эта была принята всеми членами Гос[ударственного] Совещ[ания] единогласно за исключением одного воздержавшегося — Емелина, который попросил слова по личному вопросу и объяснил, что если прав[ительств]во пойдет на то, чтобы создать законодательный орган, то общественность может идти по одному пути с правительством и тогда мир с большевиками будет не нужен.

Резолюция общего собрания Гос[ударственного] Экон[омического] Совещ[ания] такова. (Выписывается по газ[ете] «Свободный край»¹⁷⁹ от 11 декабря № 397)*. «Заслушав заявление заместителя председателя совета министров, изложившего программу нового объединенного кабинета, и всемерно поддерживая правительство в неуклонном стремлении его вести борьбу с большевизмом до успешного ее завершения, Государственное Экономическое Совещание выражает надежду, что правительству удастся достигнуть этой основной цели при немедленном и планомерном проведении в жизнь основных положений его программы, а именно:

- 1) Всемерной поддержки армии и всестороннего удовлетворения ее нужд.
- 2) Подчинения в делах гражданского управления военных властей гражданским.
- 3) Водворения законности правопорядка и обеспечения права личности на всей территории страны.
- 4) Немедленного созыва народного представительства для законодательства и контроля над действиями исполнительной власти».

Должен сознаться, что мне подчас тяжело было слушать из уст говорящих обвинения на правительства прежнего состава, п[отому] ч[то] нельзя было не признавать в некоторых случаях эти обвинения совер-

* Газетная вырезка с текстом резолюции вклеена после предложения «(Выписывается по газ[ете] «Свободный край» от 11 декабря № 397)».

шенно справедливыми и нельзя было не сознавать, что я, как председатель Совета, более всего виноват в ошибках этого правительства и в слабом проявлении воли...

Четверг 11 дек[абря]. Более двух недель прошло с тех пор, как я получил официальное сообщение, что я назначен председателем Подготовительной комиссии по разработке вопросов о Всероссийском представительном собрании учредительного характера и о[бластных] учреждениях, и я еще ничего существенного по этому своему новому званию не сделал. Я прочитал только протоколы общих собраний Комиссии, убедился, что Комиссия довольно много и обстоятельно поработала, накопила достаточно интересного материала, и выясняется, что вся основная работа произведена и остается сделать еще немного, может быть, чисто теоретической работы, чтобы считать задачу Комиссии исполненной. Однако у меня настроения отдаться этой работе нет. Весьма возможно, что это — реакция моей усталости от политической работы, но есть и другие причины такого отношения с моей стороны к возложенной на меня задаче. Это отсутствие веры в целесообразность этой работы. Не верится, что скоро наступят обстоятельства, которые позволят приступить к практич[ескому] осуществлению идеи Учред[ительного] собрания, и не верится, чтобы к тому времени, когда такие обстоятельства наступят, остались годными те положения и те практические мероприятия, которые теперь вырабатываются, для созыва будущего Учредительного собрания. Не остается без влияния на возможность работать по порученному мне делу и то обстоятельство, что вопрос о моей собственной квартире и квартире для Комиссии остается до сих пор нерешенным. Та удобная квартира, которая была мне первоначально отведена, как председателю Совмина (в нижнем этаже того же здания Русско-Азиатского банка, в верхнем этаже которого помещается Совет Министров) и которую я просил оставить для Комиссии, мною возглавляемой, и для моей собств[енной] квартиры, особой комиссией по расквартированию предположено отвести под помещение Рус[ско]-Аз[иатского] банка, который выдворенный из собственного здания, оказался оторванным от своих кладовых. Возражать против справедливых требований банка не нахожу возможным и буду ждать, когда мне отведут «также удобную квартиру», как обещают. Тогда, быть может, я и приступлю к систематической работе. Пока же, оторванный от лихорадочной текущей работы, я, первоначально радовавшийся, что с меня как гора с плеч свалилась тяжелая политическая ответственность, стал скучать о работе, тяготиться бездельем и вместе с тем не могу взяться за какую-нибудь определенную систематическую работу. Сказывается на моем настроении и одиночество, в каком я оказался. Всегда в деловой обстановке живший, всегда занятый общественной работой, я не ощущал отсутствия семьи, знакомых, я не имел личной жизни. Когда же представилась возможность посвятить себя личной жизни, отсутствие необходимых для того условий, отразилось на моем настроении, появилась какая-то неудовлетворенность, даже тоска, потянуло опять играть в макао для чего уже записался «постоянным гостем 1-го общ[ественного] собр[ания] в Иркутске».¹⁸⁰ Однако, не теряя надежды побывать заграни-

цей, я более усердно, [чем] чем-либо другим, занялся изучением французского языка. Небольшой самоучитель я уже раз довольно основательно прочел и сейчас прохожу его во второй раз.

Среда 18 декабря. Сегодня у меня был японский полковник, кажется, Фукишида и обратился ко мне с просьбой высказать свое откровенное мнение о современном положении Сибири, справится ли Сибирь с большевиками, одна или в сотрудничестве с ними, японцами и чехами, насколько опасно ее внутреннее брожение, можно ли считать, что левые течения, кроме большевиков, имеют влияние и влиятельны в массе и могут представлять большую угрозу современному правительству. Я высказался в том смысле, что Сибирь переживает крайне тяжелый момент, ей собственными силами не справиться с наступлением Красной армии, но дело обстоит для Сибири небезнадежно, если им помогут японцы и чехи. Я высказался в том смысле, что большевикам нет никакого расчета идти слишком далеко на Восток, едва ли они пойдут дальше Красноярска, т[ак] к[ак] они шли в Сибирь, как в резервуар всякого рода предметов продовольствия, за хлебом, мясом, маслом. Эти[ми] предметами продовольствия богата Западная Сибирь, главным образом Алтайская, Томская губ[ернии], да еще, пожалуй, Минусинский край, дальше уже идут районы Сибири, которые всегда питались продуктами Западной Сибири и большевикам нет смысла брать на себя обузу прокормления Восточной Сибири, Енисея и проч[их] губ[ерний]. Оставшись в захваченных районах большевики, если они не изменят только системы управления страной, быстро уронят себя в глазах населения, которое страшно жаждет покоя, оно ждет, что большевики, как считает рабочий и крестьянин, не будут донимать население реквизициями, наборами, поркой. Большевикам трудно будет дать ожидаемый покой и в стране наступит быстрая реакция отношения к большевикам, оно, разочаруется в них и также будут внутренние вспышки, — бунты, восстания, хозяйственно-экономическая жизнь будет падать и падать и большевизм падет сам собой, как пал царизм, как сдались германцы, когда увидели, что им не одолеть ополчившихся на них врагов со всех концов мира. Но нельзя опускать руки и пассивно относиться к наступлению большевиков. Однако, Сибирь одна не в состоянии с ними справиться, армия вся развалилась, население устало, ресурсы ее исчерпаны, экономическое состояние страны действует на население угнетающим образом. Нужна серьезная помощь Японии и чехов и тогда большевики также будут отступать, как отступаем теперь мы, и тогда большевизм и большевики окончательно потеряют у населения всякий престиж и доверие. Я высказался, что бояться внутренних вспышек и выступлений нет оснований. Благодаря редкости населения Иркутской губ[ернии], восставшие группы не могут быть многочисленными и сильными и легко могут быть разбиты правительственными отрядами. Бояться выступления левых меньшевиков также нет оснований. С[оциалисты]-р[еволюционеры] и с[оциал]-д[емократы] слишком малочисленны, слишком слабы своим влиянием среди населения, своими интеллектуальными способностями, чтобы представлять угрозу для правительства. Однако, правительству надо проявить сильную волю и

железную энергию, чтобы приобрести вновь, почти утраченное среди населения доверие. То обстоятельство, что теперешний Совет Министров хорошо сознает ошибки прошлого, что он решил бороться самым энергичным образом с произволом, главным образом, военных властей и недобросовестностью агентов власти, а также и то обстоятельство, что во главе Совмина стал стоять волевой человек, как В.Н.Пепеляев, имеющий к тому же за своей спиной брата-героя, служат порукой, что дело налаживания жизни в Сибири стоит уже вовсе не так безнадежно, как думают многие. Японский полковник заметил мне, что последние выступления представителей правительства вызвали большое неудовольствие у военных, ошельмованных в этих выступлениях и является опасение, что военные плохо будут поддерживать правительство.¹⁸¹

*Воскресенье 28 дек[абря].** За истекшие 1½ недели произошло немало событий большой важности. Заместитель председателя С.Н.Третьяков выехал в Читу, как говорят, затем, чтобы договориться с атаманом Семеновым о снабжении Иркутской губ[ернии] предметами продовольствия, ввиду перерыва сношений с житницей Восточной Сибири Алтайской губ[ернией], маньчжурским хлебом и монгольским мясом, о возможной со стороны атамана Семенова помощи военной силой для отражения большевисткого нашествия [как] с запада и востока, так [и] изнутри со стороны эсерствующих, а равно о разграничении сферы влияния Семенова на гражд[анское] управление Забайкальской обл[асти] и даже на Восток. Но Т[ретьяков], видимо, не успел еще доехать до Читы, как последовал 23 дек[абря] приказ Верх[овного] Правителя о назначении Семенова главнокомандующим (на правах) войсками Забайкальского, Приамурского и Иркутского военных округов.¹⁸² Официально приказ мотивируется «с целью объединения всех вооруженных сил Дальнего Востока и Иркутского военного округа для обеспечения государственного строя и порядка в глубоком тылу армии». Как выяснилось, это назначение состоялось без всякого соглашения с Советом Министров и, видимо, без ведома председателя Совета Министров. Вызвано было, очевидно, усилившимися вспышками большевизма в северной части Иркутской губ[ернии], случаями перехода части отрядов особого назначения и гарнизонов на сторону большевиков, бунтом большевисткого характера среди арестантов Александр[овской] тюрьмы¹⁸³ и суровой расправой с взбунтовавшимися и «переворотом» происшедшем в Черемховском районе, где в ночь на 21 дек[абря] было представителями местного земства, городского самоуправления и «уполномоченного сибирского повстанческого центра»¹⁸⁴ правительство Всероссийское объявлено низложенным и власть перешедшей к «революционному штабу». Переворот произведен под лозунгом народоправства не обошелся без жертв. Так, умер от ран начальник контрразведки поручик (?) Виноградов, арестован нач[альник] милиции Малиновский, судьба которого неизвестна,¹⁸⁵ арестован также управляющий уездом и нач[альник] гарнизона. Эти последние арестованные никаких насилий не потерпели. Этот переворот задержал приезд Верх[ов-

* Исправлено автором вместо первоначального: «27 декабря».

ного] Пр[авите]ля в Иркутск, хотя, по некоторым сведениям, черемховцы пропустили поезд Верховного под условием невмешательства его во вновь создавшееся положение в Черемховском районе. К этому присоединились чисто стихийные бедствия, в воскр[есенье] 21 дек[абря] по Ангаре необычно пошел большой лед, под напором которого был разрушен понтонный мост через Ангару. В понедельник 22 дек[абря] вечером приехали из Читы моя жена с дочкой. Я их во вторник утром перевез на лодках в город, оставив вещи в вагоне. Но уже во вторник же вечером по городу распространились слухи, что в городе неспокойно. Вечером Совет Министров и гост[иница] «Модерн», где находятся квартиры почти всех министров, усиленно охранялся стражей с пулеметами.¹⁸⁶ В ночь на среду в той же гост[инице] «Модерн» было членами госуд[арственной] охраны накрыто собрание членов краевого сибирского совета союза соц[иалистов]-революционеров, причем захвачен протокол заседания, разработанный план восстания в Иркутске и проекты прокламаций, предполагавшихся к выпуску в случае удачи восстания. На этом собрании арестованы бывшие комиссары Западно-сибирского комиссариата Павел Михайлов, Борис Марков. Были также арестованы редактор эсеровской газ[еты] «Общее дело»¹⁸⁷ Храбров и один из главарей большевистского восстания в Бодайбо,¹⁸⁸ а также восемь человек делегатов, приехавших из разных местностей Сибири для обсуждения вопроса об организации переворота с целью упразднения Всероссийского правительства и захвата власти эсерами. Однако, этот арест, видимо, не помешал осуществлению задуманного переворота. В среду 24 декабря часть расквартированных в предместье Иркутска «Глазково»¹⁸⁹ офицеров 53[-го] полка взбунтовались, арестовали тех офицеров, которые к ним не примкнули, сорвали с себя погоны и заняли предместье Глазково и вокзал, арестовав проживавших в Глазкове министра землед[елия] Н.И.Петрова, нач[альника] перес[еленческого] упр[авления] Н.К.Федосеева и случайно находившегося на вокзале морского министра М.И.Смирнова. Четверг и пятница были посвящены непрерывным заседаниям Совета Министров под председательством назначенного на время отъезда С.Н.Третьякова заместителем председателя А.А.Червен-Водали. Совещания не были дружными, мнения разошлись. Некоторые министры предложили сложить свои полномочия и передать власть представителям земств и городов, хотя и были уверены, что новой власти не справиться с задачами, выпадающими в данный момент на правительство, другие держались мнения, что надо бороться с повстанцами самым решительным образом, ибо передача власти в их руки расчистит только путь к захвату власти большевиками тем более, что восставшие одним из своих лозунгов выкинули «мир с большевиками» с целью прекращения войны. Команд[ующим] войсками в 12 ч[асов] дня 25 дек[абря] в Иркутске было объявлено осадное положение, переправа через Ангару была взята в руки военных властей. 25 дек[абря] вечером с вокзала ушел обычный поезд на Восток. В субботу 27 дек[абря] вечером в самом Иркутске вспыхнуло новое восстание. Часть отряда особого назначения при управляющем губернии П.Д.Яковлеве и одной роты инструкторской школы выступили с оружием в руках для захвата

власти, чтобы присоединиться к уже ранее восставшим.¹⁹⁰ Они выступили на Тихвинской площади¹⁹¹ и вокруг нового собора, но против восставших была двинута другая рота инструкторской школы, оставшаяся верной правительству, и юнкера, и повстанцы были разбиты, однако, со стороны правительства были убиты два юнкера и один офицер. Во время перестрелки в городе создалась паника, — извозчики бросились бежать со своих бирж махом, прохожие бежали в безумном страхе, в особенности женщины, которые истерично кричали, рыдали и просили спасенья. Но восстание быстро было подавлено. Сегодня, 28 дек[абря], когда я с женой около часу дня вышел из своей квартиры, на улицах города были слышны с разных сторон (из-за Ангары, из [района] Ушаковки, со Знаменки¹⁹²) орудийные и пулеметные выстрелы, по улицам разъезжали и проходили вооруженные солдаты, быстрым аллюром проезжали верховые казаки и другие военные, «бегали» взад и вперед автомобили и мотоциклетки. К вечеру, как будто-бы, перестрелки прекратились, а к 8 час[ам] вечера было подано со станции электричество, которого не давали уже несколько последних вечеров, впрочем, за неимением угля на станции, как говорила милиция. Не действует несколько дней и водопровод. В народе говорили, что против восставших выступила только что прибывшая из Читы войсковая часть Семенова, который просил заместителя председателя Совмина и командарма продержаться несколько дней, обещая беспощадно расправиться с повстанцами.¹⁹³ В Совете Министров, как и в министерствах систематическая работа приостановилась, всем тяжело работать. После того, как было выдано двухмесячное пособие в виде праздничных, многие подали прошение об отставке. Назначенное мною на сегодняшнее число заседание Комиссии по выборам в Учр[едительное] собр[ание] не состоялось, прибыл, кроме чинов канцелярии, один только член Комиссии М.С.Венецианов. Я в свою очередь еще 25 декабря подал прошение об отставке. Мотивировал я свое прошение тем, что Комиссией уже почти закончена основная работа, выработаны принципиальные положения о выборах во Всероссийское и Всесибирское собрания учред[ительного] характера, осталось исполнить только техническую работу, а между тем состояние моего здоровья требует абсолютного отдыха. В действительности-же мотивы моего ходатайства заключаются в том, что я не верю в смысл и целесообразность в данный момент работ такой Комиссии, да и хочется покоя не столько для себя, сколько для жены и дочери, жизнь которых мне дороже моей собственной. Я не видел до сих пор Гинса и не знаю, разрешено мое прошение об отставке и в связи с ним вопрос о дальнейшем моем обеспечении.¹⁹⁴

Понедельник 29 дек[абря]. Утром прислуга сообщила, что стрельба по городу слышалась целую ночь, а утром выстрелы из пулеметов и винтовок сильно раздавались и не прекращаются до сих пор. Я вышел утром часов в десять на улицу. Улицы оказались пустынными, в особенности боковые. На Большой улице¹⁹⁵ шли отдельными группами солдаты, офицеры, разъезжали автомобили, мотоциклетки, сани с сестрами милосердия и санитарями. Выстрелы из винтовок и пулеметов слышались беспрерывно. Говорили, что бой происходит на Ланинской ул[ице], куда

юнкера и оставшиеся верными правительству воинские части оттеснили повстанцев, бывших ранним утром уже на барахолке, все магазины были закрыты.¹⁹⁶ Я зашел в Сов[ет] Минист[ров], там морские офицеры и служащие управления делами, вооруженные винтовками и револьверами, охраняли помещение Совета. В передней и на площадке стояло по пулемету. Никаких занятий, конечно, не происходило. Часа в 4 жена пришла с улицы и сообщила, что возвращающиеся со стороны Ланинской ул[ицы] воинские чины сообщили, что повстанцы прогнаны далеко за Ушаковку, а в телеграммах сообщается, что японский император распорядился двинуть японские войска на встречу большевикам из-за Урала в защиту правительства Колчака, что на вокзале стоит броневик Семенова и вокзал находится в руках правительственных войск.¹⁹⁷

Вторник 30 дек[абря]. Ранним утром, когда еще я лежал в постели, стали слышны орудийные выстрелы и пулеметная пальба. Когда я в 9 час[ов] утра вышел на улицу, казалось с разных сторон раздавались те-же выстрелы и пальба. На улицах было пустынно. Та же картина, что и вчера. Часам к 11 дня стрельба стихла, по улицам проехал грузовик с юнкерами и музыкантами. В толпе передавались слухи, что правительственные войска взяли верх, повстанцы прогнаны с вокзала и из Знаменского предместья, что к вокзалу подошли семеновцы и вступили в бой с повстанцами.¹⁹⁸ В 11¹/₂ я видел отряд офицерской организации, выстроившийся против «Модерна», чтобы идти в наступление против повстанцев. Отряд состоял почти исключительно из пожилых офицеров, длиннобородых и седовласых, в старых поношенных шинелях и форменных меховых пальто. В Совмине один из чиновников сказал мне, что в 12 час[ов] ожидается бой с повстанцами за Ушаковкой и что офицерский отряд отправился на этот бой. Однако, офицерский отряд пошел по направлению к Ангаре, как бы в против[оположную] сторону от Ушаковки. Часов около двух по гор[оду] прошел с музыкой отряд семеновцев. Невысокого роста коренастые монгольского типа в теплых нагольных полушубках и белых овчин[ных] шапках они производили оригинальное впечатление. Проводили их по городу, очевидно, для демонстрации, что помощь от Семенова, действительно, пришла. Нач[альник] гарнизона г[енерал]-м[айор] Сычев часто проезжал по Большой ул[ице] на мотоциклете. По слухам командир егерского полка убит пулей в голову. Около двух часов я с женой вышел на берег Ангары, близ университета. С этого берега хорошо было видно шесть эшелонов, по словам из толпы, собравшейся на берегу, это были эшелоны, прибывшие с семеновскими воинскими частями. На той стороне Ангары шла усиленная перепалка, временами останавливающаяся на короткое время, чтобы затем снова возобновиться. Вдруг из ложка, выходящего в глазковские горы показалась лента людей, довольно быстро двигавшаяся, некоторые бежали. Производило впечатление, что люди эти как бы отступали перед стрелявшими. В это же время над Университетом показался аэроплан, к толпе подошел вооруженный офицер и просил публику расходиться. Что происходило дальше за Ангарой осталось невыясненным. Вечером жена, выходящая на улицу, сообщила, что в толпе говорят, что к повстанцам прибыли откуда-то новые силы до

6 тыс[яч] чел[овек]¹⁹⁹ и что семеновцы оттеснены с занятых позиций и эшелоны их отошли от Иркутска дальше.

Среда 31 дек[абря]. Весь день слышалась преимущественно винтовочная и пулеметная пальба. Орудийных выстрелов слышалось мало. К вечеру выяснилось, что семеновцы действительно отступили от занятых позиций и отошли со своими броневиками к ст[анции] Михалево,²⁰⁰ а повстанцы заняли снова Глазково, из которого они были все таки вытеснены семеновцами. Район ст[анции] Иркутск²⁰¹ союзным командованием объявлен нейтральным, занят союзными войсками и там ни семеновцев, ни повстанцев нет, на ст[анции] все спокойно и сохранно. Днем в город прибыл значит[ельный] отряд семеновцев, который прошел с музыкой по Амурской ул[ице],²⁰² был встречен у [гостиницы] «Модерн» представителем правительства и большой толпой публики, со стороны которой раздавались по адресу семеновцев «ура», но особого подъема не было.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о перестановке кадров во Временном Российском правительстве в конце 1918 — начале 1919 гг. см.: *Серебренников И.И.* Мои воспоминания. Т.1. С.232-233; *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.71-72; *Smele J.D.* Civil War in Siberia. P.133-134,139.

² Винная монополия как преимущественное право государства на продажу крепких спиртных напитков была введена министром финансов С.Ю.Витте 1 января 1895 г. В сентябре 1914 г. на время войны ее действие было приостановлено. Осенью 1918 г. винная монополия была восстановлена на территории, подвластной Временному Российскому правительству, обеспечив его казне крупные доходы (см.: *Дмитриев Н.И.* Налоговая политика белогвардейских правительств на территории Сибири // *Известия Омского гос. историко-краеведческого музея.* 1996. № 4. С.214; *он же.* Экономическая политика правительства адмирала А.В.Колчака и ее реализация // *Сибирь в период гражданской войны.* Кемерово, 1995. С.27-28).

³ Тринадцатого января 1919 г. председатель Русского политического совещания в Париже М.Н.Гирс сообщил в Омск о согласии С.Д.Сазонова занять пост министра иностранных дел. Назначение состоялось 17 января 1919 г. (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.39. Л.4; Заря. 1919. 22 янв.).

⁴ Судя по газетным сообщениям, 27 января П.В.Вологодский смотрел в Омском городском театре спектакль по пьесе А.Н.Толстого «Кукушкины слезы». Двадцать девятого января Вологодский принял участие в церемонии открытия Правительствующего Сената, во время которой он как председатель Совета министров был приведен к присяге, 3 февраля он принял бывшего военного министра Временного правительства автономной Сибири А.А.Краковецкого (Заря. 1919. 30 янв.; 1 фев.; 4 фев.).

⁵ Ответственный редактор «Зари» В.Е.Парунин был арестован 17 января 1919 г. и приговорен к 3 месяцам лишения свободы за «недоверие к правительству». Через два дня он был освобожден из тюрьмы (Заря. 1919. 18 янв.; 20 янв.).

⁶ Имеются в виду «Временные правила о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которые были оформлены постановлением Временного Сибирского правительства и вступили в силу 15 июля 1918 г. В приказе № 57 от 30 ноября 1918 г. Верховный правитель, «не желая стеснять печать в своем временном и полном осведомлении населения», отменил предварительную цензуру в районах за пределами театра военных действий (см.: Документальные источники по истории «белой Сибири» // *История «белой» Сибири.* Кемерово, 1995. С.160-163; *Сибирская милиция (1918-1919 гг.): сб. нормативно-правовых док.* Кемерово, 1997. С.8).

⁷ Речь идет о попытке вооруженного восстания, предпринятой в ночь на 1 февраля 1919 г. омскими большевиками-подпольщиками. Стремясь увлечь за собой солдат, небольшие группы подпольщиков напали на казармы. В перестрелке были убиты 2 и ранены 8 офицеров. Однако солдаты не поддержали повстанцев. Руководители восстания были арестованы и расстреляны (см.: *Виле П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Указ. соч. С.34).

⁸ Имеется в виду резолюция о созыве мирной конференции на Принцевых островах, которая была принята 22 января 1919 г. Верховным советом Антанты по инициативе английского премьер-министра Д.Ллойда Джорджа.

⁹ Подобные настроения были особенно распространены в Сибирском и Забайкальском казачьих войсках (см., например: *Будберг А.П.* Дневник // *Архив русской революции.* 1924. Т.XIII. С.283-284).

¹⁰ «Русская армия», ежедневная газета, издавалась Информационным отделом штаба Верховного главнокомандующего с 19 ноября 1918 г. по 9 ноября 1919 г. Капитан Крашенинников был

арестован 3 февраля 1919 г. Тогда же был отстранен от работы и редактор газеты ротмистр Скрябин. Новым редактором был назначен полковник Геркен (Заря. 1919. 4 фев.).

¹¹ Черемховский район находился в 130 км к северо-западу от Иркутска.

¹² Имеются в виду денежные знаки, введенные в оборот весной 1918 г. в Амурской трудовой социалистической республике (председатель Совета народных комиссаров — Ф.Н.Мухин) и в Дальневосточном крае (председатель Совета народных комиссаров — А.М.Краснощев) и представлявшие собой суррогат, призванный компенсировать отсутствие центрального финансирования. После свержения Советской власти на Дальнем Востоке выпущенные ранее денежные знаки по-прежнему оставались в обращении (см.: *Долгов Л.Н.* Денежное обращение на «белом» Дальнем Востоке. С.77; *он же.* Экономические проблемы гражданской войны на Дальнем Востоке России в политике «белых» и «красных»: особенное и общее // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории. Хабаровск, 1997. С.175).

¹³ Речь идет об одном из заседаний Государственного совещания в конце января 1919 г., на котором обсуждалось положение в Государственном банке. На заседании присутствовал А.В.Колчак. В ходе прений председатель совещания С.Г.Феодосьев упрекнул министра финансов И.А.Михайлова в прекращении выпуска денег, несмотря на огромную в них потребность сибирской экономики. В ответ Михайлов пояснил, что эмиссия идет полным ходом, причем выпуск мелких купюр уже превысил выпуск крупных (см.: Чрезвычайное государственное экономическое совещание: как это было // Белая армия. Белое дело. 1996. № 1. С.72; *он же.* Экономическая политика правительства адмирала А.В.Колчака и ее реализации. С.29-31; *Рахилин В.К.* Финансовые гримасы гражданской войны // История «белой» Сибири. Кемерово, 1999. С.115).

¹⁴ В тот же день, 17 февраля, П.В.Вологодский обсудил эту тему в разговоре с японским адмиралом Танакой (Заря. 1919. 18 фев.).

¹⁵ По-видимому, имеется в виду военно-окружной комиссар Оренбургской отдельной армии Жихарев.

¹⁶ Славгород, город на Алтае в 390 км к западу от Барнаула на Кулундинской равнине.

¹⁷ Пермь была взята войсками Сибирской армии под командованием ген. А.Н.Пепеляева 25 декабря 1918 г.

¹⁸ Пимы — название валенок в Сибири.

¹⁹ Имеются в виду заводы в северо-западной части Кузнецкого бассейна, принадлежавшие Уральскому акционерному обществу металлургических предприятий.

²⁰ Адмирал А.В.Колчак отбыл из Омска на фронт 8 февраля 1919 г. По дороге он делал остановки в Троицке, Златоусте, Перми и Екатеринбурге. Подробнее о поездке Верховного правителя см.: *Тунс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.124-126.

²¹ В отобранных П.В.Вологодским для публикации из «Архиве русской революции» дневниковых записях этот эпизод описан более подробно и в несколько ином ракурсе: «Мне давно говорили, что в Омске, в квартире генеральши М.А.[Гришиной]-А.[Лмазовой] образовался политический салон, с монархической тенденцией. Эта генеральша, от природы очень неглупая женщина, но далеко не обладает теми качествами, которые нужны, чтобы вести такой салон. Политику в нем творят другие лица, в том числе называют одного из видных наших министров. Хозяйка же салона только весело и приятно обставляет в нем времяпрепровождение. В нем бывают и представители Совета Министров, и высшие военные чины, и видные представители чистой буржуазии. В салоне подвергается резкой критике деятельность отдельных министров, обсуждаются действия наших союзников, немало достается чехословакам. Там же зондируется общественное мнение относительно намерения некоторых кругов о смене министров и прочее. И вот сегодня я получил сведения из официальных сфер, что ген[еральша] А[лмазова] неожиданно выехала из Омска на Дальний Восток. И говорят, что она уехала туда не по своей воле. В ее салоне, произошел раскол, разыгравшийся в скандал, во время которого, по слухам, убит казачий офицер» (цит. по: Россия антибольшевистская: Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С.149).

²² Снимок с помещавшейся над воротами Никольской башни Московского Кремля иконы Николая Чудотворца был 19 февраля 1919 г. вместе с напутственным письмом-благословением патриарха Тихона передан А.В.Колчаку священником, специально для этой цели пробравшимся в Сибирь (см.: *Плотников И.Ф.* Александр Васильевич Колчак. С.225).

²³ Златоустовский чугунолитейный завод (с 1857 г. также и сталелитейный) и оружейная фабрика находились в Златоусте, в 160 км к западу от Челябинска.

²⁴ Западная армия под командованием ген.-лейтенанта М.В.Ханжина была сформирована 1 января 1919 г. на базе Камской и Самарской группы войск и 3-го Уральского корпуса.

²⁵ «Вечерняя заря», ежедневная беспартийная газета, «издание демократической и государственной мысли», выходила в Омске с января по август 1919 г., под редакцией Г.Н.Шипкова.

²⁶ Имеется в виду рапорт прокурора Казанской судебной палаты Н.И.Миролюбова от 14 февраля 1919 г. министру юстиции С.С.Старынкевичу о ходе расследования обстоятельств убийства Николая П и его семьи. Пятью днями позже Старынкевич ознакомил управляющего министерством иностранных дел И.И.Сукина с содержанием рапорта Миролюбова «для осведомления» иностранных дипломатов (ГАРФ. Ф.601. Оп.2. Д.26. Л.12-18).

²⁷ См. запись от 22 октября (4 ноября) 1918 г.

²⁸ Описываемый инцидент произошел на фоне передачи следствия по делу об убийстве царской семьи членом Екатеринбургского окружного суда И.А.Сергеевым следователю по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А.Соколову. Сергеев пользовался поддержкой министра юстиции С.С.Старынкевича. Соколову же протезировал Г.Г.Тельберг, сменивший Старынкевича на посту министра юстиции в мае 1919 г. (Тибель царской семьи: Материалы следствия по делу об убийстве царской семьи (август 1918 – февраль 1920). Париж, 1987. С.10-11).

²⁹ Имеется в виду ген.-майор А.А.Мартьянов.

³⁰ Недовольство Н.А.Степановым на фронте было вызвано прежде всего неоправданным ростом аппарата военного министерства и его чрезмерной бюрократизацией. Кроме того, практика назначений на основании списков по старшинству привела к резкому обострению отношений между боевыми офицерами, не имевшими «бумажных» преимуществ, и привилегированными, в силу личных связей, «тыловыми крысами» (см.: *Симонов Д.Г.* К биографии военного министра колчаковского правительства генерала Н.А.Степанова // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков. Новосибирск, 1998. С.72-75).

³¹ Речь идет о попытке контрразведки, руководимой полковником И.Зайчком, арестовать по обвинению в вымогательстве подполковника департамента милиции Константинова. В связи с тем что министры внутренних дел и юстиции добивались упразднения контрразведки, которая находилась в подчинении военного министерства, Зайчек решил, вопреки установленным правилам, задержать Константинова без предварительной санкции обоих министерств, заручившись только поддержкой военного прокурора. Однако при выполнении возложенного на них задания агенты Зайчека сами были задержаны. Управляющий министерством внутренних дел В.Н.Пеняев подал в связи с этим инцидентом в отставку, которая не была принята (*Греков Н.В.* Контрразведка и органы государственной охраны белого движения Сибири (1918-1919 гг.). С.213-214; ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.7-10,10-11).

³² В тот же день, 4 марта 1919 г., постановление Совета министров о призыве в войска некоторых категорий городского населения было утверждено Верховным правителем А.В.Колчаком. Согласно этому постановлению, на воинскую службу призывались городские жители мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет с образованием не ниже 4-х классов (Правительственный вестник. 1919. 9 марта).

³³ Омский театр драмы находился в двухэтажном каменном здании на Базарной площади.

³⁴ Подробный отчет о празднествах в Омске по поводу дня рождения президента Чехословацкой республики Т.Масарика опубликован в газете «Заря» (1919. 9 марта.). Там же сообщалось, что речь П.В.Вологодского была встречена «с подъемом и теплотой».

³⁵ Речь идет об Омском блоке четырнадцати политических и общественных организаций («Омский блок»), созданным для консолидации антибольшевистских сил. В блок вошли представители местных отделений предпринимательских и кооперативных союзов, политических партий и казачьих формирований. Его председателем был избран видный сибирский кооператор А.Н.Балакшин (см.: *Smele J.D.* Civil War in Siberia. P.144–145; *Pereira N.G.O.* White Siberia. P.107-108).

³⁶ Еще в начале марта в «Заре» были опубликованы заметки о том, что фирма «Слон» продавала министерству продовольствия и снабжения чай по завышенным ценам. Газета, в частности, намекала на причастность к этому делу министра Н.С.Зефирова (см.: *Беллев А.* Омский след «Слона» // Иртыш. 1993. № 2. С.304-307).

³⁷ Имеется в виду Комиссия по разработке вопроса о всероссийском представительном собрании учредительного характера, которая по воле А.В.Колчака должна была продемонстрировать приверженность России демократическим преобразованиям. Окончательное утверждение комиссии состоялось лишь в конце апреля 1919 г. Ее председателем был назначен журналист А.С.Белевский (Белоруссов).

³⁸ В этот же день П.В.Вологодский сообщил министру юстиции Уральского областного правительства Н.Н.Глассону о том, что С.С.Старынкевич останется во главе министерства юстиции. Глассону же был предложен высокий пост в министерстве юстиции, который он, однако, не принял, сославшись на отсутствие у него административных способностей (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.9).

³⁹ Поводом для резкой критики В.Вильсону и его администрации явилась выжидательная позиция, занятая американцами по отношению к колчаковскому правительству. Существенное влияние на вашингтонскую администрацию в этом вопросе оказывали донесения ген. У.Гревса и американских консулов в Сибири. Так, Гревс указывал на постоянные нарушения законности колчаковскими властями, которые, по его словам, совершенно не соответствовали «practices of modern civilization» (General Graves' Personal Communications Except his Reports to the Adjutant General on the Siberian Situation (March 1–April 30, 1919) // W.S.Graves papers. NIA. Box 1. P.2. См. также: *Светачев М.И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Новосибирск, 1983. С.111-115,117-118; *Foglesong D.S.* America's Secret War Against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917-1920. Chapel Hill-Lnd., 1995. P.118-119).

⁴⁰ Имеется в виду военный министр Н.А.Степанов.

⁴¹ Спустя два дня после упомянутой дискуссии в Совете министров Н.Н.Щукин направил П.В.Вологодскому письмо, в котором подверг критике доводы своих оппонентов в правительстве и заявил о своем решении уйти в отставку (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.11,15-17).

⁴² Имеется в виду конфликт, возникший в связи с предоставлением квартир военным и гражданским чиновникам в Омске.

⁴³ По существу Военный контроль (de facto контрразведка) уже к концу 1918 г. был низведен до уровня рядового отделения при штабе Сибирской армии (см.: *Греков Н.В.* Контрразведка и органы государственной охраны белого движения Сибири (1918-1919 гг.). С.211; *он же.* Формирование контрразведывательной службы армии Колчака // *История «белой» Сибири.* Кемерово, 1997. С.60).

⁴⁴ Судя по воспоминаниям Г.К.Гинса, А.В.Колчак высказал упомянутое П.В.Вологодским предложение под впечатлением своего разговора с представителями Омского блока А.Н.Балахиным, Н.А.Филашевым и др., которые, указав на плодотворность непосредственного общения Верховного правителя с населением во время инспектирования им прифронтовой полосы, потребовали также установления постоянных контактов правительства с обществом (см.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.132-133).

⁴⁵ Камнем преткновения аграрной политики Временного Российского правительства был вопрос о захваченных крестьянами землях, по сути — о праве частной собственности на землю. Декларация о земле от 9 апреля 1919 г. и Правила (от 13 апреля) о порядке производства и сбора посевов на землях, не принадлежавших посевщикам, представляли собой временное и компромиссное решение аграрной проблемы. Оба документа подтверждали, «что все, в чьем пользовании земля сейчас находится, все, кто ее засеял и обработал, хотя бы не был ни собственником, ни арендатором, — имеют право собрать урожай... В окончательном же виде вековой земельный вопрос будет решен Национальным Собранием» (Документальные источники по истории «белой» Сибири. С.184).

⁴⁶ Двадцать первого марта 1919 г. Н.С.Зефирев подал П.В.Вологодскому прошение об отставке, попросив одновременно с этим о проведении расследования его действий по покупке чая фирмы «Дальневосточное товарищество». Зефирев обвинялся в покупке семи вагонов чая, стоявших недалеко от Иркутска, по цене 28 рублей за фунт, в то время как во Владивостоке цена чая составляла 18 рублей за фунт. Он утверждал, что для правительства эта сделка ушервной не была (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.20-27).

⁴⁷ Адмирал К.Н.Посыет, министр путей сообщения (1874-1888), вышел в отставку в связи с крушением царского поезда в Борках в 1888 г. Товарищ министра внутренних дел В.И.Гурко после неудачной сделки по поставке хлеба с купцом-аферистом Л.И.Лидвалем в 1906 г. был предан суду Сената по обвинению в превышении власти и уволен с занимаемой должности. Неизвестно, какие именно «корыстные мотивы» и «мероприятия» Б.В.Штурмера, послужившие якобы поводом к его отставке с поста председателя Совета министров в ноябре 1916 г., имеет в виду автор дневника.

⁴⁸ Примечательно, что в своих воспоминаниях Г.М.Семенов утверждал, что комиссий Г.Е.Катанаева была предоставлена полная возможность ознакомиться с делами всех учреждений и частей и что на основании этого комиссия пришла якобы к заключению, что все обвинения в адрес Семенова не имели под собой никаких оснований (*Семенов Г.М.* О себе: воспоминания, мысли и выводы. Харбин, 1938. С.132. См. также: *Вутын О.П.* Материалы личного фонда Г.Е.Катанаева как источник по истории революции и гражданской войны в Сибири // Из истории революции в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Ч.2. С.56-57; *она же.* Военно-политическая деятельность Г.Е.Катанаева (1917-1921 гг.) // *История «белой» Сибири.* Кемерово, 1995. С.147-148; *Smele J.D.* Civil War in Siberia. P.194; Из истории семеновщины в 1919 г. // *Красный архив.* 1934. Т.6 (67). С.131-133. Доклад Г.Е.Катанаева от 23 марта 1919 г. опубликован в кн.: *Катанаев Г.Е.* В семеновском царстве (февраль — март 1919 г.). Воспоминания // *Провинция.* Иркутск, 1989. С.221-225).

⁴⁹ С критикой действий Г.М.Семенова и И.П.Калмыкова 29 марта 1919 г. в Совет министров обращался также П.П.Иванов-Ринов (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.3. Л.10-11).

⁵⁰ См. дневниковые записи от 3, 12 и 13 октября 1918 г.

⁵¹ Четверг Великой Седмицы, православный праздник, во время которого вспоминают Тайную Вечерю.

⁵² А.В.Адрианов был редактором «Сибирской жизни» с марта 1917 г. по декабрь 1919 г. В описываемое время газета выходила тиражом 10000 экземпляров.

⁵³ Эта фраза была вписана автором позже. Судя по сообщению «Зари» от 1 мая 1919 г., П.В.Вологодский принял депутацию от томского Еврейского общинного совета в составе М.П.Байбеля, П.С.Быховского, М.Г.Гинзберга и М.А.Курия только 23 апреля 1919 г. Во время этой встречи член делегации Гинзберг выразил озабоченность еврейского населения в связи с ростом антисемитских выступлений в армии.

⁵⁴ С докладом выступал ген. Михайлов (см.: Выписка из журнала № 86/з заседания Совета министров от 28 апреля 1919 г. // *Процесс над колчаковскими министрами.* С.640-641).

⁵⁵ Прошение П.В.Вологодского от 3 мая 1919 г. об отставке и о назначении пенсии см.: ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.29.

⁵⁶ Скорее всего, имеется в виду начальник Информационного отдела Сибирской армии Н.С.Калашников.

⁵⁷ Имеется в виду 3-й пункт постановления Временного правительства «Об учреждении должности полевых военных прокуроров армий и фронтов» от 27 июня 1917 г. (см.: *Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.* 1917. Отдел первый, второе полугодие. Пгт., 1917. Стб. 1839-1840).

⁵⁸ Г.К. Гинс приписывал авторство этого доклада И.И. Сукину (см.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.168). Действительными причинами недовольства некоторых министров ген.-майором П.П. Ивановым-Риновым были его неспособность подчинить себе атамана Г.М. Семенова и отрицательное отношение к нему со стороны союзных дипломатов, вызванное теми репрессиями против земских деятелей, которые проводилась его войсками во Владивостоке.

⁵⁹ Имеется в виду доклад А.П. Будберга от 5 мая 1919 г. о положении дел на Дальнем Востоке, в котором он указал на «ошибки представителей дальневосточной власти, которые сделали слишком много для того, чтобы подорвать в корне нравственный престиж и реальный авторитет восстанавливаемой государственности, [чтобы] сделать ее одной из в глазах местного населения и бросить его в объятия большевиков» (*Будберг А.П.* Дневник // Архив русской революции. Т.ХIV. С.233).

⁶⁰ Сибирская жизнь. 1919. 29 апр.; 30 апр.; 1 мая. А.И. Дутов, по-видимому, имел в виду третью часть «Беседы с председателем совета министров П.В. Вологодским», в которой премьер дал свою оценку причин катастрофы Оренбургской армии. По мнению Вологодского, совмещение нескольких должностей тогдашним командующим армией атаманом Дутовым, а также перегруженность командного состава в целом привели к тому, что эвакуация Оренбургской армии в январе 1919 г. началась слишком поздно и в силу этого провалилась.

⁶¹ «Наша Заря», ежедневная газета, орган «демократической и государственной мысли», выходила в Омске с 31 декабря 1918 г. по 27 августа 1919 г.

⁶² Текст этого сообщения хранится в ГАРФ (Ф.Р.-193. Оп.1. Д.3. Л.13-17). В нем особенно подчеркивалось то обстоятельство, что командование Южной армии, ядро которой составляли оренбургские казаки атамана Дутова, решало проблемы фуража и продовольствия путем их конфискации у крестьян, подрывая таким образом авторитет армии среди населения (см.: *Акулинин И.Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917-1920. Шанхай, 1937. С.113,122-127).

⁶³ См. запись от 25 февраля 1919 г.

⁶⁴ Имеется в виду Украинский курень (полк) имени Шевченко, поднявший восстание 1 мая 1919 г. в районе д. Кузькино южнее ст. Сарай-Гир Самаро-Златоустовской ж.д. В это восстание были вовлечены солдаты еще четырех полков и егерского батальона. На сторону Красной армии перешло ок. 2500 человек с артиллерией, пулеметами и обозами. В результате был дезорганизован и обнажен значительный участок фронта, что послужило первопричиной поражения Западной армии белых (см.: *Плотников И.Ф.* Героическое подполье. М., 1968. С.302-303; *он же.* Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С.148).

⁶⁵ Организация охраны Транссибирской магистрали входила в обязанности Межсоюзного ж.-д. комитета, образованного 14 марта 1919 г. Хотя в совместной декларации представителей Временного Российского правительства и союзных держав по поводу образования этого комитета говорилось, что во главе отдельных железных дорог остаются русские начальники или управляющие, в апреле 1919 г. охрану Транссибирской магистрали взяли на себя союзные войска. Контрольная зона американского ж.-д. корпуса включала в себя самый короткий, но вместе с тем наиболее важный в военно-стратегическом отношении участок магистрали: Уссурийскую (от Владивостока до Сухая и от Спасска до станции Усури) и Трансбайкальскую линии (от Верхнеудинска до станции Байкал).

⁶⁶ В телеграмме от 18 мая 1919 г. И.И. Сукин сообщал С.Д. Сазонову о том, что Омское правительство, несмотря на определенное беспокойство по поводу «передачи американским войскам охраны линии Верхнеудинск – Байкал» и настоятельное требование Верховного правителя проявлять твердость по отношению к союзникам, прилагает все усилия, чтобы смягчить остроту положения. Уладить конфликт удалось только в начале июня 1919 г. (М.Н. Giers papers. HIA. Box 2).

⁶⁷ Имеется в виду проект полярного исследователя Фрильбофа Хансена по оказанию продовольственной и медицинской помощи населению России, который по инициативе американского вице-президента Г.Гувера был предложен т.н. Совету четырех Парижской мирной конференции. Совет одобрил план Хансена, потребовав, однако, предварительного приостановления военных действий. Телеграмма С.Д. Сазонова была направлена в Омск с тем, чтобы устранить препятствия на пути к якобы предстоящему признанию союзниками правительства А.В. Колчака (И.И. Сукин – С.Д. Сазонову, 27 апреля 1919 г.; В.А. Маклаков – С.А. Угету, 3 мая 1919 г.; В.А. Маклаков – И.И. Сукину, 18 мая 1919 г. // М.Н. Giers papers. HIA. Box 2. См. также: *Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure. N.Y., 1952. Vol.1. 1874-1920. P.411-418).

⁶⁸ Осмотр золотого запаса проходил при участии союзных дипломатов и военных. По свидетельству генерала П.М. Жанена, они «ходили большой группой в банк..., чтобы присутствовать при проверке денежного звонкого наличия, спасенного чехами в Казани. Над подвалом, где находились ящики с золотыми слитками и платиновым песком, можно было видеть настоящую выставку золотых и серебряных вещей» (см.: *Кладт А.П., Кондратьев В.В.* Золотой эшелон (возвращение золотого запаса РСФСР, март – май 1920 г.) // Исторический архив. 1961. № 1. С.21; *Гак А.М.* О судьбе золотого запаса России (1918-1920 гг.) // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С.137-138). Осмотр золотого запаса был, вероятно, также связан с запланированным на следующий день перевозом части золота во Владивосток в качестве гарантии выплаты долгов Омского правительства союзникам. 19 и 20 мая для этой цели было отпущено 84,3 млн. золотых рублей (см.:

Рыков В.М. Романовское золото в плену «белой иллюзии» // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков. Новосибирск, 1998. С.80-81).

⁶⁹ В действительности золотой запас оценивался в 645 410 620 рублей 79 копеек. Очевидное несоответствие этой суммы той, которую называет П.В.Вологодский, объясняется тем, что он учитывал только золото, вывезенное из Казани за день до взятия города красными.

⁷⁰ Телеграмма Р.Гайды была получена 27 мая 1919 г. (*Gajda R. Moje paměti. Praha, 1920. С.129-130; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.198; Smele J.D. Civil War in Siberia. P.474-475; Doisenko P. Op. cit. P.97; Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т.XIV. С.262-265).*

⁷¹ По-видимому, речь идет о Западной армии, позиции которой в описываемое время располагались между Сибирской и Южными армиями.

⁷² Пост военного министра первоначально был предложен А.П.Будбергу, но он отказался. На секретном совещании по реорганизации военного управления 17 мая 1919 г. начальником штаба и военным министром был назначен Д.А.Лебедев, Будберг же стал его помощником с правами заместителя по управлению военным министерством. П.Г.Бурлин получил назначение на должность помощника Лебедева с правами заместителя по управлению штабом Верховного главнокомандующего (*Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т.XIV. С.247-266; Smele J.D. Civil War in Siberia. P.218-219; Симонов Д.Г. Органы военного управления в Сибири (конец 1918 – 1919 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX веков. Новосибирск, 1996. С.57-58).*

⁷³ Г.К.Гинс вспоминал, что Р.Гайда «обрисовал положение на фронте как начинающуюся катастрофу» (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.198).*

⁷⁴ Руководство упомянутой комиссией Гинс взял на себя ген. М.К.Дитерихс.

⁷⁵ При содействии вербовочного отдела Чехословацкого национального совета в России осенью 1918 г. в Бугуруслане и Новониколаевске был сформирован польский легион численностью ок. 5000 бойцов (*Thunig-Nitter G. Die Tschechoslowakische Legion in Russland: ihre Geschichte und Bedeutung bei der Entstehung der 1. Tschechoslowakischen Republik. Wiesbaden, 1970. S.97; Наумова Н.И. Югославы в политике колчаковского правительства // История «белой» Сибири. Кемерово, 1997. С.40-41).*

⁷⁶ Речь идет о приказе № 147 от 16 июня 1919 г., согласно которому ген.-майор А.И.Андогский, служивший одно время у большевиков и перешедший в августе 1918 г. на сторону белых, считался «не отчисленным от занимаемой должности с назначением в резерв чинов при штабе Иркутского военного округа, а лишь командированным в распоряжение Командующего войсками Иркутского военного округа» (Русская армия. 1919. 20 июня.).

⁷⁷ Имеется в виду приказ Р.Гайды от 29 мая 1919 г. (*Gajda R. Op. cit. С.131-134).*

⁷⁸ Адъютантом адмирала А.В.Колчака был В.В.Князев.

⁷⁹ Судя по воспоминаниям Р.Гайды и другим источникам, в упомянутом разговоре речь шла лишь о годовом отпуске Гайды с оставлением его на занимаемой должности командующего Сибирской армией (*Gajda R. Op. cit. С.136-138; Smele J.D. Civil War in Siberia. P.474-477).*

⁸⁰ Речь идет о приказе ген. А.И.Деникина за № 145, на издание которого он пошел под давлением русских дипломатов в Париже, опасавшихся потерять поддержку союзников в условиях растущего разобщения антибольшевистских сил в России (*Астпов Н.И. Признание ген. Деникиным адм. Колчака. Приказ 30 мая 1919 года – № 145 (из воспоминаний и документов) // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. № 1/XIV. С.201-221).*

⁸¹ Чествование Н.М.Ядринцева проходило 10 июня. Выступая на нем, П.В.Вологодский, в частности, сказал, что его «любовь к Родине, к Сибири, есть семья, которое он, Ядринцев, посеял. Областники, я вместе с Вами. Правительство не оставит нашу страну, на которую теперь смотрят с такой надеждой. И Правительство были и всегда будут близки культурным и экономические нужды нашей великой окраины» (Заря. 1919. 24 июня.; ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.2. Л.44-48). Принятая во время чествования Н.М.Ядринцева декларация сибиряков-областников была опубликована в «Заре» (1919. 21 июня.).

⁸² Примечательно, что П.В.Вологодский ничего не упоминает о поданном им 31 мая на имя Верховного правителя прошении («по состоянию здоровья») об отставке. Судя по всему, в тот же день, но уже после состоявшегося на омском вокзале разговора с А.В.Колчаком, Вологодский забрал свое прошение обратно (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.29; Заря. 1919. 5 июня.).

⁸³ «Русские ведомости» (затем «Отечественные ведомости»), ежедневная газета, «орган национальной и государственной мысли», придерживалась в целом кадетской ориентации, выходила в 1918 г. в Екатеринбурге, в описываемое время – в Омске. Редактором-издателем был А.С.Белевский (Белоруссов).

⁸⁴ Разработка упомянутых правил была вызвана необходимостью упорядочить отношения между Омским правительством и образованным в сентябре 1918 г. в Томске Весибирским союзом земств и городов (Сибземгор). Сибземгор добивался предоставления органам местного самоуправления широких полномочий во всех областях гражданского управления, причем правительству при этом отводилась лишь функция поддержки и охраны этих органов. Несмотря на робкие попытки сближения с Сибземгором со стороны П.В.Вологодского и Г.К.Гинса, признание его полномочий состоялось лишь осенью 1919 г. (*Мальцева Т.В. Роль земства в общественной*

жизни Сибири в годы гражданской войны // История «белой» Сибири. Кемерово, 1995. С.92-93; она же. Из истории Сибирского земства (лето — осень 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. С.106-108; *Smele J.D. Civil War in Siberia. P.270-271*).

⁸⁵ Те. Сибземгора.

⁸⁶ Речь идет о Дальневосточном отделении Сибземгора.

⁸⁷ По завершении переговоров с А.В.Колчаком, состоявшихся 20 и 21 июня, ген. Р.Гайда вернулся на фронт, но вскоре, после ряда военных неудач и конфликта с командованием Восточной группы армии, окончательно покинул пост командующего Сибирской армией. Гайда уехал из Омска 3 июля 1919 г. (*Smele J.D. Civil War in Siberia. P.476-477; Gajda R. Op. cit. С.138-139*).

⁸⁸ Боровое, климато-кумысолечебный курорт на Кокчетавской возвышенности в Петропавловском округе (Казахстан), в 340 км к юго-западу от Омска, в 74 км от Кокчетавы и 20 км от ж.-д. станции Курорт Боровое (г. Щучинский), расположен в сосновом бору, на перешейке, разделяющем озера Боровое и Большое Чебачье.

⁸⁹ Впервые вопрос о введении должности заместителя председателя Совета министров обсуждался во время министерских кризисов весной 1919 г. В качестве возможных кандидатур назывались имена Г.К.Гинса и Г.Г.Тельберга. Судя по воспоминаниям Гинса, его назначение поддерживал П.В.Вологодский. Тем не менее 4 июля 1919 г. обязанностями заместителя предводителя были возложены на Тельберга (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.147-148, 265-266; Звягин С.П. Тельберг Георгий Густавович // История «белой» Сибири в лицах. С.52*).

⁹⁰ Согласно воспоминаниям Г.К.Гинса, мысль о вызове Н.И.Астрова исходила от И.И.Сукина (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.265*).

⁹¹ Н.В.Чайковский в качестве члена делегации Русского политического совещания находился в это время в Париже.

⁹² Данное утверждение автора дневника нуждается в уточнении. Осенью 1918 г. А.Н.Гришин-Алмазов был командирован ген. А.И.Деникиным в Яссы, где проинформировал о ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке российских и иностранных участников Яесского совещания, созванного Советом государственного объединения России, Национальным центром и Союзом возрождения России. В апреле 1919 г. Гришин-Алмазов был командирован тем же Деникиным в Сибирь (см.: ГАРФ. Ф.Р-176. Оп.1. Д.4. Л.12-18; *Ларьков Н.С. Военный министр белой Сибири // Сибирская старина. 1994. № 8. С.31*).

⁹³ Имеется в виду Александровский форт (ныне Форт-Шевченко), на восточном берегу Каспийского моря.

⁹⁴ В «Правительственном вестнике» (1919. 27 июня) сообщалось, что бывший комиссар Временного Сибирского правительства на Украине В.Д.Песоцкий был принят председателем Совета министров 25 июня.

⁹⁵ «Русское слово», ежедневная либеральная газета, выходила в Москве с 1895 г. В декабре 1917 г. газета была закрыта большевистскими властями, но под названиями «Новое слово» и «Наше слово» продолжала выходить до июня 1918 г.

⁹⁶ В данный период лишь небольшая часть отряда атамана Б.В.Анненкова находилась на Урале для подкрепления Уральской армии. Основные же силы отряда дислоцировались в Семиречье.

⁹⁷ Имеется в виду приказ Восточной группе колчаковских армий от 28 июня 1919 г., опубликованный в официальном отделе «Отечественных ведомостей» (1919. 29 июня.).

⁹⁸ Кокчетав, город и административный центр в Петропавловском округе, в 750 км к юго-западу от Омска и в 187 км к югу от Петропавловска.

⁹⁹ Имеются в виду заливы Боровых озер, входящих в группу бессточных озер вокруг курорта Боровое.

¹⁰⁰ Имеется в виду Кенесары Касымов.

¹⁰¹ Булек-тау, кряж Кокчетавской возвышенности, расположен недалеко от курорта Боровое.

¹⁰² Златоуст, город в 160 км к западу от Челябинска, на Южном Урале. В ходе наступления на Восточном фронте частям Красной армии удалось 1 июля 1919 г. взять Пермь, 13 июля — Златоуст и 15 июля — Екатеринбург.

¹⁰³ По-видимому, автор имеет в виду визит делегации Государственного экономического совещания к Верховному правителю во второй половине июля; члены делегации передали Колчаку записку с резкой критикой деятельности Совета министров.

¹⁰⁴ Карачи, грязевой курорт в Барабинской степи, в 394 км к западу от Новониколаевска.

¹⁰⁵ Автор имеет в виду заседание Омского блока 7 и 8 августа 1919 г. Участник этого совещания Н.В.Устрялов отмечал, что внимание членов блока было сосредоточено на «персональной реорганизации Совета министров». В частности, обсуждалась замена П.В.Вологодского А.Н.Балакшиным (по выражению Устрялова, «умный мужик — но мужик») (см.: *Устрялов Н.В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1993. Кн.2. С.306*).

¹⁰⁶ В пользу П.В.Вологодского высказались прежде всего министры И.И.Сукин, В.Н.Пепеляев, П.И.Преображенский и Л.И.Шумиловский. К этой группе также присоединился Г.Г.Тельберг, опасаясь, по свидетельству Г.К.Гинса, ухода Вологодского «из какого-то суеверия» (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.265*).

¹⁰⁷ По-видимому, имеется в виду неудавшаяся денежная реформа весны 1919 г. Постановлением от 20 апреля 1919 г. из оборота были изъяты все денежные знаки 20- и 40-рублевого

достоинства образца 1917 г. (т.н. «керенки»), взамен которых были выпущены новые купюры того же достоинства. Однако новые денежные знаки не вызвали доверия у населения и вскоре стали активно заменяться иностранной валютой. Провалу реформы также содействовало значительное финансово-экономическое влияние Японии на русском Дальнем Востоке (*Smele J.D. Civil War in Siberia. P.407-413; Рышков В.М. Обмен «керенок» в Сибири и на Дальнем Востоке весной – летом 1919 года // Материалы XXXIV междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1996. С.85-88).*

¹⁰⁸ По-видимому, имеется в виду Положение «О временном устройстве Государственной власти в России», утвержденное Советом министров 18 ноября 1918 г.

¹⁰⁹ Речь идет о проходившем в Омске 7-13 августа 1919 г. 5-м чрезвычайном круге Сибирского казачьего войска, участники которого, между прочим, обвинили членов правительства в карьеризме и «преступном, канцелярски-формальном отношении» к армии (*Мамонов В.Ф. Гибель русской Ванде: Казачество Востока в революции и гражданской войне. Екатеринбург-Челябинск, 1994. С.142).*

¹¹⁰ Указ о реорганизации Совета Верховного правителя предусматривал введение в его состав военного и морского министров, начальника штаба Верховного главнокомандующего и его помощника, главнокомандующих фронтами и командующих армиями, а также помощника военного министра по делам казачьих войск (см.: *Малышева С.Ю. Георгий Тельберг – министр Российского правительства адмирала А.В.Колчака // Белая армия. Белое дело. 1997. № 3. С.46-47).* Указ от 9 августа 1919 г. предписывал провести мобилизацию мужского городского населения с высшим образованием, в том числе министерских чиновников.

¹¹¹ Автор, по-видимому, сознательно умалчивает о том, что по предложению А.П.Будберга, кроме вышеназванных лиц обсуждалась кандидатура ген. Д.Л.Хорвата, в пользу которого высказались В.Н.Пепеляев и П.И.Преображенский, против – П.В.Вологодский (см.: *Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т.XV. С.272).*

¹¹² «Русь», ежедневная демократическая газета, орган Союза сибирских маслодельных артелей и Союза сибирских кредитных союзов, выходила в Омске с 8 июля по 8 ноября 1919 г., под редакцией Б.Я.Дьяконова. Пятнадцатого августа 1919 г. газета впервые высказала предположение о предстоящей отставке Г.Г.Тельберга, чем положила начало публичной кампании против министра юстиции. Через четыре дня «Русь» опубликовала комментарий, в котором отмечалось, что личный состав правительства «не соответствует требованиям военного времени, не удовлетворяет ни крестьянство, ни казачество, ни кооперацию, ни даже торгово-промышленные круги». В выпуске от 21 августа 1919 г. была перепечатана статья из «Нашей зари», в которой отмечалось, что публикации «Руси» вызвали в правительственных сферах крайнее неудовольствие. Там же приводилась сводка о состоянии здоровья Тельберга, в которой говорилось и о возможности его ухода в продолжительный отпуск (см.: *Русь. 1919. 15-17, 19, 21 авг.*).

¹¹³ Судя по всему, автор дневника был единственным свидетелем упомянутого заговора. В известной нам мемуарной литературе о нем ничего не говорится.

¹¹⁴ Постановление о разгрузке Омска было принято Советом министров 22 августа; ее организация была поручена Комиссии по эвакуации и устройству служащих правительственных учреждений при министерстве внутренних дел. Подробнее см.: *Зырянов П.И. Омская эвакуация и конец белой власти в Сибири // Проблемы политической и экономической истории России: сб. ст. М., 1998. С.122. Вопрос о переводе столицы «белой Сибири» в Иркутск обсуждался в Совете министров еще в первой половине июля 1919 г. (см.: *Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири, 1918-1922: впечатления очевидца. Париж, 1985. С.79-80; Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т.XV. С.258).**

¹¹⁵ Подобные требования исходили прежде всего от казачества. Так, 5-й чрезвычайный круг Сибирского казачьего войска в целях укрепления диктатуры государственной власти потребовал от Верховного правителя образования казачьего правительства (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.292-296).*

¹¹⁶ Данное предложение соответствовало требованиям и самого Государственного экономического совещания, члены которого настаивали на скором созыве Государственного земского совещания. На это же намекал и Вологодский в интервью официальной «Нашей газете» (см.: *Наша газета. 1919. 18 сент.*).

¹¹⁷ Делегация Общеказачьей конференции была принята А.В.Колчаком 28 августа 1919 г. В своих воспоминаниях Г.К.Гинс несколько иначе описывает ответ Колчака казачьим представителям. По словам мемуариста, Верховный правитель согласился с выдвинутыми предложениями и обещал подписать соответствующий акт после окончательной победы над красными (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.296).*

¹¹⁸ А.В.Колчак находился на фронте с 5 по 14 сентября 1919 г.

¹¹⁹ Совет министров в постановлении от 16 сентября 1919 г. поддержал решение Верховного правителя и выразил надежду на то, что «все население откликнется живой радостью на призывы верховной власти к полному с ней единению и с честью завершит борьбу с разрушителями государства». Тексты грамоты Верховного правителя и постановления Совета министров приводятся в публикации: *Развал колчаковщины (Из дневника В.Н.Пепеляева) // Красный архив. 1928. Т.6 (31).*

С.72-73. См. также: *Журавлев В.В. Идея народного представительства в период колчаковской диктатуры // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С.148-151.*

¹²⁰ Иную трактовку этого эпизода приводит историк Б.И. Мухачев, утверждающий, правда без ссылки на какие-либо источники, что в тот же день А.В. Колчак принял решение о вывозе золотого запаса на восток (*Мухачев Б.И. Колчак и интервенты // Россия и АТР. 1993. № 1. С.29.*)

¹²¹ Конфликт между колчаковским правительством и союзниками усугублялся еще и тем, что 29 сентября 1919 г. истек срок ультиматума союзного командования, потребовавшего удаления из Владивостока русских войск под командованием ген. С.Н.Розанова. А.В.Колчак же объявил Владивосток русской крепостью, «в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют» (*Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.340.*)

¹²² Славгородский уезд находился на Кулундинской равнине, с центром в 390 км к западу от Барнаула.

¹²³ Кузнецкий уезд находился в 300 км к югу от современного Кемерово, в одноименной котловине, по обоим берегам р. Томи.

¹²⁴ Осенью 1919 г. партизанские отряды под командованием А.Д.Кравченко и П.Е.Щетинкина, насчитывавшие до 25 тыс. штыков, оказывали усиленное давление на белых в Минусинском уезде, в 660 км к югу от Красноярска. К концу осени партизанам удалось занять весь Минусинский уезд. Центры партизанского движения в Канском уезде находились в районе сел Тасеево и Шиткино. Иманский уезд находился в 400 км к северу от Владивостока и осенью 1919 г. был центром боевых действий партизанских отрядов во главе с С.Г.Лазо. Подробнее см.: *Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972; Pereira N.G.O. The Partisan Movement in Western Siberia, 1918-1919 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1990. Bd.38, № 1. С.91-97.*

¹²⁵ В сентябре 1919 г. ген. Р.Гайде действительно было предложено возглавить антиколчаковское движение во Владивостоке. Хотя в сообщениях английских дипломатов руководимое Гайдой т.н. Центральное бюро военных организаций уже называлось правительством, оно еще не решилось на открытое выступление и взятие власти в свои руки. В это время Гайда совместно с Комитетом содействия созыву Земского собора, во главе которого стояли И.А.Якушев, В.И.Моравский и А.А.Краковецкий, только вынашивал планы всеобщего антиколчаковского восстания (см.: *Smele J.D. Civil War in Siberia. P.564-565; Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Белград, 1931. Ч.III. С.9; Шиловский М.В. «Демократическая» контрреволюция в Сибири весной – летом 1919 г. // История «белой» Сибири. Кемерово, 1999. С.87-89.*)

¹²⁶ Судя по всему, В.Г.Болдырев получил депешу от Р.Гайды «с довольно туманными намеками и указанием на крайнюю необходимость моего [Болдырева] срочного прибытия во Владивосток» еще 19 сентября 1919 г. В ответной телеграмме Болдырев просил прислать ему «подробную ориентировку, что затевается во Владивостоке». Совершенно очевидно, что Болдырев отнесся к планам Гайды с большим интересом. Об этом, в частности, свидетельствует его переписка с И.А.Якушевым и М.Н.Павловским (см.: *Болдырев В.Г. Указ. соч. С.242,546-549.*)

¹²⁷ По-видимому, речь идет о приказе А.В.Колчака ген. С.Н.Розанову в начале сентября 1919 г. о лишении Р.Гайды звания ген.-лейтенанта.

¹²⁸ Речь идет о Сибирском комитете членов Учредительного собрания, требовавшем немедленного созыва Сибирского учредительного собрания.

¹²⁹ Военно-социалистический союз защиты народовластия был создан в соответствии с решением эсеровского Земского съезда, состоявшегося в Иркутске в начале октября 1919 г. Совместно с Центральным бюро военных организаций Военно-социалистический союз занимался координацией подготовки военной стороны смещения Омского правительства.

¹³⁰ Кулундинская степь, раскинувшаяся между реками Обь и Иртыш к северу от Алтайских гор, была оперативной зоной действия повстанческо-партизанской армии Е.М.Мамонтова. Томская ж.д. – участок Транссибирской ж.-д. магистрали от Новониколаевска до ст. Иннокентьевская близ Иркутска с управлением в г. Томске – подвергалась постоянным нападениям со стороны шиткинских партизан в районе ст. Тайшет – Тулун.

¹³¹ По-видимому, имеется в виду г. Тара, в 302 км к северу от Омска, на левом берегу р. Иртыш.

¹³² В начале сентября 1919 г. частям Восточного фронта под командованием ген. М.К.Дитерихса удалось отбросить Красную армию за Курган и за р. Тобол. Но так как назначенное на 10 сентября наступление сибирских казачьих войск не состоялось, красные смогли вовремя подтянуть подкрепления и оттеснить белых на прежние позиции. Тобольск, расположенный в 247 км к северо-западу от Тюмени, был взят красными 22 октября (см.: *Филатьев Д.В. Указ. соч. С.82-83.*)

¹³³ Имеется в виду контраст наступление Вооруженных сил юга России в сентябре – октябре 1919 г., в ходе которого были взяты Киев, Курск, Воронеж, Орел и др. города.

¹³⁴ Сибирский союз социалистов-революционеров был образован в 1904 г. в Томске и объединял партийные организации Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкальской губерний.

¹³⁵ Имеются в виду съезды Сибирского союза социалистов-революционеров, который был образован весной 1919 г. бывшими членами Западно-Сибирского комисариата П.Я.Михайловым и Б.Д.Марковым, недовольными политикой Всесибирского краевого комитета ПСР. Союз выступал за свержение А.В.Колчака и прекращение военных действий против Советской России (*Добровольский А.В.* Сибирский союз социалистов-революционеров (1919 г.) // *Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век.* Новосибирск, 1998. Вып. 3. С.64-78).

¹³⁶ Имеется в виду грамота бывшего председателя Сибирской областной думы И.А.Якушева, которая была обнародована во Владивостоке 5 сентября 1919 г. В ней говорилось о необходимости свержения колчаковского режима и созыва Земского собора.

¹³⁷ Русский остров, в 6 км от Владивостока, южнее полуострова Муравьева-Амурского. На острове находилась Учебно-инструкторская школа.

¹³⁸ Оба инцидента имели место в первой половине 1919 г. 14 сентября Военно-окружной суд во Владивостоке оправдал офицера — коменданта станции, но в то же время приговорил другого офицера, убившего чешского солдата, к лишению воинского звания и десяти годам каторжных работ (см.: *Хартлинг К.А.* На страже родины. События во Владивостоке (конец 1919 г. — начало 1920 г.). Шанхай, 1935. С.25-26).

¹³⁹ Подробнее об этом см.: *Хартлинг К.А.* Указ. соч. С.26-27; Действия Японии в Приамурском крае: Сб. официальных док., относящихся к интервенции держав в пределах Приамурья. Владивосток, 1921. С.22.

¹⁴⁰ См. запись от 29 сентября 1919 г.

¹⁴¹ В своих отчетах в Госдепартамент американские дипломаты несколько иначе представляли происходившее в Сибири. Например, генеральный консул США в Омске Э.Л.Хэррис докладывал 17 октября 1919 г., что министр юстиции Г.Г.Тельберг, «только что вернувшийся в Омск из Владивостока, рисует мрачную картину ситуации в Восточной Сибири... Он утверждает, что Розанов в настоящее время является фактически орудием казачьих атаманов». Министр иностранных дел И.И.Сукин, по словам Хэрриса, «также отмечал, что правительство вынуждено досрочно прекратить полномочия Розанова и намеревалось осуществить это дипломатично, как только появится возможность избежать дальнейшего осложнения ситуации» (E.L.Harris papers. HIA. Box 4).

¹⁴² Примечательно, что состав омской делегации, направившейся в Иркутск для ведения переговоров с представителями Чехословацкого национального совета, комплектовался без ведома министерства иностранных дел, из ведения которого чехословацкий вопрос к этому времени был изъят. Поводом для встречи послужила 5-я годовщина образования в России первой чехословацкой дружины (*Гинс Г.К.* Печальные уроки союзной интервенции в Сибири // *Дело России.* 1920. 4 окт.).

¹⁴³ В научной литературе и в доступных на сегодняшний день первоисточниках не содержится сведений о налете отряда Г.М.Семенова на Харбин. Судя по всему, информация о действиях семовского отряда пришла к П.В.Вологодскому именно из Харбина. Подробнее см.: *Pereira N.G.O.* Siberian Atamanschina: Warlordism in the Russian Civil War // *The Bolsheviks in Russian Society: The Revolution and the Civil Wars.* New Haven, 1998. P.131,137.

¹⁴⁴ Речь идет о Западно-русском правительстве, образованном в Берлине в июле 1919 г. Свою основную задачу оно видело в создании прогерманского фронта в Прибалтике. Соответствующее соглашение, заключенное им с германскими властями, предусматривало независимость Финляндии, автономии прибалтийских губерний под русским протекторатом, торговый заем для формирования сильной армии и т.п. С образованием в сентябре 1919 г. в Митаве Русского западного правительственного совета Западно-русское правительство прекратило свое существование.

¹⁴⁵ В описываемое время ген. В.В.Бискупский был женат на Любви Сомовой.

¹⁴⁶ Сведений о данном лице не обнаружено.

¹⁴⁷ Корпус генерала Р. фон дер Гольца взял Ригу 22 мая 1919 г. Несмотря на ультиматум союзников, германские войска под разными предлогами оставались в Прибалтике на протяжении всего лета 1919 г. По договоренности между фон дер Гольцем и ген. П.Р.Бермондтом от 21 сентября 1919 г. немецкие военнослужащие перешли на русскую службу в Западную добровольческую армию (*Смолин А.В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918-1920 гг.). СПб., 1998. С.337-348).

¹⁴⁸ По-видимому, поводом к созыву упомянутого совещания явился отказ командующего Северо-Западным фронтом ген. Н.Н.Юденича от предложения Западно-русского правительства координировать действия прогерманских и проантантовских военных сил в Прибалтике.

¹⁴⁹ Судя по воспоминаниям Г.К.Гинса, Верховный правитель ставил этот вопрос перед Советом министров несколько жестче. Речь шла именно о смене внешнеполитической ориентации Омского правительства (*Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.388).

¹⁵⁰ Двадцать первого октября 1919 г. И.И.Сукин направил С.Д.Сазонову письмо-инструкцию, в котором говорилось о позиции Германии в отношении России и формулировались ближайшие дипломатические задачи: «1) Нам нельзя больше продолжать игнорирование Германии. Ее следует вновь принимать в расчет, как фактор, стремящийся влиять на ход борьбы с большевизмом. 2) Надлежит организовать правильную информацию о происходящем в Германии, для чего в первую очередь создать в Берлине отделение Русского Телеграфного Агентства. 3) Следует поставить вопрос о возобновлении непосредственных отношений с Германским правительством, о дальнейших его намерениях в России и предотвратить его содействие большевикам» (M.N.Giers papers. HIA. Box 5). В своем дневнике В.Н.Пепеляев суммировал предмет описываемого П.В.Вологод-

ским совещания следующим образом: «Вечером Совет Министров... Решено выяснить способ завязать нормальные сношения с Германией, исходя из намерения (sic!), что война фактически кончилась» (Развал колчаковщины (Из дневника В.Н.Пепеляева). С.79–80).

¹⁵⁰ Речь идет о положении, сложившемся после взятия красными Тобольска 22 октября 1919 г.

¹⁵¹ Подобные высказывания следует рассматривать в контексте выдвинутого ген. М.К.Дитерихсом в начале октября 1919 г. плана стратегического отступления.

¹⁵² Имеется в виду Ц.Като, который 5 июля 1919 г. был назначен полномочным представителем Японии в Омске. Однако, будучи советником японской делегации на Парижской мирной конференции, он вернулся в Токио лишь в начале августа. Отъезд Като в Россию откладывался под предлогом болезни членов его семьи. Он прибыл в Омск только 14 октября, но из-за поспешной эвакуации правительственных учреждений Като отказался от предложенной ему резиденции и оставался в своем вагоне, стоявшем на ж.-д. станции Омск. Подробнее см.: *Лившиц С.Г.* Политика Японии в Сибири в 1918–1920 гг. С.87–89.

¹⁵³ В бумагах П.В.Вологодского сохранилась датированная 27 октября 1919 г. записка, в которой решение С.Н.Третьякова о выходе в отставку объяснялось также бедственным положением армии и недостаточной осведомленностью членов правительства о положении на фронте (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.32–33).

¹⁵⁴ Соответствующие резолюции об этом были поставлены на упомянутом прошении С.Н.Третьякова П.В.Вологодским и Г.К.Гинсом (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.32).

¹⁵⁵ Речь идет о 6,5 млн. купюр 5-рублевого достоинства, 1,6 млн. купюр 25-рублевого достоинства и по миллиону купюр 100- и 500-рублевого достоинства, которые были заказаны Государственным банком в январе 1919 г. у французского Индокитайского банка и «Американ банкнот компани» в Нью-Йорке (см.: *Рахилин В.К.* Финансовые гримасы гражданской войны // История «белой» Сибири. Кемерово, 1999. С.115).

¹⁵⁶ В упомянутой заметке говорилось, в частности, о большой вероятности замены П.В.Вологодского С.Н.Третьяковым «из-за огромных личных отношений [последнего] с московскими, петроградскими и южно-русскими кругами, которые группируются на юге вокруг добровольческой армии и с иностранными политическими кругами, дружными с Россией» (Русь. 1919. 28 окт.).

¹⁵⁷ Условия продвигания японских войск на Восточный фронт были предметом переговоров, которые в конце октября 1919 г. Ц.Като вел в Омске с министрами Л.В. фон Гейером и С.Н.Третьяковым. На этих переговорах, продолжавшихся до времени эвакуации иностранных миссий из Омска в начале ноября, также обсуждались всевозможные экономические льготы, которые могли бы быть предоставлены Японии на Дальнем Востоке в случае ее военного вмешательства на стороне белых. Однако из-за сопротивления США японские войска в Западную Сибирь перебросены не были (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.7. Л.32–33).

¹⁵⁸ Иркутский городской голова и председатель земской управы отказались принять участие во встрече членов Совета министров из-за произведенных военными властями арестов ряда городских и земских деятелей.

¹⁵⁹ Восстание во Владивостоке началось утром 17 ноября 1919 г., когда Центральное бюро военных организаций распространило по городу листовки, объявлявшие о создании Временного народного правительства Сибири и о назначении ген. Р.Гайды главнокомандующим новой Народной армией. Примерно двум тысячам восставших удалось захватить порт и прилегающие к нему районы. Вместе с тем строгое соблюдение нейтралитета чехословацкими войсками и противодействие со стороны Японии привели к тому, что мятежники во главе с Гайдой потерпели сокрушительное поражение. Расправа над восставшими длилась до конца года. Подробнее см.: *Smele J.D.* Civil War in Siberia. P.566–570.

¹⁶⁰ Подписанное Б.Павлу и В.Гирсов обращение к союзникам от 13 ноября 1919 г. было опубликовано в газете чехословацкого корпуса «*Ceskoslovenský Deník*» (1919. 16 listopad). В нем осуждались бесчинства белых в Сибири, дискредитирующие также и чехословаков, и выдвигалось требование о возвращении легиона на родину под охраной союзников.

¹⁶¹ Предложенный ген. М.К.Дитерихсом план стратегического отступления был первоначально одобрен А.В.Колчаком, который 28 октября 1919 г. даже подписал приказ о разгрузке Омска. Но вскоре под влиянием заверений со стороны членов Совета министров о якобы идущей военной помощи союзников адмирал изменил свое прежнее решение и отдал приказ об обороне Омска (см.: *Зырянов П.Н.* Омская эвакуация и конец белой власти в Сибири. С.125–127).

¹⁶² М.К.Дитерихс вышел в отставку 4 ноября 1919 г. и сразу же после этого выехал на Дальний Восток. Назначение ген. К.В.Сахарова состоялось 5 ноября.

¹⁶³ Имеются в виду приказы нового военного командования, касавшиеся отмены прежних распоряжений об эвакуации Омска. Тогда же было объявлено о всеобщей мобилизации мужского населения.

¹⁶⁴ Имеется в виду музей при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества. В апреле 1918 г. омское отделение Центросибири заплатило П.В.Вологодскому за его библиотеку 1800 рублей (см.: *Касьян А.К.* Антинародная роль руководителей кооперации Западной Сибири в первый период советской власти и гражданской войны (декабрь 1917 – ноябрь 1919 гг.) // Уч. зап. Омского гос. пед. ин-та. Омск, 1962. Т.15. С.68).

¹⁶⁵ Тайшет, село в Иркутской губернии и ж.-д. станция Транссибирской магистрали, в 670 км к северо-западу от Иркутска, на р. Бирюсе.

¹⁶⁶ Сулово, село и ж.-д. станция Транссибирской магистрали, в 30 км к востоку от Маринска. Тюхтет, село в Енисейской губернии на р. Чулым, в 294 км к западу от Красноярска и в 42 км от ж.-д. станции Боготол.

¹⁶⁷ Вероятно, имеется в виду переход в августе 1919 г. на сторону партизан бойцов 2-й роты отряда особого назначения, направленной из Иркутска на подавление повстанческо-партизанского движения в Кежемскую волость. Рота была укомплектована бывшими заключенными Александровского центра, в прошлом – красногвардейцами и красноармейцами. Подробнее см.: *Стишов М.И.* Большевикское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). М., 1962. С.281-284.

¹⁶⁸ См. запись от 18 ноября 1919 г.

¹⁶⁹ Об этом говорил в своем докладе 19 ноября 1919 г. П.Д.Яковлев. Он также требовал перехода к гражданскому управлению в Сибири, отказа от всероссийских притязаний и созыва Земского собора (см.: *Smele J.D. Civil War in Siberia. P.575*).

¹⁷⁰ В упомянутом разговоре по прямому проводу П.В.Вологодский говорил о необходимости изменения состава Совета министров с приглашением в него представителей общественных течений, о «неудачном подборе высших военных начальников», о недопустимости вмешательства военных в сферу гражданского управления. В конце разговора Вологодский заявил о своей готовности уйти с занимаемого поста (ГАРФ. Ф.Р-193. Оп.1. Д.12. Л.2-3).

¹⁷¹ В телеграмме Верховному правителю Г.К.Гинс просил о замене П.В.Вологодского на посту премьера В.Н.Пепеляевым. Свое предложение он объяснял наличием острого правительственного кризиса и полным отсутствием инициативы у Вологодского (*Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.450-453).

¹⁷² В состав возглавляемого А.В.Колчаком Верховного совещания должны были войти главнокомандующий фронтом, его заместитель и начальник штаба, ген.-квартирмейстер при Верховном главнокомандующем, председатель Совета министров, министры военный, внутренних и иностранных дел, путей сообщения, финансов, продовольствия и снабжения и их заместители. Согласно указу Колчака от 21 ноября 1919 г., на Верховное совещание возлагалась разработка «общих указаний по управлению страной для объединения деятельности отдельных ведомств и согласования ее с работой армии» (*Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.457).

¹⁷³ На заседании Совета министров В.Н.Пепеляев говорил об ответственности низших эшелонов военных и гражданских властей за неудовлетворительное положение государственных дел и предложил свою программу действий, основанную на союзе «здоровых сил общества». Подробнее см.: *Smele J.D. Civil War in Siberia. P.576-577*.

¹⁷⁴ На этой должности П.В.Вологодский сменил А.С.Белевского (Белоруссова), незадолго перед тем умершего.

¹⁷⁵ Квартира П.В.Вологодского в Иркутске помещалась в нижнем этаже здания Русско-Азиатского банка на Большой улице (ныне ул. Карла Маркса) в самом центре города.

¹⁷⁶ В резолюции Городской думы выражалось сомнение в том, что созыва совместного совещания земств и правительства будет достаточно для предотвращения падения колчаковского режима. Дума также призвала к незамедлительной демократизации всех сфер общественной жизни и к образованию социалистического правительства (см.: *Ceskoslovenský Deník. 1919. 28 listopad*).

¹⁷⁷ По другим сведениям, последние заседания Государственного экономического совещания проходили в здании Русско-Азиатского банка на Большой улице, где в это время размещался Совет министров (*Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск, 1994. С.372; *Дмитриев Н.И.* Чрезвычайное государственное экономическое совещание. С.95).

¹⁷⁸ Г.К.Гинс говорил, в частности, о том, что «тяжелое положение страны отвлекло внимание правительства. Ответственная задача создания представительного органа отодвигалась положением на фронте. Только 16 сентября 1919 г. правительственные предположения получили выражение в форме постановления о созыве Государственного Земского Совещания... Наша культура – утлый корабль среди бушующего океана, а мы, представители интеллигенции, не замечая надвигающейся на нас стихии, ссоримся на корабле. Океан поглотит корабль и нас вместе с ним» (*Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.463-464).

¹⁷⁹ «Свободный край», ежедневная прокатетская газета, выходила в Иркутске в 1918-1919 гг.

¹⁸⁰ Макао, распространяемая в то время в России карточная игра, при которой игроки стараются сбросывать или прикупая карты, набрать определенное число очков.

¹⁸¹ По-видимому, имелись в виду те пункты правительственной программы, которые предусматривали отказ от системы военного администрирования в пользу министерского управления, расширение прав Государственного земского совещания и усиление борьбы с произволом и беззаконием (*Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Т.2. С.458-459).

¹⁸² С.Н.Третьяков уехал в Читу после того, как ген. П.М.Жанен не дал согласия на поддержку союзников при умиротворении Иркутска. Несмотря на свои многословные обещания, не торопился идти на помощь А.В.Колчаку и атаман Г.М.Семенов. Лишь после длительных переговоров с ген. А.В.Сырбоарским, представителем Семенова при Колчаке, и после назначения 23 декаб-

ря Семенова ген.-лейтенантом и главнокомандующим войсками Забайкальского, Приамурского и Иркутского военных округов 24 декабря он направил в Иркутск отряд атамана, ген.-майора Л.Н.Скипетрова. Подробнее см.: *Smele J.D. Civil War in Siberia. P.603-604.*

¹⁸³ Имеется в виду восстание 8 декабря 1919 г., организованное большевиками, находившимися в Александровской центральной каторжной тюрьме Иркутского уезда. Восстание было подавлено частями местного гарнизона, егерским полком и чехословаками. В ходе его подавления было убито 192 заключенных (см.: *Базалийская О.Т. Документы государственного архива Иркутской области о восстании заключенных Александровской центральной каторжной тюрьмы в декабре 1919 г. // История «белой» Сибири. Кемерово, 1995. С.86-88).*

¹⁸⁴ Имеется в виду Политический центр, образованный 12 ноября 1919 г. Всесибирским краевым комитетом эсеров, Бюро сибирской организации меньшевиков и сибирскими земствами с целью свержения колчаковской власти. Председателем Политического центра был избран эсер Ф.Ф.Федорович. В конце декабря 1919 — начале января 1920 гг. центр руководил антиколчаковским восстанием в Иркутске.

¹⁸⁵ Во время ареста начальник милиции, пытавшийся бежать, был убит (см.: Процесс над колчаковскими министрами. С.631).

¹⁸⁶ Гостиница «Модерн» находилась в средней части Большой улицы.

¹⁸⁷ «Общее дело», ежедневная газета, орган «общественно-христианской мысли», выходила в Красноярске в 1919 г.

¹⁸⁸ Бодайбо, город в 1100 км к северо-западу от Иркутска, на правом берегу р. Витим при впадении в нее р. Бодайбо, центр золотопромышленности. Речь идет об антиколчаковском восстании, начавшемся в Бодайбо 26 января 1919 г.

¹⁸⁹ Глазково, промышленное предместье Иркутска (ныне Свердлово), расположено на левом берегу р. Ангары выше впадения в нее р. Иркут. Призыв к всеобщему восстанию был издан Политическим центром в Глазково 24 декабря 1919 г.

¹⁹⁰ Имеются в виду отряд особого назначения под командованием капитана Ф.С.Решетина и 4-я рота 2-го батальона Учебно-инструкторской школы. Принимая 27 декабря решение присоединиться к мятежникам, Решетин действовал без ведома своего начальства. В ходе наступления главные силы повстанцев заняли на некоторое время здание правительственного телеграфа. Когда вошедшие направились к гостинице «Модерн», чтобы арестовать членов правительства, от управляющего губернией П.Д.Яковлева поступило сообщение о приближении проправительственных войск для подавления мятежа. Узнав об этом, отряд Решетина отступил.

¹⁹¹ Тихвинская площадь (ныне пл. Кирова) расположена в конце Амурской ул., рядом со Сперанским сквером.

¹⁹² Ушаковка и Знаменка (правильно: Знаменское, ныне Маратовское), предместья Иркутска, расположенные на правом берегу р. Ушаковки.

¹⁹³ Имеется в виду посланный Г.М.Семеновым отряд под командованием ген.-майора Л.Н.Скипетрова численностью ок. 1000 человек, который, однако, не смог сломить сопротивление повстанцев. Подробнее см.: *Новиков П.А. Указ. соч. С.182-184.*

¹⁹⁴ Еще 30 ноября 1919 г. на заседании Совета министров было принято решение «поручить министру финансов установить по соглашению с государственным контролером размер пенсии... сенатору П.В.Вологодскому в воздаяние его исключительных заслуг перед родиной, и внести вопрос о назначении этой пенсии на утверждение Совета министров» (Процесс над колчаковскими министрами. С.570-571).

¹⁹⁵ Большая ул., одна из главных улиц Иркутска, пролегает от набережной р. Ангары до р. Ушаковки. В описываемое время на ней находились: здание Русско-Азиатского банка, гостиница «Модерн» (резиденция министров и других высших правительственных чинов), «Белый дом» (первое здание Иркутского университета), штаб чехословацких войск (Дом Патушинского) и др.

¹⁹⁶ Двадцать девятого декабря 1919 г. рабочие дружины и солдаты мятежного 53-го полка, перейдя по льду р. Ушаковку, дошли до Ланинской ул. (ныне ул. Декабрьских событий) в восточной части исторического центра Иркутска, но после ожесточенных боев с офицерскими и егерскими частями повстанцы были вынуждены отступить.

¹⁹⁷ Бронепоезд, входивший в состав отряда ген.-майора Л.Н.Скипетрова, подошел к Иркутску лишь утром 30 декабря 1919 г. Однако до городского вокзала он не доехал, будучи поврежден паровозом, пущенным ему навстречу повстанцами.

¹⁹⁸ Начавшееся ок. 3 часов дня 30 декабря 1919 г. контраступление повстанцев помешало отряду ген.-майора Л.Н.Скипетрова приблизиться к вокзалу.

¹⁹⁹ Тридцатого декабря 1919 г. к повстанцам присоединились пулеметная команда и отряд шахтеров из Черемховского района.

²⁰⁰ Михалево, ж.-д. станция Транссибирской магистрали, в 20 км к юго-западу от Иркутска.

²⁰¹ Ж.-д. станция Иркутск находилась на левом берегу р. Ангары в предместье Глазково.

²⁰² Амурская ул. (ныне ул. Ленина), одна из главных улиц города, пересекает Большую ул.